

Муниципальное автономное дошкольное
образовательное учреждение
«Детский сад № 3»

Художественная литература
для чтения детям по теме:

«Пожарная безопасность!»

Подготовила: Л.В. Кезик

г. Североуральск

Б. Житков

«ПОЖАР в МОРЕ»

Один пароход шёл в море с грузом угля. Ещё дня три надо было пароходу идти до места. Вдруг к капитану прибежал механик из машинного отделения и сказал: - Нам попался очень плохой уголь, он сам загорелся у нас в трюме.

- Так заливайте его водой! - сказал капитан.

- Поздно! - ответил помощник капитана. - Очень разгорелось. Это всё равно, что лить воду на горячую плиту.

Будет столько пару, как в паровом котле.

Капитан сказал: - Тогда закупорьте помещение, где горит уголь, так плотно, чтобы было как в закупоренной бутылке. И огонь потухнет. Постараюсь! - сказал помощник капитана и побежал распорядиться. А капитан повернул пароход прямо к берегу - в ближайший порт. Он дал в этот порт телеграмму по радио: "У меня загорелся уголь. Полным ходом иду к вам". А оттуда ответили: "Держитесь, сколько можете. Помощь идёт". Все на пароходе знали, что у них загорелся уголь, и старались, кто как мог, закупорить этот уголь так, чтоб к нему не прошёл воздух. Но уже нагрелась стенка, которая отделяла уголь. Все уже знали, что вот сейчас огонь вырвется наружу и будет страшный пожар.

А с моря пришли по радио телеграммы с трёх спасательных пароходов, что они спешат на помощь полным ходом. Помощник капитана влез на мачту, чтобы с высоты скорей увидеть, где пароходы. Пароходов долго не было видно, и матросы уже думали, что придётся спустить шлюпки и уехать с парохода.

Вдруг вырвалось из трюма пламя, и поднялся такой пожар, что к шлюпкам нельзя было пройти. Все в ужасе закричали. Не испугался только помощник капитана, который стоял на мачте.

Он показывал вдаль рукой. И все увидели, что там, вдали, к ним спешат три парохода. Люди обрадовались, бросились тушить пожар сами, как могли. А спасательные пароходы как подошли, так столько пожарных машин пустили в ход, что скоро потушили весь пожар.

Потом увели пароход в порт, а в порту его починили, и через месяц он пошёл дальше.

Борис Житков.

«Пожар»

Петя с мамой и с сёстрами жил в верхнем этаже, а в нижнем этаже жил учитель. Вот раз мама пошла с девочками купаться. А Петя остался один стеречь квартиру.

Когда все ушли, Петя стал пробовать свою самодельную пушку. Она была из железной трубки. В середину Петя набил порошу, а сзади была дырочка, чтобы зажигать порох. Но сколько Петя ни старался, он не мог никак поджечь. Петя очень рассердился. Он пошёл в кухню. Наложил в плиту щепок, полил их керосином, положил сверху пушку и зажёг: «Теперь, небось, выстрелит!»

Огонь разгорелся, загудел в плите — и вдруг как бахнет выстрел! Да такой, что весь огонь из плиты выкинуло.

Петя испугался, выбежал из дому. Никого не было дома, никто ничего не слышал. Петя убежал подальше.

Он думал, что, может быть, всё само потухнет. А ничего не потухло. И ещё больше разгорелось.

Учитель шёл домой и увидел, что из верхних окон идёт дым. Он побежал к столбику, где за стеклом была сделана кнопка. Это звонок к пожарным.

Учитель разбил стекло и надавил кнопку.

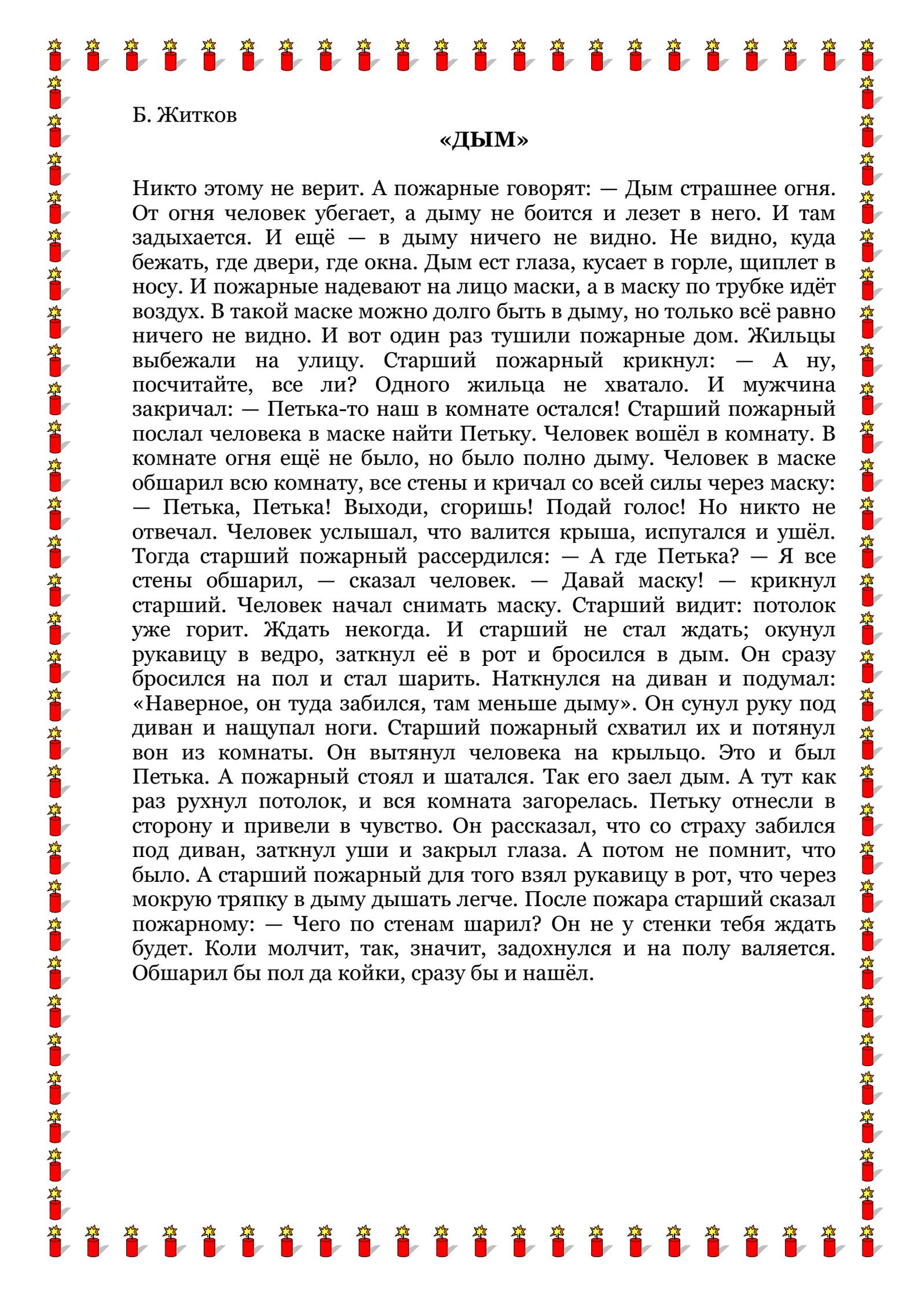
У пожарных зазвонило. Они скорее бросились к своим пожарным автомобилям и помчались во весь дух. Они подъехали к столбику, а там учитель показал им, где горит. У пожарных на автомобиле был насос. Насос начал качать воду, а пожарные стали заливать огонь водой из резиновых труб. Пожарные приставили лестницы к окнам и полезли в дом, чтобы узнать, не осталось ли в доме людей. В доме никого не было. Пожарные стали выносить вещи.

Петина мама прибежала, когда вся квартира была уже в огне. Милиционер никого не пускал близко, чтобы не мешали пожарным. Самые нужные вещи не успели сгореть, и пожарные принесли их Петинной маме.

А Петина мама всё плакала и говорила, что, наверное, Петя сгорел, потому что его нигде не видно.

А Пете было стыдно, и он боялся подойти к маме. Мальчики его увидели и насильно привели.

Пожарные так хорошо потушили, что в нижнем этаже ничего не сгорело. Пожарные сели в свои автомобили и уехали назад. А учитель пустил Петину маму жить к себе, пока не починят дом.

Б. Житков

«ДЫМ»

Никто этому не верит. А пожарные говорят: — Дым страшнее огня. От огня человек убегает, а дыму не боится и лезет в него. И там задыхается. И ещё — в дыму ничего не видно. Не видно, куда бежать, где двери, где окна. Дым ест глаза, кусает в горле, щиплет в носу. И пожарные надевают на лицо маски, а в маску по трубке идёт воздух. В такой маске можно долго быть в дыму, но только всё равно ничего не видно. И вот один раз тушили пожарные дом. Жильцы выбежали на улицу. Старший пожарный крикнул: — А ну, посчитайте, все ли? Одного жильца не хватало. И мужчина закричал: — Петька-то наш в комнате остался! Старший пожарный послал человека в маске найти Петьку. Человек вошёл в комнату. В комнате огня ещё не было, но было полно дыму. Человек в маске обшарил всю комнату, все стены и кричал со всей силы через маску: — Петька, Петька! Выходи, сгоришь! Подай голос! Но никто не отвечал. Человек услышал, что валится крыша, испугался и ушёл. Тогда старший пожарный рассердился: — А где Петька? — Я все стены обшарил, — сказал человек. — Давай маску! — крикнул старший. Человек начал снимать маску. Старший видит: потолок уже горит. Ждать некогда. И старший не стал ждать; окунул рукавицу в ведро, заткнул её в рот и бросился в дым. Он сразу бросился на пол и стал шарить. Наткнулся на диван и подумал: «Наверное, он туда забился, там меньше дыму». Он сунул руку под диван и нащупал ноги. Старший пожарный схватил их и потянул вон из комнаты. Он вытянул человека на крыльцо. Это и был Петька. А пожарный стоял и шатался. Так его заел дым. А тут как раз рухнул потолок, и вся комната загорелась. Петьку отнесли в сторону и привели в чувство. Он рассказал, что со страху забился под диван, заткнул уши и закрыл глаза. А потом не помнит, что было. А старший пожарный для того взял рукавицу в рот, что через мокрую тряпку в дыму дышать легче. После пожара старший сказал пожарному: — Чего по стенам шарил? Он не у стенки тебя ждать будет. Коли молчит, так, значит, задохнулся и на полу валяется. Обшарил бы пол да койки, сразу бы и нашёл.

Сказка «Пожарный»

Слоненок решил стать пожарным. Его с удовольствием приняли в пожарную команду. А дело было так... Пришел к пожарникам и говорит: - Возьмите меня, пожалуйста, в пожарную команду! Очень уж я хочу стать пожарником!

А пожарники и отвечают: - Конечно, возьмем. С таким хоботом любой пожар потушить не трудно. Только

пожарную каску придется заказывать специально: слишком большие у тебя уши.

ГИМН «ПОЖАРНОГО»

До двадцатого века легенда волнует людей, —
Что огонь, человеку преступно (рискуя) принёс Прометей.

Пламя доброго дара людям покорно сдано,
Но пылают пожары, когда непослушно оно.

Пожарная команда огня, услышав гул,
Становится команда — военный караул.
Пожарная команда тебе предъявит счёт,
И будет всё как надо, покуда жизнь течёт.

Не простая работа, в грозящее пекло шагнуть,
Нет времени пота с лица на работе смахнуть.
Здесь расчёт на мгновенья ни шагу назад не ступить,
Здесь святое умение, ушедших друзей не забыть.

Пожарная команда огня, услышав гул,
Становится команда — военный караул.
Пожарная команда тебе предъявит счёт,
И будет всё как надо, покуда жизнь течёт.

«Сказание о Прометее»

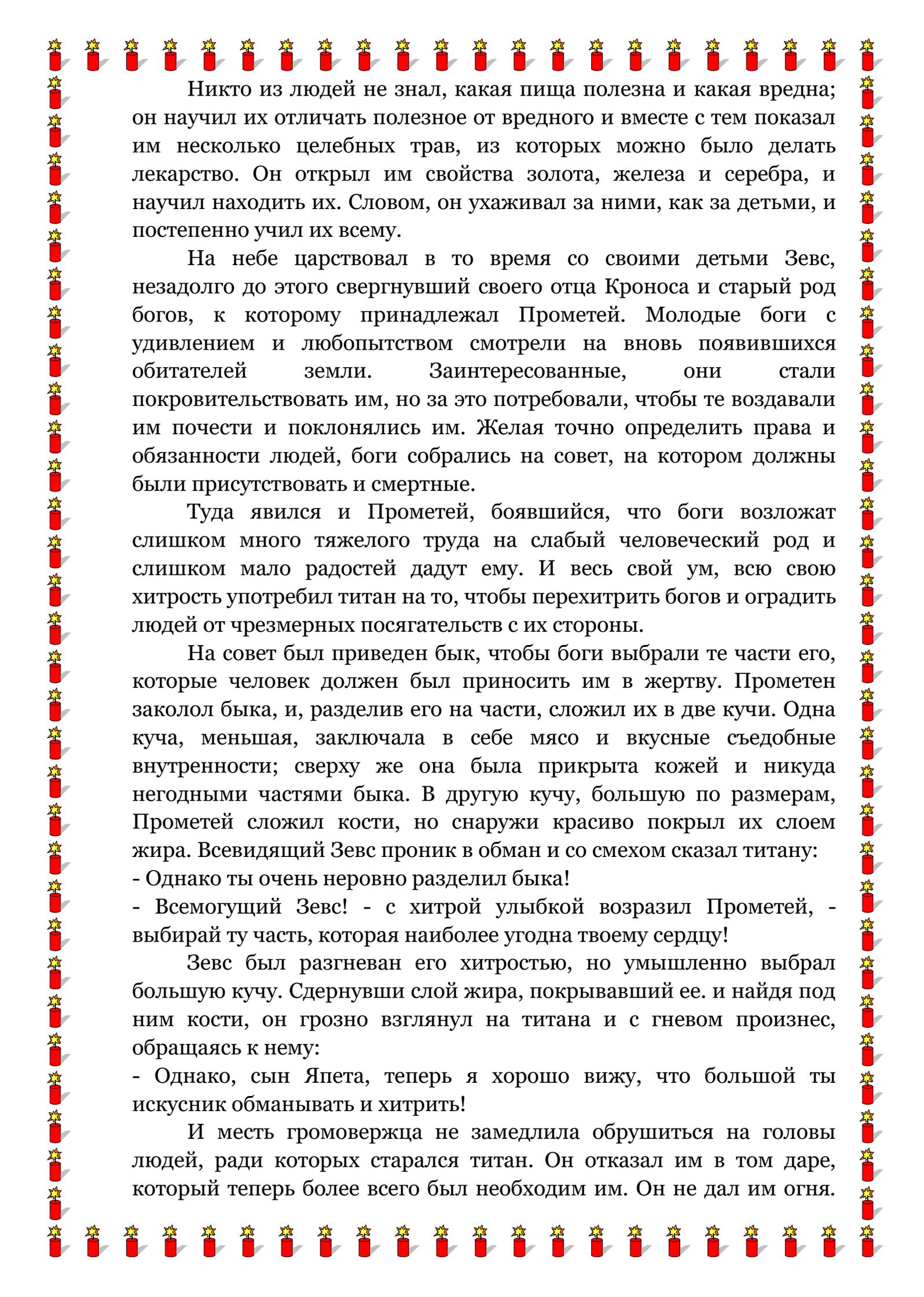

чащи. И не доставало только одного человека.

И вот титан Прометей, потомок древнего рода богов, низвергнутых некогда Зевсом с Олимпа, спустился однажды на дикую, покрытую буйной зеленью, землю. Он знал, что в земной почве погребены семена неба, и захотел оживить их. Взявши кусок сырой глины, он создал из нее форму, похожую на образы прекрасных богов. Чтобы оживить этот, пока еще безжизненный, кусок глины, он взял у животных их злые и добрые чувства и вложил их в грудь своего творения. Афина Паллада, богиня мудрости, вдохнула в него душу.

Так произошли первые люди. Долгое время они были жалки и слабы, как маленькие дети; они не умели двигать своими членами, божественная искра, вложенная в них, тухла, не освещая ничего в темноте, окружавшей их. Они открывали глаза, но не могли ничего разглядеть, звуки достигали их уха, но ничего не говорили им, и так жили они, бесцельно бродя по земле, как погруженные в глубокий сон. Ремесла и искусства были неизвестны им: они не умели обтесать палку или камень, не умели построить хотя бы самую плохонькую хижину, не умели обжечь черепицу или слепить горшок. Для них не существовало ни весны, ни зимы, ибо не умели они отличить одну от другой, и не было никакого порядка и смысла в том, что они делали. Как муравьи, бегали они, слабые и жалкие, по земле, постоянно сталкиваясь друг с другом.

Но Прометей любил их горячей любовью творца к своему созданию и ни на минуту не оставлял без помощи. Он постепенно научил их строить жилища, впрягать в ярмо животных, переплывать на лодках моря и реки. Он научил их также искусству считать и наблюдать за движением небесных светил.

Никто из людей не знал, какая пища полезна и какая вредна; он научил их отличать полезное от вредного и вместе с тем показал им несколько целебных трав, из которых можно было делать лекарство. Он открыл им свойства золота, железа и серебра, и научил находить их. Словом, он ухаживал за ними, как за детьми, и постепенно учил их всему.

На небе царствовал в то время со своими детьми Зевс, незадолго до этого свергнувший своего отца Кроноса и старый род богов, к которому принадлежал Прометей. Молодые боги с удивлением и любопытством смотрели на вновь появившихся обитателей земли. Заинтересованные, они стали покровительствовать им, но за это потребовали, чтобы те воздавали им почести и поклонялись им. Желая точно определить права и обязанности людей, боги собрались на совет, на котором должны были присутствовать и смертные.

Туда явился и Прометей, боявшийся, что боги возложат слишком много тяжелого труда на слабый человеческий род и слишком мало радостей дадут ему. И весь свой ум, всю свою хитрость употребил титан на то, чтобы перехитрить богов и оградить людей от чрезмерных посягательств с их стороны.

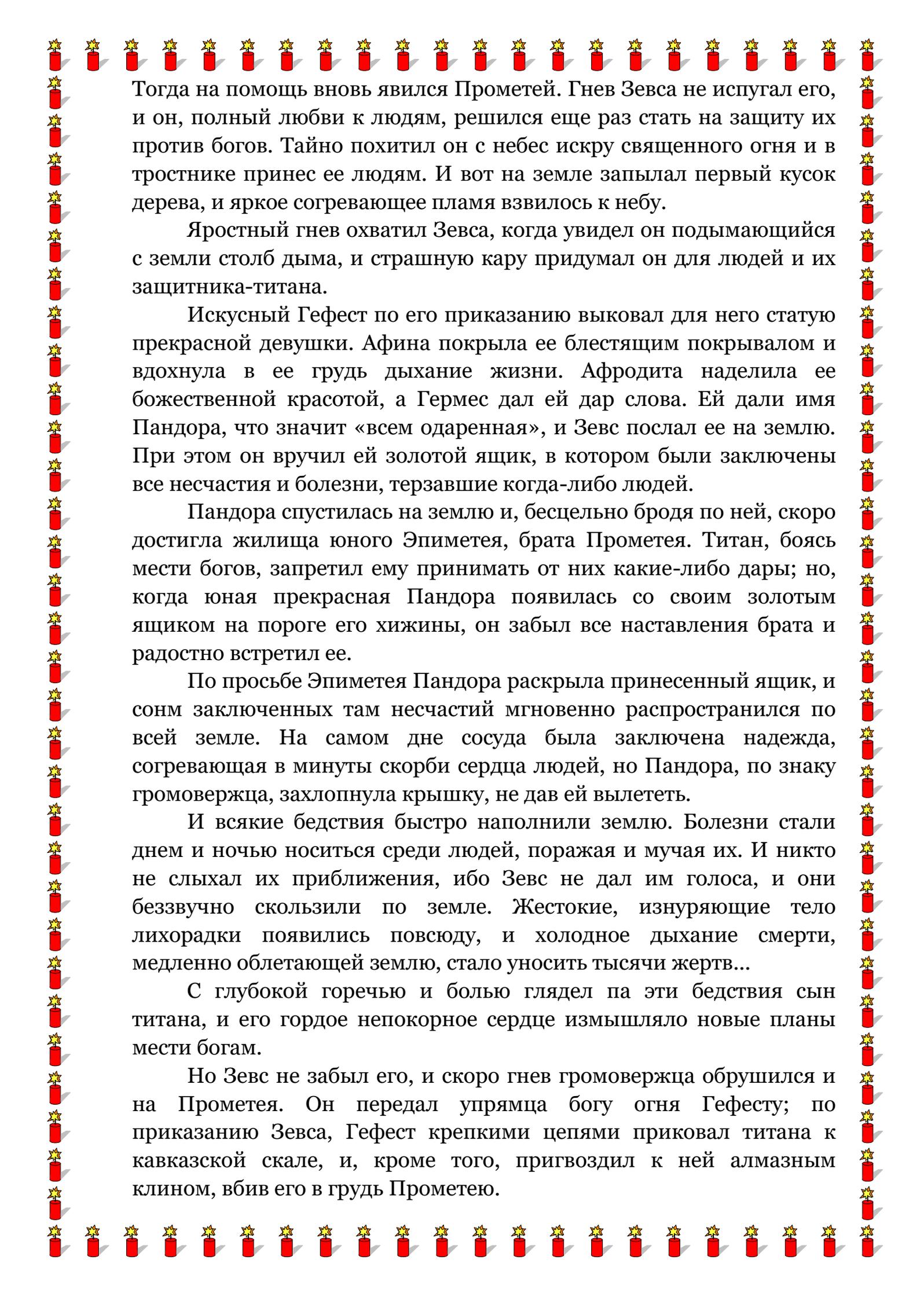
На совет был приведен бык, чтобы боги выбрали те части его, которые человек должен был приносить им в жертву. Прометей заколол быка, и, разделив его на части, сложил их в две кучи. Одна куча, меньшая, заключала в себе мясо и вкусные съедобные внутренности; сверху же она была прикрыта кожей и никуда негодными частями быка. В другую кучу, большую по размерам, Прометей сложил кости, но снаружи красиво покрыл их слоем жира. Всевидящий Зевс проник в обман и со смехом сказал титану:

- Однако ты очень неровно разделил быка!
- Всемогущий Зевс! - с хитрой улыбкой возразил Прометей, - выбирай ту часть, которая наиболее угодна твоему сердцу!

Зевс был разгневан его хитростью, но умышленно выбрал большую кучу. Сдернув слой жира, покрывавший ее, и найдя под ним кости, он грозно взглянул на титана и с гневом произнес, обращаясь к нему:

- Однако, сын Япета, теперь я хорошо вижу, что большой ты искусник обманывать и хитрить!

И месть громовержца не замедлила обрушиться на головы людей, ради которых старался титан. Он отказал им в том даре, который теперь более всего был необходим им. Он не дал им огня.

Тогда на помощь вновь явился Прометей. Гнев Зевса не испугал его, и он, полный любви к людям, решился еще раз стать на защиту их против богов. Тайно похитил он с небес искру священного огня и в тростнике принес ее людям. И вот на земле запылал первый кусок дерева, и яркое согревающее пламя взвилось к небу.

Яростный гнев охватил Зевса, когда увидел он поднимающийся с земли столб дыма, и страшную кару придумал он для людей и их защитника-титана.

Искусный Гефест по его приказанию выковал для него статую прекрасной девушки. Афина покрыла ее блестящим покрывалом и вдохнула в ее грудь дыхание жизни. Афродита наделила ее божественной красотой, а Гермес дал ей дар слова. Ей дали имя Пандора, что значит «всем одаренная», и Зевс послал ее на землю. При этом он вручил ей золотой ящик, в котором были заключены все несчастья и болезни, терзавшие когда-либо людей.

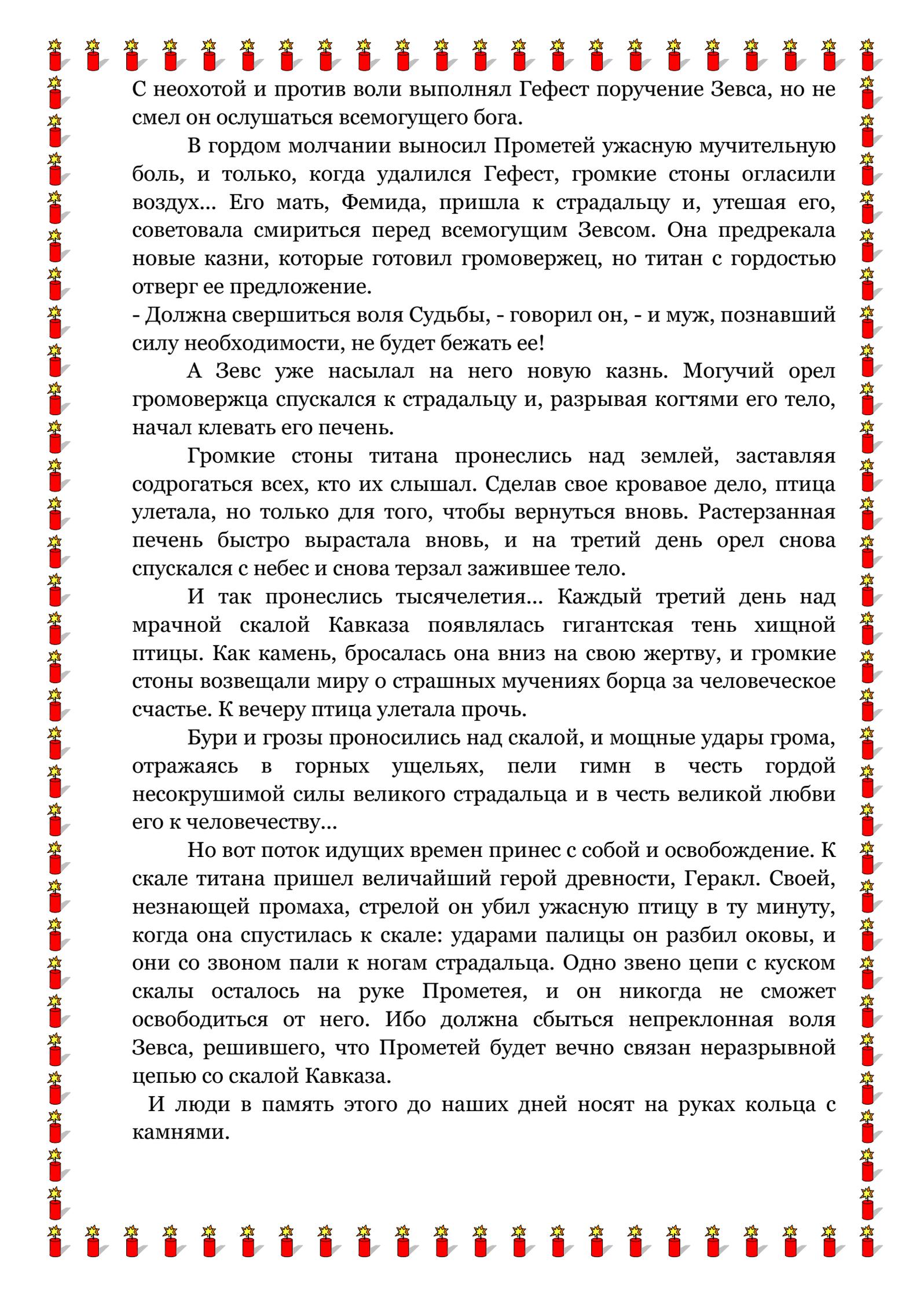
Пандора спустилась на землю и, бесцельно бродя по ней, скоро достигла жилища юного Эпиметея, брата Прометея. Титан, боясь мести богов, запретил ему принимать от них какие-либо дары; но, когда юная прекрасная Пандора появилась со своим золотым ящиком на пороге его хижины, он забыл все наставления брата и радостно встретил ее.

По просьбе Эпиметея Пандора раскрыла принесенный ящик, и сонм заключенных там несчастий мгновенно распространился по всей земле. На самом дне сосуда была заключена надежда, согревающая в минуты скорби сердца людей, но Пандора, по знаку громовержца, захлопнула крышку, не дав ей вылететь.

И всякие бедствия быстро наполнили землю. Болезни стали днем и ночью носиться среди людей, поражая и мучая их. И никто не слышал их приближения, ибо Зевс не дал им голоса, и они беззвучно скользили по земле. Жестокие, изнуряющие тело лихорадки появились повсюду, и холодное дыхание смерти, медленно облетающей землю, стало уносить тысячи жертв...

С глубокой горечью и болью глядел па эти бедствия сын титана, и его гордое непокорное сердце измышляло новые планы мести богам.

Но Зевс не забыл его, и скоро гнев громовержца обрушился и на Прометея. Он передал упрямца богу огня Гефесту; по приказанию Зевса, Гефест крепкими цепями приковал титана к кавказской скале, и, кроме того, пригвоздил к ней алмазным клином, вбив его в грудь Прометею.

С неохотой и против воли выполнял Гефест поручение Зевса, но не смел он ослушаться всемогущего бога.

В гордом молчании выносил Прометей ужасную мучительную боль, и только, когда удалился Гефест, громкие стоны огласили воздух... Его мать, Фемида, пришла к страдальцу и, утешая его, советовала смириться перед всемогущим Зевсом. Она предрекала новые казни, которые готовил громовержец, но титан с гордостью отверг ее предложение.

- Должна свершиться воля Судьбы, - говорил он, - и муж, познавший силу необходимости, не будет бежать ее!

А Зевс уже насылал на него новую казнь. Могучий орел громовержца спускался к страдальцу и, разрывая когтями его тело, начал клевать его печень.

Громкие стоны титана пронеслись над землей, заставляя содрогаться всех, кто их слышал. Сделав свое кровавое дело, птица улетала, но только для того, чтобы вернуться вновь. Растерзанная печень быстро вырастала вновь, и на третий день орел снова спускался с небес и снова терзал зажившее тело.

И так пронеслись тысячелетия... Каждый третий день над мрачной скалой Кавказа появлялась гигантская тень хищной птицы. Как камень, бросалась она вниз на свою жертву, и громкие стоны возвещали миру о страшных мучениях борца за человеческое счастье. К вечеру птица улетала прочь.

Бури и грозы проносились над скалой, и мощные удары грома, отражаясь в горных ущельях, пели гимн в честь гордой несокрушимой силы великого страдальца и в честь великой любви его к человечеству...

Но вот поток идущих времен принес с собой и освобождение. К скале титана пришел величайший герой древности, Геракл. Своей, незнающей промаха, стрелой он убил ужасную птицу в ту минуту, когда она спустилась к скале: ударами палицы он разбил оковы, и они со звоном пали к ногам страдальца. Одно звено цепи с куском скалы осталось на руке Прометея, и он никогда не сможет освободиться от него. Ибо должна сбыться непреклонная воля Зевса, решившего, что Прометей будет вечно связан неразрывной цепью со скалой Кавказа.

И люди в память этого до наших дней носят на руках кольца с камнями.

Д. Орлова

«Как Стобед хотел напугать волка и сам чуть не сгорел».

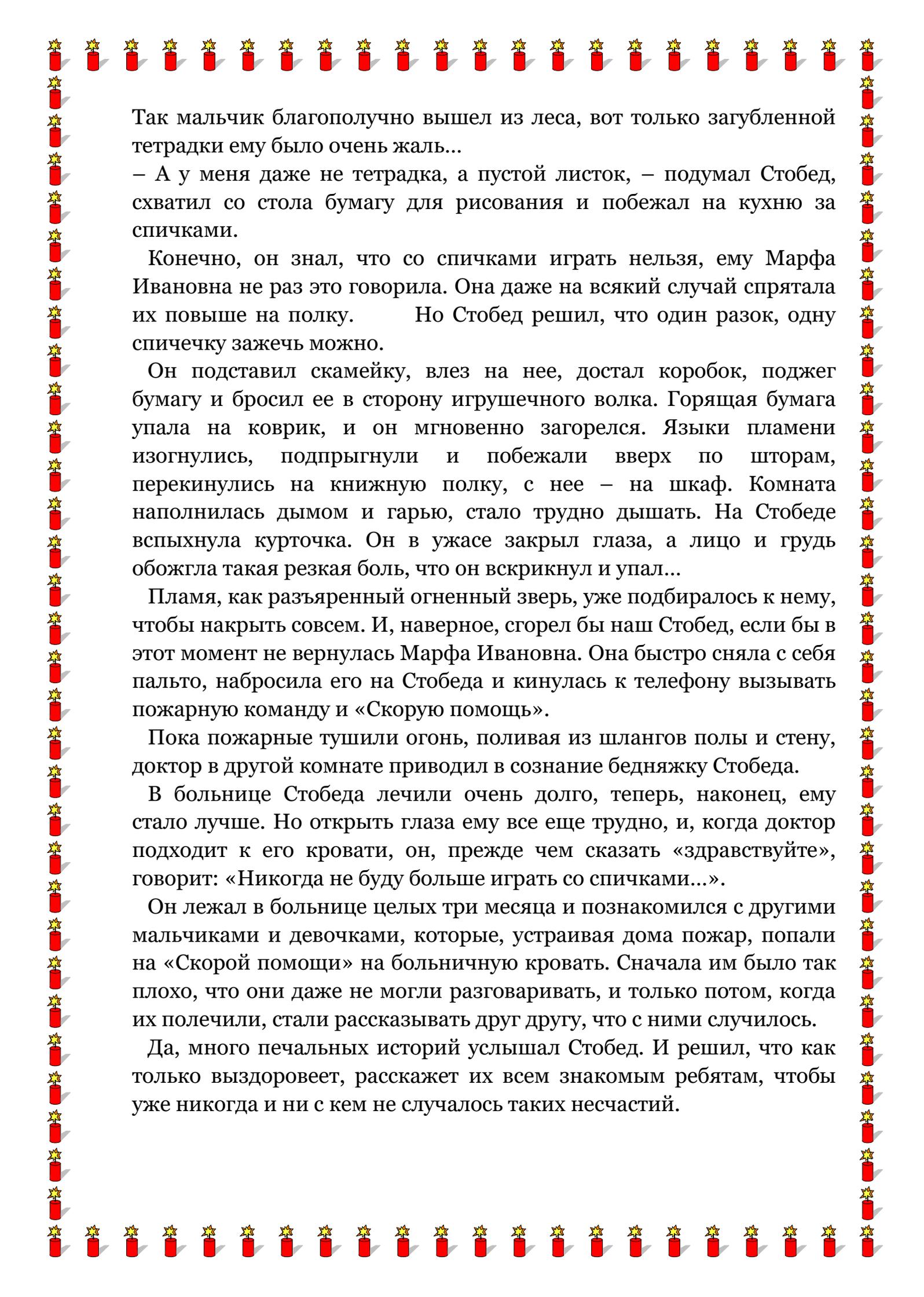
Однажды Марфа Ивановна сказала Стобеду: – Побудь немного один, мне надо пойти по делам. Вот тебе бумага, краски, кисточка, если хочешь, рисуй. Надоест рисовать, построй дом из кубиков или посмотри книжку с картинками.

Стобед взялся рисовать космический корабль, но только размазал краски по бумаге. Стал ставить кубики друг на друга, чтобы получилась башня, но все у него разваливалось, потому что он громоздил большие кубики на маленькие. Книжка ему тоже не понравилась, и он от нечего делать стал смотреть в окно. Но на улице не было ничего интересного: шел дождь, прохожие прятались под зонтиками, никто из знакомых детей не гулял.

– Ах, как хорошо было летом в саду! – вспомнил Стобед и вдруг решил: – Устрою в комнате сад! И даже лес!

Он стал быстро стаскивать с подоконников горшки с цветами и расставлять их на полу, притащил из передней мохнатый зеленый коврик и подумал: «Что бы еще сделать?» Конечно, поселить в лесу зверей. Он порылся в ящике с игрушками, но нашел только маленькую белочку и серого пластмассового волка с высунутым языком. Белочку он примостил между ветками герани, а волка поставил под горшком с большим колючим столетником, похожим на елку.

Довольный своей работой, Стобед сел на пол и стал представлять себе, будто он заблудился в лесу и на него хочет напасть волк. Чем защититься? Ружья нет, даже палки никакой нет... И тут Стобед вспомнил, что Марфа Ивановна рассказывала ему сказку про мальчика, который жил в деревне и в школу ходил через лес. И вот однажды зимним вечером, когда он шел один лесом, к нему стал подкрадываться волк. У мальчика, конечно, тоже не было никакого оружия, в его сумке лежали только школьные тетрадки да коробок спичек, который его просили передать маме. И вот он стал вырывать листки тетрадки, поджигать их и бросать под ноги волку. Волк каждый раз пугался и, взвывая, отскакивал.

Так мальчик благополучно вышел из леса, вот только загубленной тетрадки ему было очень жаль...

– А у меня даже не тетрадка, а пустой листок, – подумал Стобед, схватил со стола бумагу для рисования и побежал на кухню за спичками.

Конечно, он знал, что со спичками играть нельзя, ему Марфа Ивановна не раз это говорила. Она даже на всякий случай спрятала их повыше на полку. Но Стобед решил, что один разок, одну спичечку зажечь можно.

Он подставил скамейку, влез на нее, достал коробок, поджег бумагу и бросил ее в сторону игрушечного волка. Горящая бумага упала на коврик, и он мгновенно загорелся. Языки пламени изогнулись, подпрыгнули и побежали вверх по шторам, перекинулись на книжную полку, с нее – на шкаф. Комната наполнилась дымом и гарью, стало трудно дышать. На Стобеде вспыхнула курточка. Он в ужасе закрыл глаза, а лицо и грудь обожгла такая резкая боль, что он вскрикнул и упал...

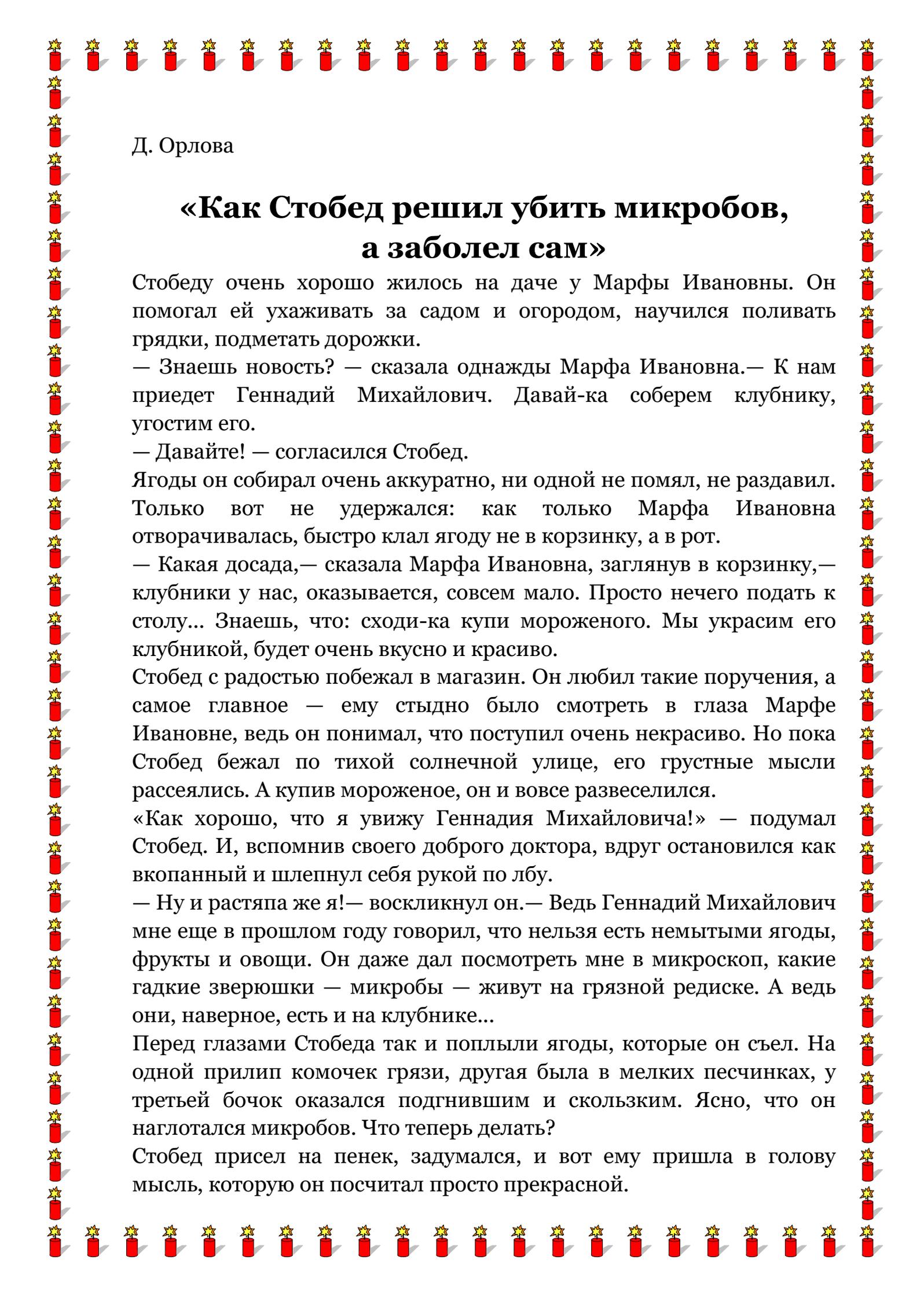
Пламя, как разъяренный огненный зверь, уже подбиралось к нему, чтобы накрыть совсем. И, наверное, сгорел бы наш Стобед, если бы в этот момент не вернулась Марфа Ивановна. Она быстро сняла с себя пальто, набросила его на Стобеда и кинулась к телефону вызывать пожарную команду и «Скорую помощь».

Пока пожарные тушили огонь, поливая из шлангов полы и стену, доктор в другой комнате приводил в сознание бедняжку Стобеда.

В больнице Стобеда лечили очень долго, теперь, наконец, ему стало лучше. Но открыть глаза ему все еще трудно, и, когда доктор подходит к его кровати, он, прежде чем сказать «здравствуйте», говорит: «Никогда не буду больше играть со спичками...».

Он лежал в больнице целых три месяца и познакомился с другими мальчиками и девочками, которые, устраивая дома пожар, попали на «Скорой помощи» на больничную кровать. Сначала им было так плохо, что они даже не могли разговаривать, и только потом, когда их полечили, стали рассказывать друг другу, что с ними случилось.

Да, много печальных историй услышал Стобед. И решил, что как только выздоровеет, расскажет их всем знакомым ребятам, чтобы уже никогда и ни с кем не случилось таких несчастий.

Д. Орлова

«Как Стобед решил убить микробов, а заболел сам»

Стобеду очень хорошо жилось на даче у Марфы Ивановны. Он помогал ей ухаживать за садом и огородом, научился поливать грядки, подметать дорожки.

— Знаешь новость? — сказала однажды Марфа Ивановна. — К нам приедет Геннадий Михайлович. Давай-ка соберем клубнику, угостим его.

— Давайте! — согласился Стобед.

Ягоды он собирал очень аккуратно, ни одной не помял, не раздавил. Только вот не удержался: как только Марфа Ивановна отворачивалась, быстро клал ягоду не в корзинку, а в рот.

— Какая досада, — сказала Марфа Ивановна, заглянув в корзинку, — клубники у нас, оказывается, совсем мало. Просто нечего подать к столу... Знаешь, что: сходи-ка купи мороженого. Мы украсим его клубникой, будет очень вкусно и красиво.

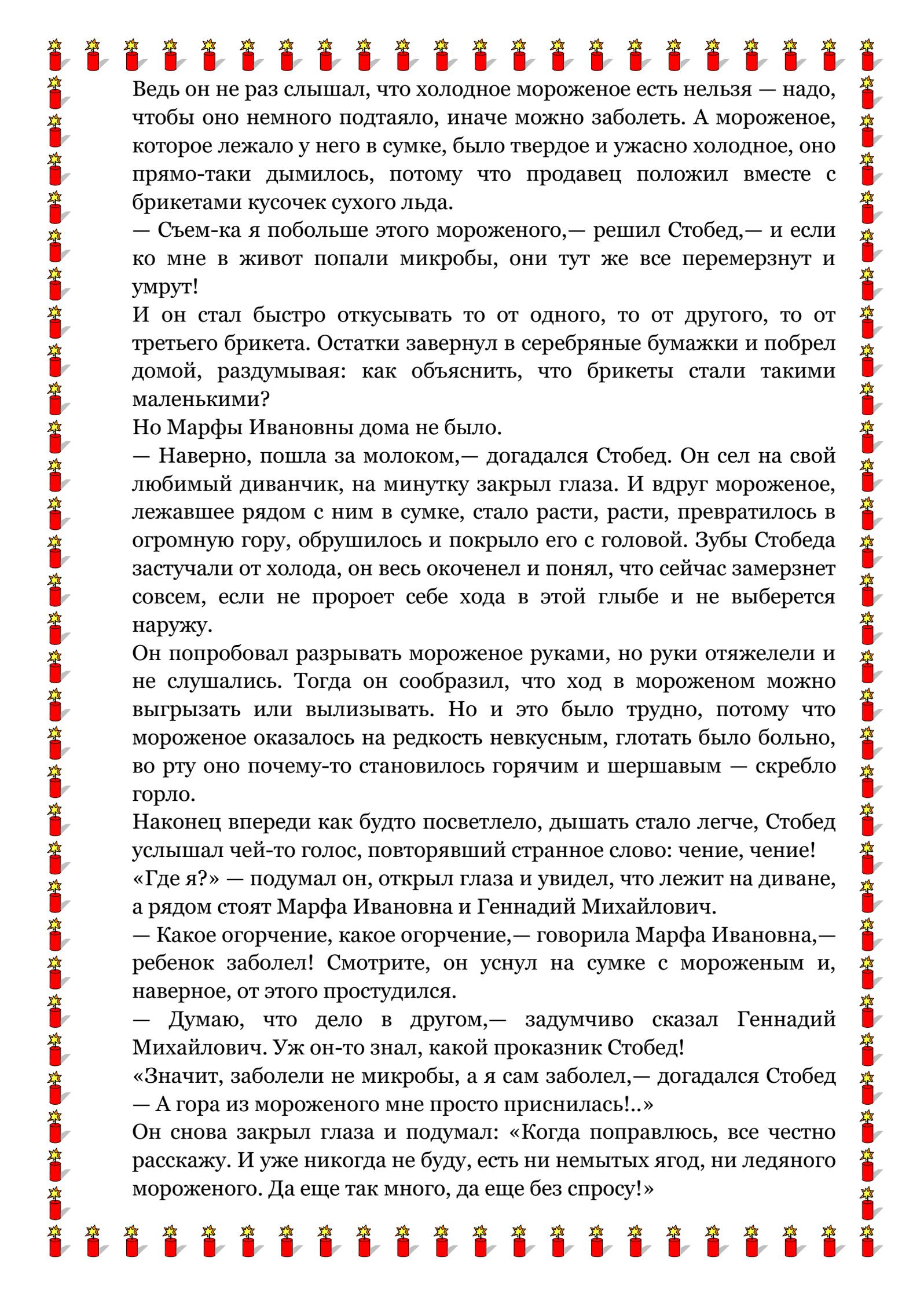
Стобед с радостью побежал в магазин. Он любил такие поручения, а самое главное — ему стыдно было смотреть в глаза Марфе Ивановне, ведь он понимал, что поступил очень некрасиво. Но пока Стобед бежал по тихой солнечной улице, его грустные мысли рассеялись. А купив мороженое, он и вовсе развеселился.

«Как хорошо, что я увижу Геннадия Михайловича!» — подумал Стобед. И, вспомнив своего доброго доктора, вдруг остановился как вкопанный и шлепнул себя рукой по лбу.

— Ну и растяпа же я! — воскликнул он. — Ведь Геннадий Михайлович мне еще в прошлом году говорил, что нельзя есть немытыми ягоды, фрукты и овощи. Он даже дал посмотреть мне в микроскоп, какие гадкие зверюшки — микробы — живут на грязной редиске. А ведь они, наверное, есть и на клубнике...

Перед глазами Стобеда так и поплыли ягоды, которые он съел. На одной прилип комочек грязи, другая была в мелких песчинках, у третьей бочок оказался подгнившим и скользким. Ясно, что он наглотался микробов. Что теперь делать?

Стобед присел на пенек, задумался, и вот ему пришла в голову мысль, которую он посчитал просто прекрасной.

Ведь он не раз слышал, что холодное мороженое есть нельзя — надо, чтобы оно немного подтаяло, иначе можно заболеть. А мороженое, которое лежало у него в сумке, было твердое и ужасно холодное, оно прямо-таки дымилось, потому что продавец положил вместе с брикетами кусочек сухого льда.

— Съем-ка я побольше этого мороженого,— решил Стобед,— и если ко мне в живот попали микробы, они тут же все перемерзнут и умрут!

И он стал быстро откусывать то от одного, то от другого, то от третьего брикета. Остатки завернул в серебряные бумажки и побрел домой, раздумывая: как объяснить, что брикеты стали такими маленькими?

Но Марфы Ивановны дома не было.

— Наверно, пошла за молоком,— догадался Стобед. Он сел на свой любимый диванчик, на минутку закрыл глаза. И вдруг мороженое, лежавшее рядом с ним в сумке, стало расти, расти, превратилось в огромную гору, обрушилось и покрыло его с головой. Зубы Стобеда застучали от холода, он весь окоченел и понял, что сейчас замерзнет совсем, если не пророеет себе хода в этой глыбе и не выберется наружу.

Он попробовал разрывать мороженое руками, но руки отяжелели и не слушались. Тогда он сообразил, что ход в мороженом можно выгрызть или вылизывать. Но и это было трудно, потому что мороженое оказалось на редкость невкусным, глотать было больно, во рту оно почему-то становилось горячим и шершавым — скребло горло.

Наконец впереди как будто посветлело, дышать стало легче, Стобед услышал чей-то голос, повторявший странное слово: чение, чение!

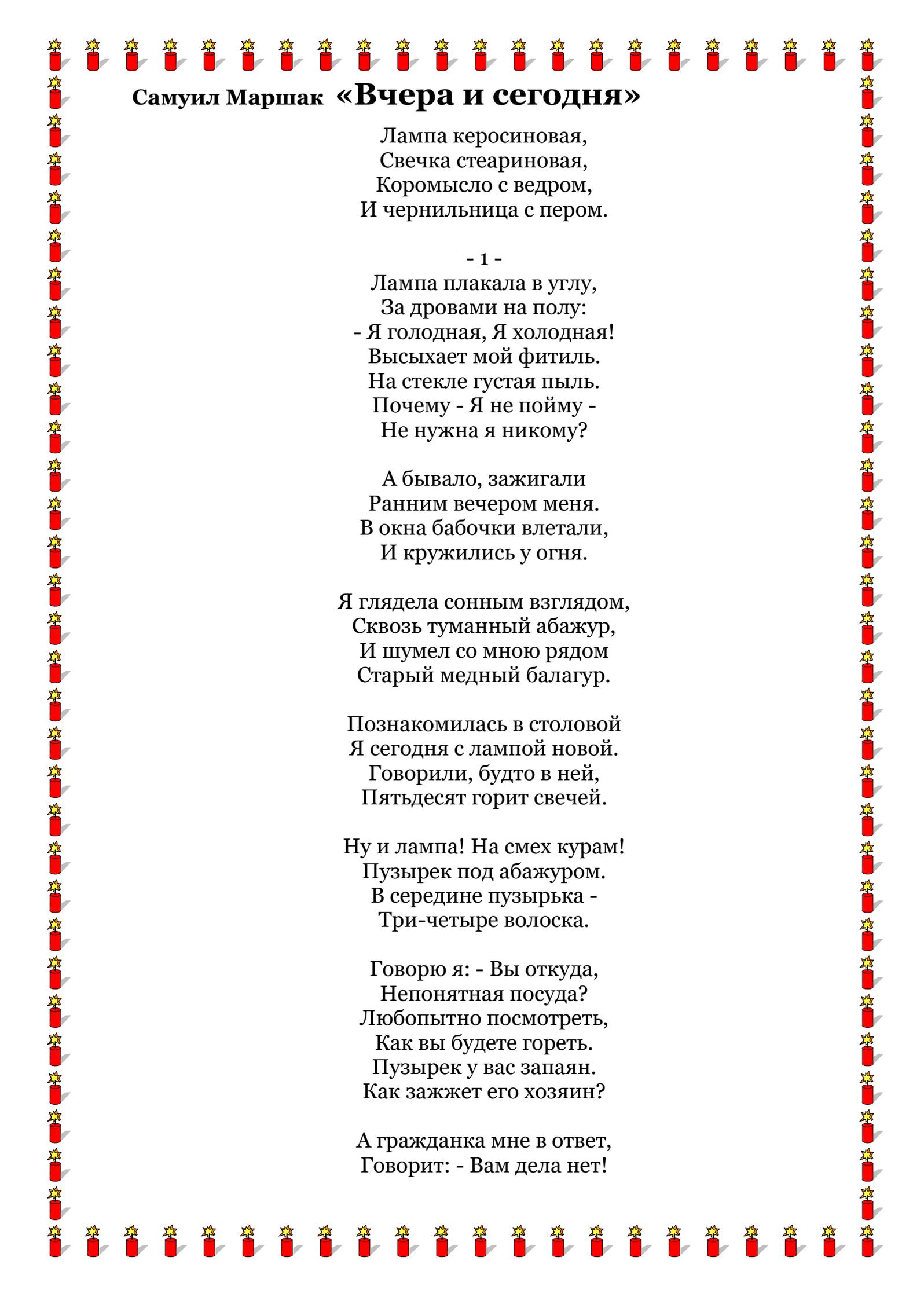
«Где я?» — подумал он, открыл глаза и увидел, что лежит на диване, а рядом стоят Марфа Ивановна и Геннадий Михайлович.

— Какое огорчение, какое огорчение,— говорила Марфа Ивановна,— ребенок заболел! Смотрите, он уснул на сумке с мороженым и, наверное, от этого простудился.

— Думаю, что дело в другом,— задумчиво сказал Геннадий Михайлович. Уж он-то знал, какой проказник Стобед!

«Значит, заболели не микробы, а я сам заболел,— догадался Стобед — А гора из мороженого мне просто приснилась!..»

Он снова закрыл глаза и подумал: «Когда поправлюсь, все честно расскажу. И уже никогда не буду, есть ни немых ягод, ни ледяного мороженого. Да еще так много, да еще без спросу!»

Самуил Маршак «Вчера и сегодня»

Лампа керосиновая,
Свечка стеариновая,
Коромысло с ведром,
И чернильница с пером.

- 1 -

Лампа плакала в углу,
За дровами на полу:
- Я голодная, Я холодная!
Высыхает мой фитиль.
На стекле густая пыль.
Почему - Я не пойму -
Не нужна я никому?

А бывало, зажигали
Ранним вечером меня.
В окна бабочки влетали,
И кружились у огня.

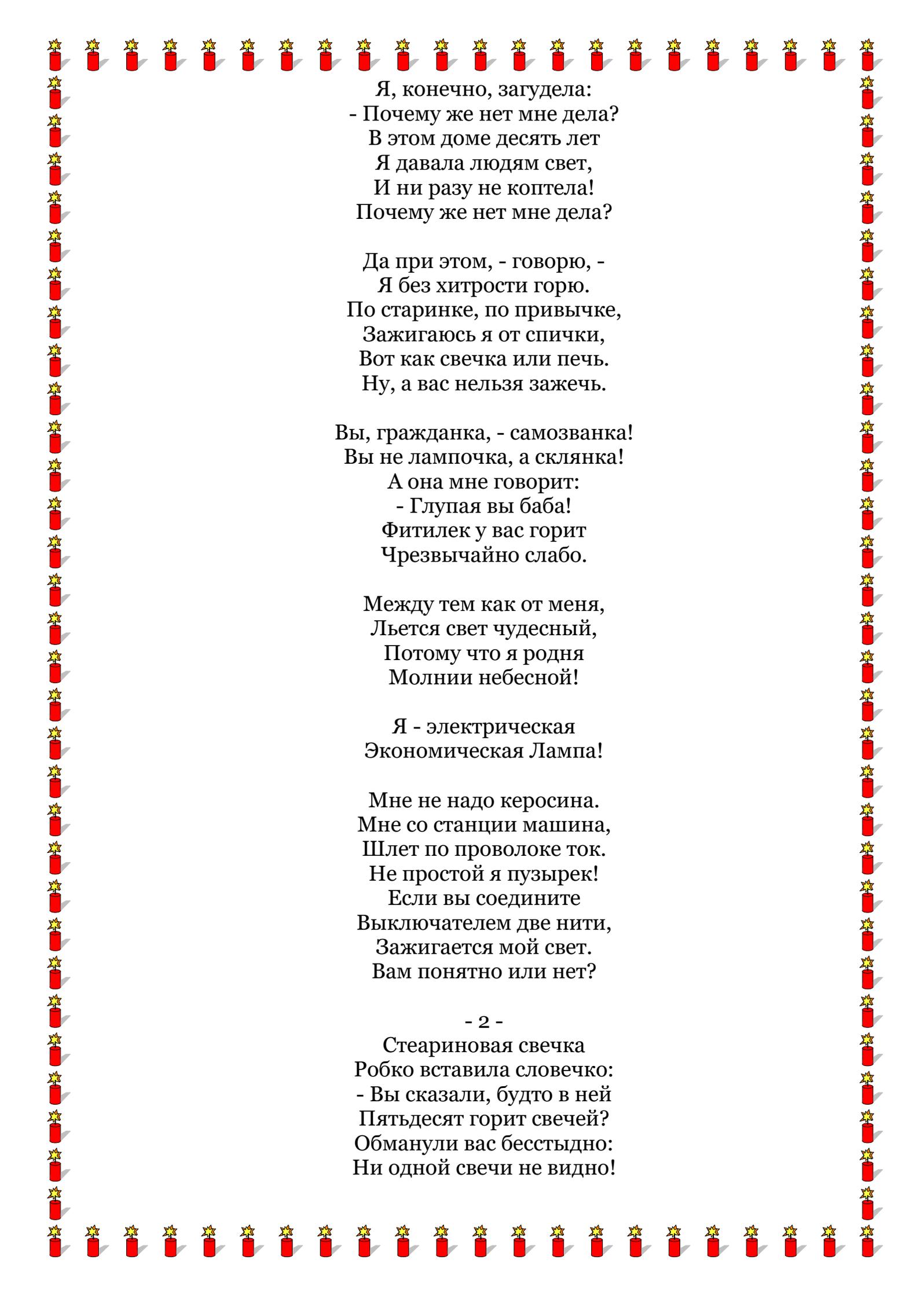
Я глядела сонным взглядом,
Сквозь туманный абажур,
И шумел со мною рядом
Старый медный балагур.

Познакомилась в столовой
Я сегодня с лампой новой.
Говорили, будто в ней,
Пятьдесят горит свечей.

Ну и лампа! На смех курам!
Пузырек под абажуром.
В середине пузырька -
Три-четыре волоска.

Говорю я: - Вы откуда,
Непонятная посуда?
Любопытно посмотреть,
Как вы будете гореть.
Пузырек у вас запаян.
Как зажжет его хозяин?

А гражданка мне в ответ,
Говорит: - Вам дела нет!

Я, конечно, загудела:
- Почему же нет мне дела?
В этом доме десять лет
Я давала людям свет,
И ни разу не коптела!
Почему же нет мне дела?

Да при этом, - говорю, -
Я без хитрости горю.
По старинке, по привычке,
Зажигаюсь я от спички,
Вот как свечка или печь.
Ну, а вас нельзя зажечь.

Вы, гражданка, - самозванка!
Вы не лампочка, а склянка!
А она мне говорит:
- Глупая вы баба!
Фитилек у вас горит
Чрезвычайно слабо.

Между тем как от меня,
Льется свет чудесный,
Потому что я родня
Молнии небесной!

Я - электрическая
Экономическая Лампа!

Мне не надо керосина.
Мне со станции машина,
Шлет по проволоке ток.
Не простой я пузырек!
Если вы соедините
Выключателем две нити,
Зажигается мой свет.
Вам понятно или нет?

- 2 -

Стеариновая свечка
Робко вставила словечко:
- Вы сказали, будто в ней
Пятьдесят горит свечей?
Обманули вас бесстыдно:
Ни одной свечи не видно!

- 3 -

Перо в пустой чернильнице,
Скрипя, заговорило -
В чернильнице-кормилице,
Кончаются чернила.

Я, старое и ржавое,
Живу теперь в отставке.
В моих чернилах плавают
Рогатые козявки.
У нашего хозяина,
Теперь другие перья.
Стучат они отчаянно,
Палят, как артиллерия.
Запятые, Точки, Строчки -
Бьют кривые молоточки.
Вдруг разъедется машина -
Едет вправо половина...
Что такое? Почему?
Ничего я не пойму!

- 4 -

Коромысло с ведром,
Загремело на весь дом:
- Никто по воду не ходит,
Коромысла не берет.
Стали жить по новой моде -
Завели водопровод.
Разленились нынче бабы.
Али плечи стали слабы?
Речка спятила с ума -
По домам пошла сама!
А бывало, с перезвоном,
К берегам ее зеленым
Шли девицы за водой
По улице мостовой.
Подходили к речке близко,
Речке кланялися низко:
- Здравствуй, речка, наша мать,
Дай водицы нам набрать!
А теперь двухлетний внучек
Повернет одной рукой
Ручку крана, точно ключик, -
И вода бежит рекой...
Нынче в людях мало смысла,
Пропадает коромысло!

Азбука пожарной безопасности

Азбуку веселую скорее ты прочти,
Правила пожарного ты лучше заучи.
Бдительным ты будь всегда, с огнем ты не шали,
И взрослых ты уж слушайся, чтоб не было беды.

Возле дома и сараю разжигать костер не смей!
Может быть, беда большая для построек и людей.

Газ на кухне, пылесос, телевизор, тостер,
Пусть включает взрослый.

Домик необычный,
Очень симпатичный.
В нем живут сестрички
Маленькие спички.

Если пламя вспыхнет вдруг,
Есть у нас надежный друг,
Под рукой его держите -
Всегда ваш огнетушитель.

Жизнь опасна если рядом зажигалки,
спички, ток.
Не бери их в руки, детка, вот тогда и будет толк.

Закрывая в доме дверь,
Все ли выключил проверь.

Искру ты совсем не тронь,
В ней живет шальной огонь.

Кто готов помочь всегда,
Если к Вам пришла беда?
Угадай скорей, приятель,
Подскажу тебе - спасатель!

Раз искра и два искра -
Зрелище ужасное.
Дотла сгоревшие дома
Пепелище страшное.

Спешит машина красная,
Не выключая фар.
На службу на опасную
Спешит тушить пожар!

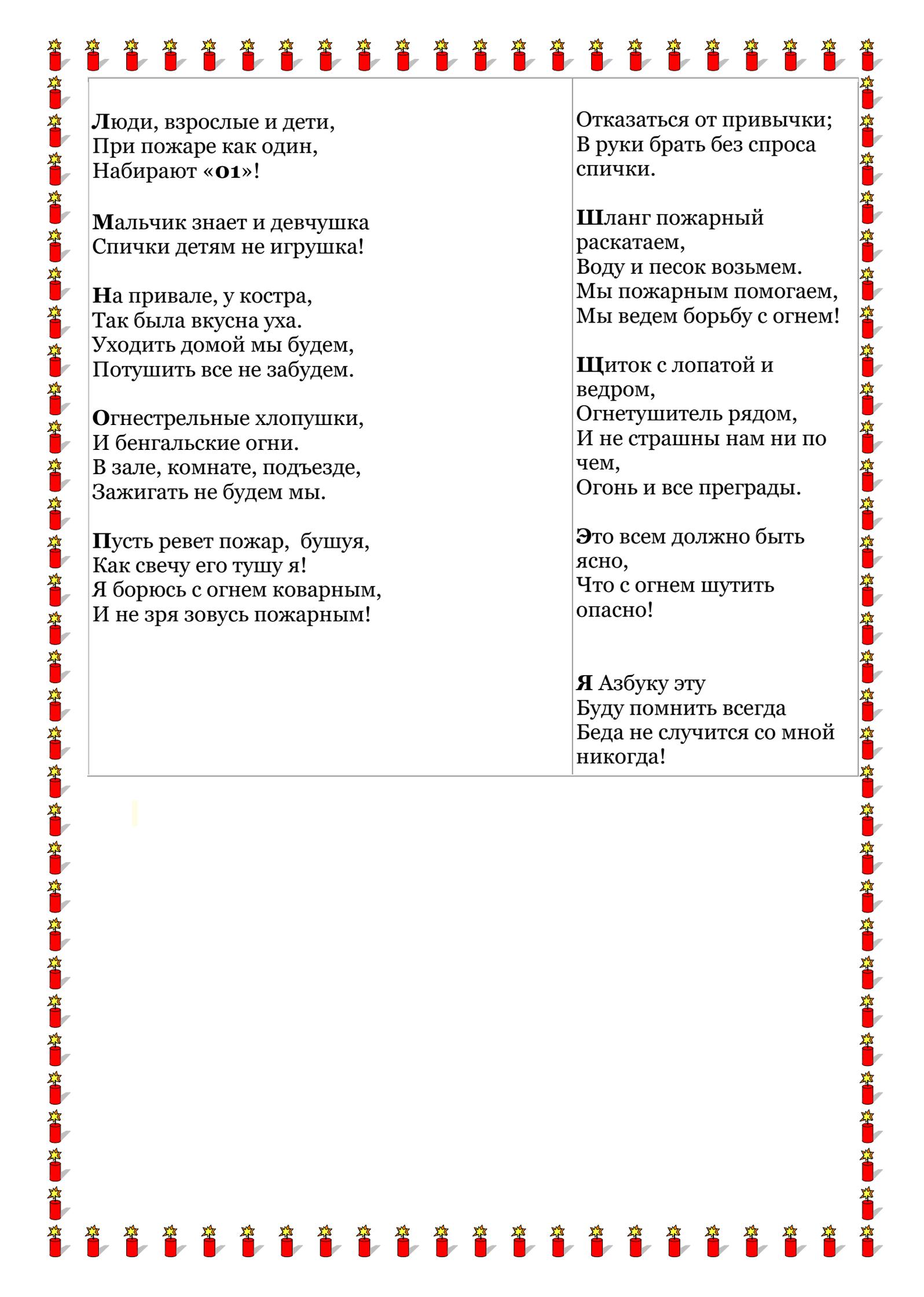
Только мы воду,
В ведро наберем
Быстро костер,
На опушке зальем.

Украшать свечами елку
Строго запрещается,
Потому что от свечей
Елка загорается.

Факел мальчик зажигает,
Спички в стороны бросает,
Не успеет он уйти -
«01» уже в пути

Хорошо запомни ты
Спичек в руки не бери.
Целый мир знает,
Что человек без огня,
Не проживет не единого дня!
Но когда мы небрежны с огнем,
Он становится нашим врагом!

Чтоб не ссориться с огнем.
Нужно больше знать о нем,

Люди, взрослые и дети,
При пожаре как один,
Набирают «01»!

Мальчик знает и девчушка
Спички детям не игрушка!

На привале, у костра,
Так была вкусна уха.
Уходить домой мы будем,
Потушить все не забудем.

Огнестрельные хлопушки,
И бенгальские огни.
В зале, комнате, подъезде,
Зажигать не будем мы.

Пусть ревет пожар, бушуя,
Как свечу его тушу я!
Я борюсь с огнем коварным,
И не зря зовусь пожарным!

Отказаться от привычки;
В руки брать без спроса
спички.

Шланг пожарный
раскатаем,
Воду и песок возьмем.
Мы пожарным помогаем,
Мы ведем борьбу с огнем!

Щиток с лопатой и
ведром,
Огнетушитель рядом,
И не страшны нам ни по
чем,
Огонь и все преграды.

Это всем должно быть
ясно,
Что с огнем шутить
опасно!

Я Азбуку эту
Буду помнить всегда
Беда не случится со мной
никогда!

Е. Пермяк

«Как Огонь Воду замуж взял»

Рыжий разбойник Огонь пламенно полюбил холодную красавицу Воду. Полюбил и задумал на ней жениться. Только как Огню Воду замуж взять, чтобы себя не погасить и ее не высушить? Спрашивать стал. И у всех один ответ: — Да что ты задумал, рыжий? Какая она тебе пара? Ты что? Зачем тебе холодная Вода, бездетная семья?

Затосковал Огонь, загоревал. По лесам, по деревням пожарами загулял. Так и носится, только рыжая грива по ветру развеивается. Гулял Огонь, горевал Огонь да встретился с толковым мастерским человеком. Иваном его звали.

Огонь в ноги ему пал. Низким дымом стелется. Из последних сил синими языками тлеет.

— Ты мастерской человек, ты все можешь. Хочу я разбой бросить, хочу я своим домом жить. Воду замуж взять хочу. Да так, чтобы она меня не погасила, и я ее не высушил.

— Не горюй, Огонь. Сосватаю. Поженю.

Сказал так мастерской человек и терем строить стал. Построил терем и велел свадьбу играть, гостей звать.

Пришла с жениховой стороны огневая родня: тетка Молния да двоюродный брат Вулкан. Не было больше у него родных на белом свете.

С невестинной стороны пришел старший братец Густой Туман, средний брат Косой Дождь и младшая сестричка Воды — Ясноглазая Роса.

Пришли они и заспорили.

— Неслыханное дело ты, Иван, задумал, — говорит Вулкан и пламенем попыхивает. — Не бывало еще такого, чтобы наш огневой род из водяной породы невесту выбирал.

А мастерской человек отвечает на это:

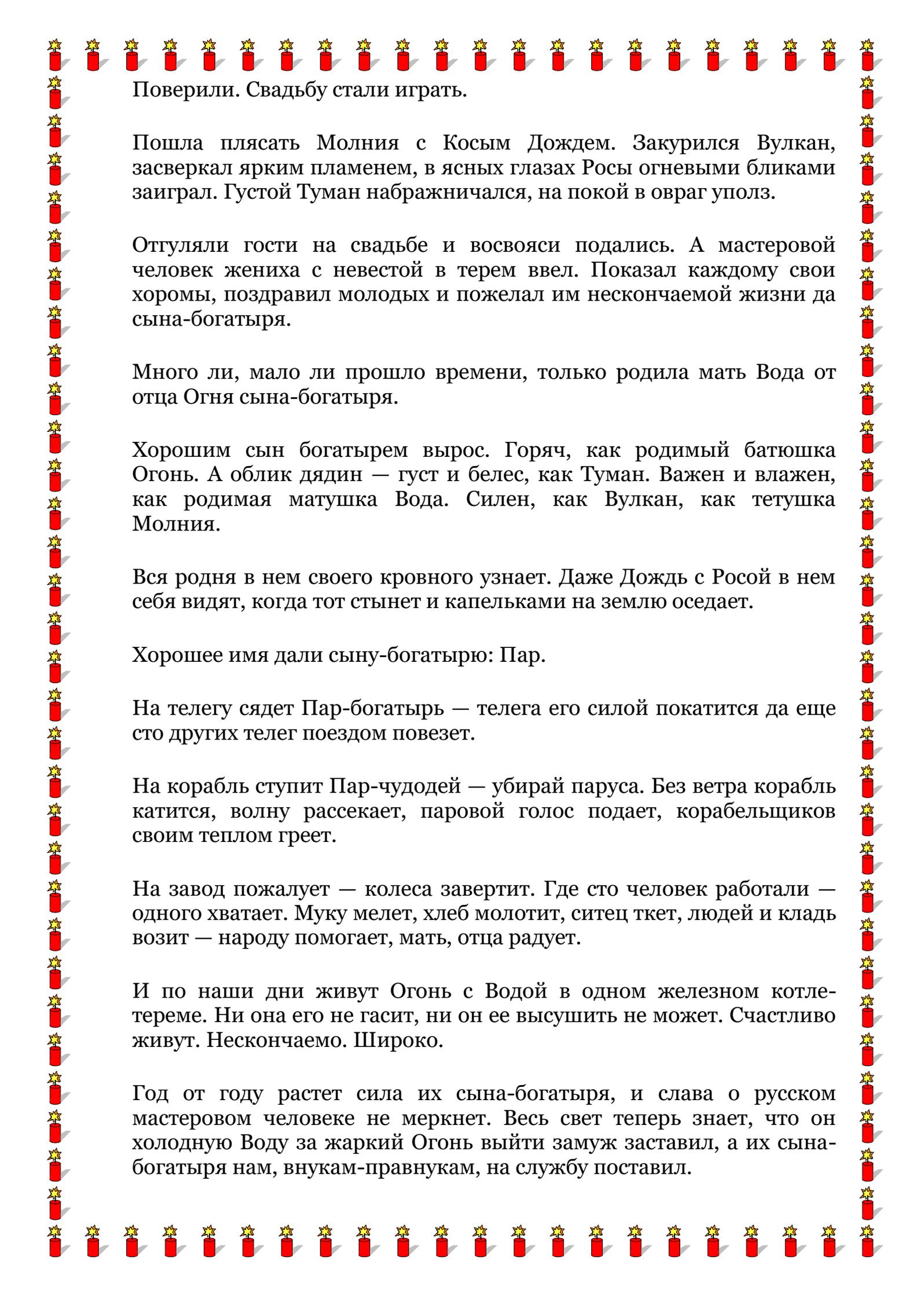
— Как же не бывало! Косой Дождь с огневой Молнией в одной туче живут, и друг на дружку не жалуются.

— Это все так, — молвил Густой Туман, — только я по себе знаю: где Огонь, где тепло, там я редеть начинаю.

— И я, и я от тепла высыхаю, — пожаловалась Роса. — Боюсь, как бы Огонь мою сестру Воду не высушил.

Тут Иван твердо сказал:

— Я такой терем построил, что они будут в нем жить да радоваться. На то я и мастерской человек.

Поверили. Свадьбу стали играть.

Пошла плясать Молния с Косым Дождем. Закурился Вулкан, засверкал ярким пламенем, в ясных глазах Росы огневыми бликами заиграл. Густой Туман набражничался, на покой в овраг уполз.

Отгуляли гости на свадьбе и восвояси подались. А мастеровой человек жениха с невестой в терем ввел. Показал каждому свои хоромы, поздравил молодых и пожелал им нескончаемой жизни да сына-богатыря.

Много ли, мало ли прошло времени, только родила мать Вода от отца Огня сына-богатыря.

Хорошим сын богатырем вырос. Горяч, как родимый батюшка Огонь. А облик дядин — густ и белес, как Туман. Важен и влажен, как родимая матушка Вода. Силен, как Вулкан, как тетушка Молния.

Вся родня в нем своего кровного узнает. Даже Дождь с Росой в нем себя видят, когда тот стынет и капельками на землю оседает.

Хорошее имя дали сыну-богатырю: Пар.

На телегу сядет Пар-богатырь — телега его силой покатится да еще сто других телег поездом повезет.

На корабль ступит Пар-чудодей — убирай паруса. Без ветра корабль катится, волну рассекает, паровой голос подает, корабельщиков своим теплом греет.

На завод пожалует — колеса завертит. Где сто человек работали — одного хватает. Муку мелет, хлеб молотит, ситец ткет, людей и кладь возит — народу помогает, мать, отца радует.

И по наши дни живут Огонь с Водой в одном железном котле-тереме. Ни она его не гасит, ни он ее высушить не может. Счастливо живут. Нескончаемо. Широко.

Год от году растет сила их сына-богатыря, и слава о русском мастеровом человеке не меркнет. Весь свет теперь знает, что он холодную Воду за жаркий Огонь выйти замуж заставил, а их сына-богатыря нам, внукам-правнукам, на службу поставил.

Л. Толстой

«Пожар»

В жнитво мужики и бабы ушли на работу. В деревне остались только старые да малые. В одной избе оставались бабушка и трое внучат. Бабушка истопила печку и легла отдохнуть. На неё садились мухи и кусали её. Она закрыла голову полотенцем и заснула.

Одна из внучек, Маша (ей было три года), открыла печку, нагребла угольев в черепок и пошла в сени. А в сенях лежали снопы. Бабы приготовили эти снопы на свясла.

Маша принесла уголья, положила под снопы и стала дуть. Когда солома стала загораться, она обрадовалась, пошла в избу и привела за руку брата Кирюшку (ему было полтора года, и он только что выучился

ходить),

и

сказала:

— Глянь, Килюска, какую я печку вздула.

Снопы уже горели и трещали. Когда застлало сени дымом, Маша испугалась и побежала назад в избу. Кирюшка упал на пороге, расшиб нос и заплакал; Маша втащила его в избу, и они оба спрятались под лавку. Бабушка ничего не слышала и спала. Старший мальчик Ваня (ему было восемь лет) был на улице. Когда он увидел, что из сеней валит дым, он вбежал в дверь, сквозь дым проскочил в избу и стал будить бабушку; но бабушка спросонок ошалела и забыла про детей, выскочила и побежала по дворам за

народом.

Маша тем временем сидела под лавкой и молчала; только маленький мальчик кричал, потому что больно разбил себе нос. Ваня услышал его крик, поглядел под лавку и закричал Маше: — Беги,

сгоришь!

Маша побежала в сени, но от дыма и от огня нельзя было пройти. Она вернулась назад. Тогда Ваня поднял окно и велел ей лезть. Когда она пролезла, Ваня схватил брата и потащил его. Но мальчик был тяжёл и не давался брату. Он плакал и толкал Ваню. Ваня два раза упал, пока дотащил его к окну, дверь в избе уже загорелась. Ваня просунул мальчикову голову в окно и хотел протолкнуть его; но мальчик (он очень испугался) ухватился ручонками и не пускал их.

Тогда

Ваня

закричал

Маше:

— Тащи его за голову! — а сам толкал сзади. И так они вытащили его в окно на улицу и сами выскочили.

Л.Н. Толстой

«Пожарные собаки»

Бывает часто, что в городах на пожарах остаются дети в домах и

их нельзя вытащить, потому что они от испуга спрячутся и молчат, а от дыма нельзя их рассмотреть. Для этого в Лондоне приучены собаки. Собаки эти живут с пожарными, и когда загорится дом, то пожарные посылают собак вытаскивать детей. Одна такая собака в Лондоне спасла двенадцать детей; ее звали Боб.

Один раз загорелся дом. И когда пожарные приехали к дому, к ним выбежала женщина. Она плакала и говорила, что в доме осталась двухлетняя девочка. Пожарные послали Боба. Боб побежал по лестнице и скрылся в дыме. Через пять минут он выбежал из дома и в зубах за рубашонку нес девочку. Мать бросилась к дочери и плакала от радости, что дочь была жива. Пожарные ласкали собаку и осматривали ее — не обгорела ли она; но Боб рвался опять в дом. Пожарные подумали, что в доме есть еще что-нибудь живое, и пустили его. Собака побежала в дом и скоро выбежала с чем-то в зубах. Когда народ рассмотрел то, что она несла, то все расхохотались: она несла большую куклу.

И. Демьянов

«Коробок – черный бок»

Все ушли работать в поле,
Скучно стало дома Коле:
Спит, свернувшись, кот клубком,
А бабуся —
За чулком:
Соскользнули на пол спицы —
Днём ей тоже крепко спится...

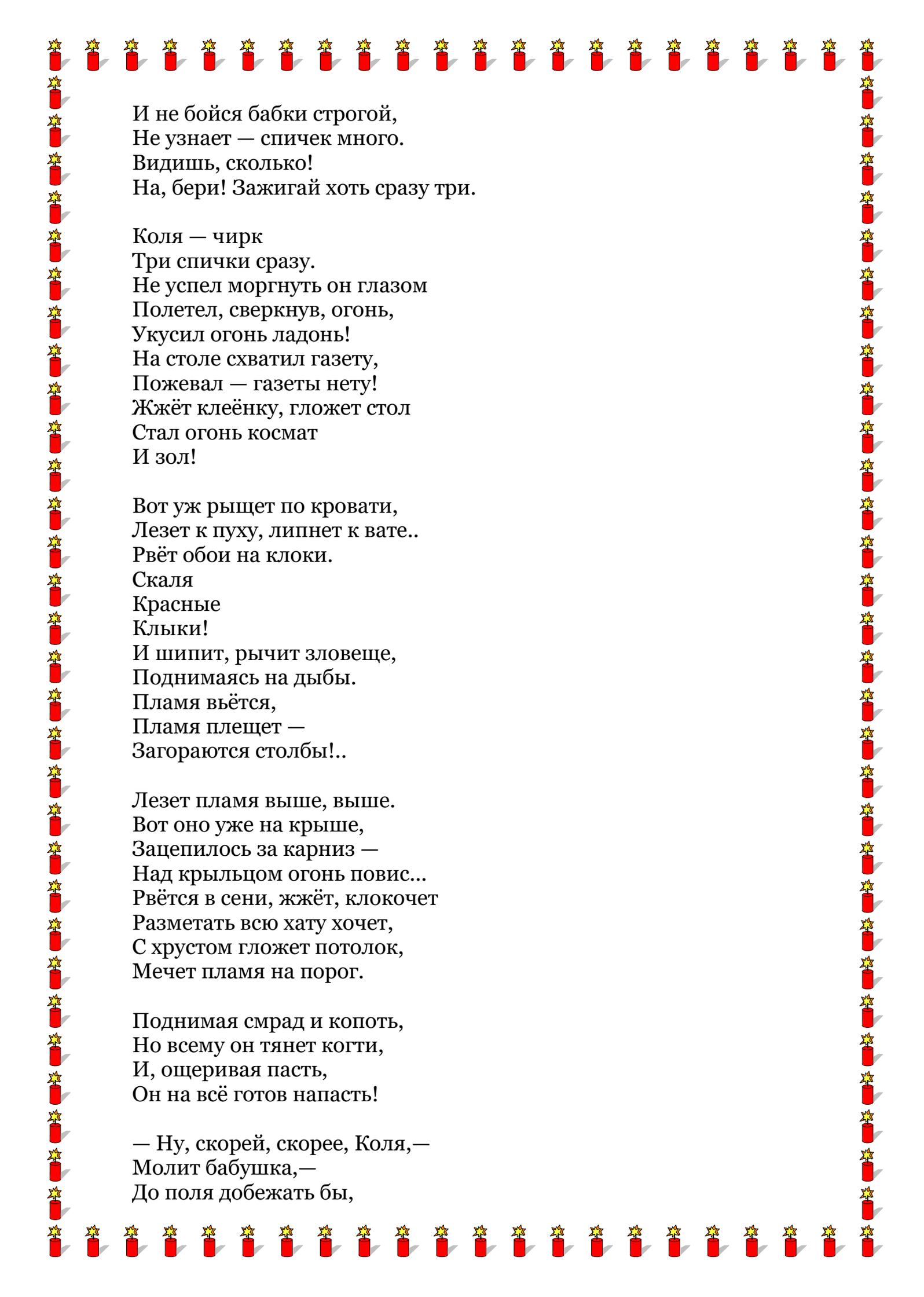
Только Коля не уснул.
Он вскарабкался на стул,
На столе увидел спички:
Страшно брать их без привычки..
Но зелёный коробок
Прямо в руки Коле —
Скок!

— Поиграй со мною, Коля,
Будешь весел и доволен!..
Повернулся коробок
И подставил чёрный бок.
— Чиркни спичку-невеличку,
Полетит огонь, как птичка,
Золотым махнёт крылом —
Попорхает над столом!

Заворочались подушки:
— Спички, Коля, — не игрушки.
Буркнул медный самовар:
— В коробке живёт пожа-рр!
А пожар шутить не любит —
Всё сожжёт он, всё погубит!

Но коварный коробок
Вновь подставил чёрный бок.
— Что напрасно время тратить,
Поиграем вместе в хате.
Что задумался, дружок,
Что ты спичку не зажжёшь?!
Загорится и погаснет,
И не слушай эти басни
О пожаре — злом огне,
Верь ты, Коля, только мне!

И не бойся бабки строгой,
Не узнает — спичек много.
Видишь, сколько!
На, бери! Зажигай хоть сразу три.

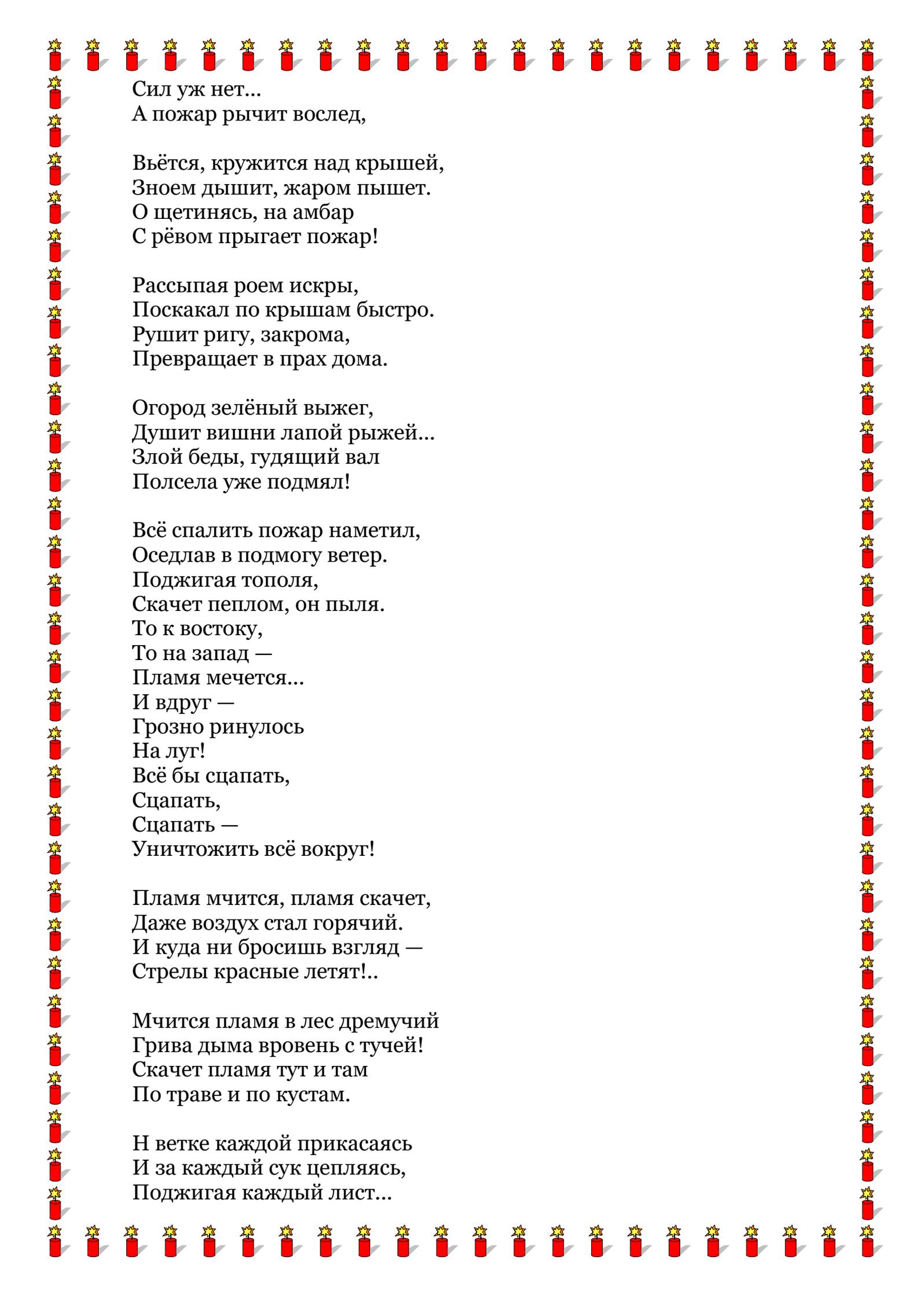
Коля — чирк
Три спички сразу.
Не успел моргнуть он глазом
Полетел, сверкнув, огонь,
Укусил огонь ладонь!
На столе схватил газету,
Пожевал — газеты нету!
Жжёт клеёнку, гложет стол
Стал огонь космат
И зол!

Вот уж рыщет по кровати,
Лезет к пуху, липнет к вате..
Рвёт обои на клоки.
Скаля
Красные
Клыки!
И шипит, рычит зловеще,
Поднимаясь на дыбы.
Пламя вьётся,
Пламя плещет —
Загораются столбы!..

Лезет пламя выше, выше.
Вот оно уже на крыше,
Зацепилось за карниз —
Над крыльцом огонь повис...
Рвётся в сени, жжёт, клокочет
Разметать всю хату хочет,
С хрустом гложет потолок,
Мечет пламя на порог.

Поднимая смрад и копоть,
Но всему он тянет когти,
И, ощеривая пасть,
Он на всё готов напасть!

— Ну, скорей, скорее, Коля,—
Молит бабушка,—
До поля добежать бы,

Сил уж нет...

А пожар рычит вослед,

Вьётся, кружится над крышей,
Зноем дышит, жаром пышет.
О щетинясь, на амбар
С рёвом прыгает пожар!

Рассыпая роем искры,
Поскакал по крышам быстро.
Рушит ригу, закрома,
Превращает в прах дома.

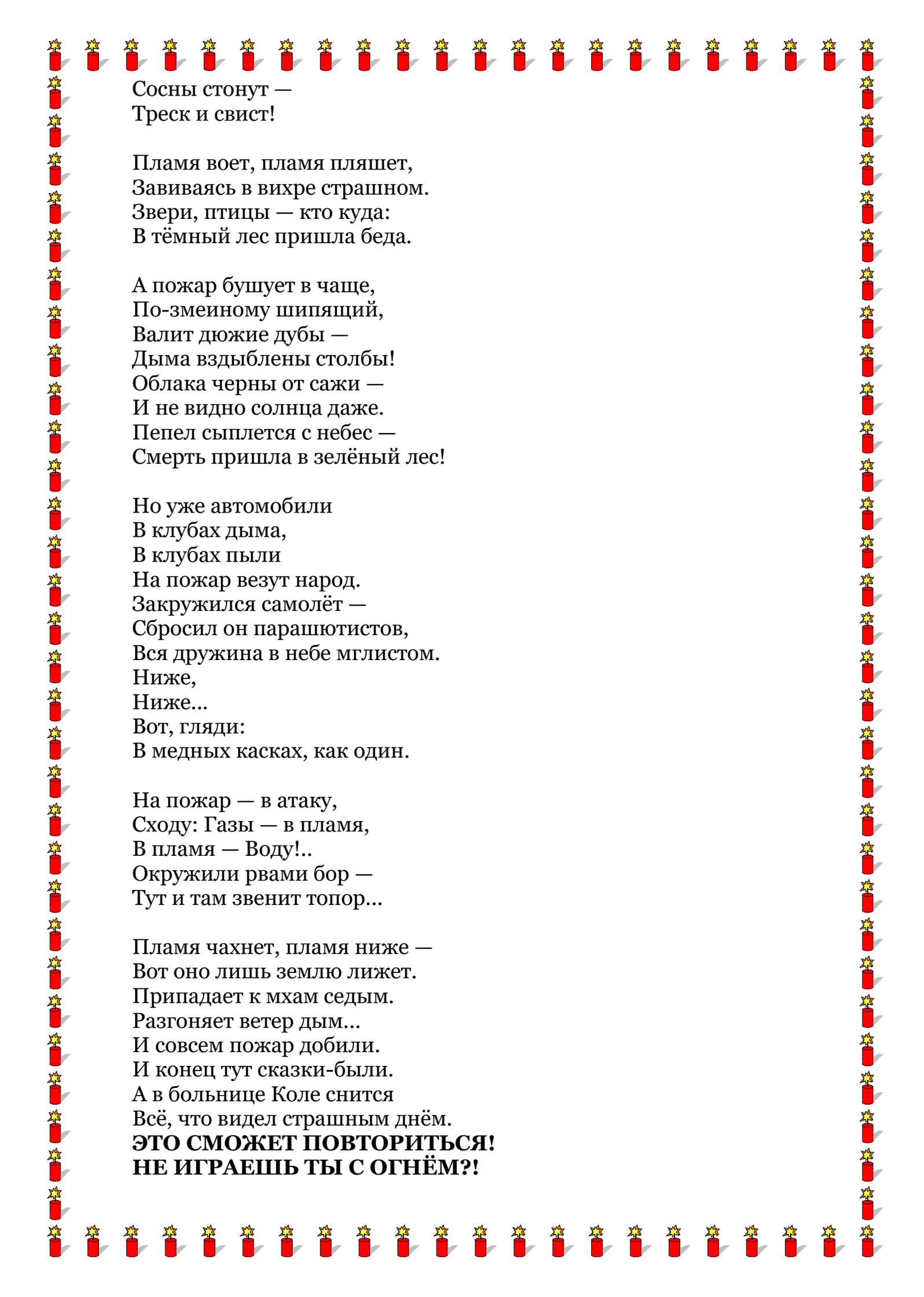
Огород зелёный выжег,
Душит вишни лапой рыжей...
Злой беды, гудящий вал
Полсела уже подмял!

Всё спалить пожар наметил,
Оседлав в подмогу ветер.
Поджигая тополя,
Скачет пеплом, он пыля.
То к востоку,
То на запад —
Пламя мечется...
И вдруг —
Грозно ринулось
На луг!
Всё бы сцапать,
Сцапать,
Сцапать —
Уничтожить всё вокруг!

Пламя мчится, пламя скачет,
Даже воздух стал горячий.
И куда ни бросишь взгляд —
Стрелы красные летят!..

Мчится пламя в лес дремучий
Грива дыма ровень с тучей!
Скачет пламя тут и там
По траве и по кустам.

Н ветке каждой прикасаясь
И за каждый сук цепляясь,
Поджигая каждый лист...

Сосны стонут —
Треск и свист!

Пламя воеет, пламя пляшет,
Завиваясь в вихре страшном.
Звери, птицы — кто куда:
В тёмный лес пришла беда.

А пожар бушует в чаще,
По-змеиному шипящий,
Валит дюжие дубы —
Дыма вздыблены столбы!
Облака черны от сажи —
И не видно солнца даже.
Пепел сыплется с небес —
Смерть пришла в зелёный лес!

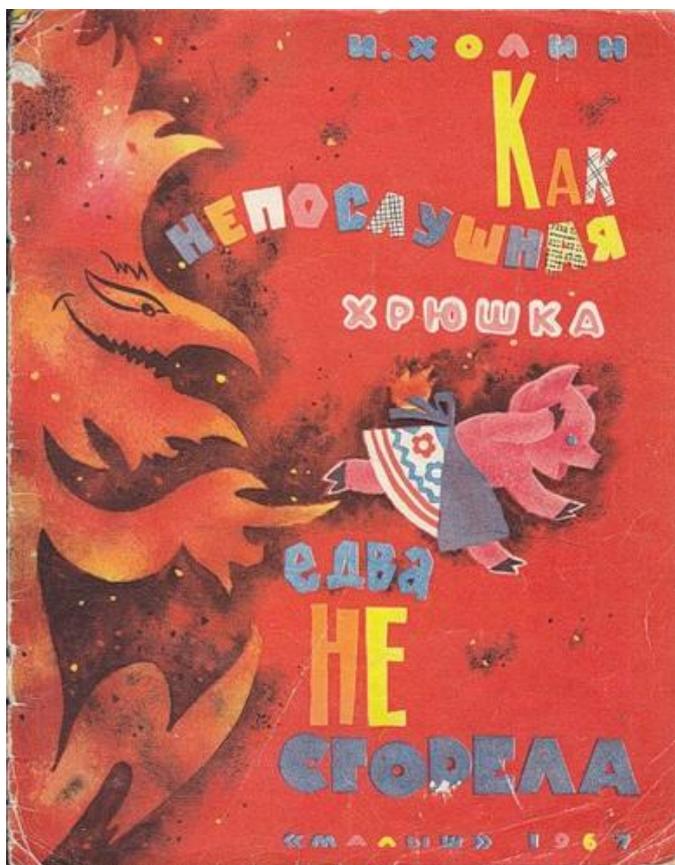
Но уже автомобили
В клубах дыма,
В клубах пыли
На пожар везут народ.
Закружился самолёт —
Сбросил он парашютистов,
Вся дружина в небе мгlistом.
Ниже,
Ниже...
Вот, гляди:
В медных касках, как один.

На пожар — в атаку,
Сходу: Газы — в пламя,
В пламя — Воду!..
Окружили рвами бор —
Тут и там звенит топор...

Пламя чахнет, пламя ниже —
Вот оно лишь землю лижет.
Припадает к мхам седым.
Разгоняет ветер дым...
И совсем пожар доби́ли.
И конец тут сказки-были.
А в больнице Коле снится
Всё, что видел страшным днём.
ЭТО СМОЖЕТ ПОВТОРИТЬСЯ!
НЕ ИГРАЕШЬ ТЫ С ОГНЁМ?!

Холин И.С.

«Как непослушная Хрюшка едва не сгорела»

Подарили нашей хрюшке
В день рождения игрушки:
Мясорубку, скалку, свечку,
Самовар, Корыто, печку.
Говорит она: «Хрю – хрю!
Я обед себе сварю.
Раз, два, три, четыре, пять –
Побегу дрова искать».
«Берегись, - заметил Ёж,
- Ты свинарник подожжёшь.
Видно, ты ослепла, Хрюшка:
Эта печка ведь - игрушка».
Ну, а хрюшке горя мало:
В свой свинарник
прибежала. Разыскала где –
то спички
И присела на крылечке.
Искры вверх летят, как
птички. Дым столбом валит
из печки.

Огонёк из дверцы скок, - На окно и на порог.

Завертелся, закружился, глупой хрюшке в бок вцепился.

«Ай! Звери, птицы, выручай! Я сгорю, совсем сгорю,

Помогите мне – Хрю – хрю!»

Говорит тетерке Крот: «Кто – то, где – то, что – то жжёт!»

А тетерка говорит:

«Это Хрюшкин дом горит! На меня садись верхом, мы пожарных
позовём!»

Прибежал народ лесной: кто с лопатой, кто с киркой, то с ведром. А
кто с багром, - мигом справились с огнём. Прилетел Комар, всем
известный санитар. Сделал хрюшке перевязку, посадил в свою
коляску. Отвезли её в больницу, чтоб немного подлечиться! Утки
молвили: «Кря – кря! Пусть не балуется зря!»

Ну, а ВАМ, ребята, ясно, что с огнём шутить опасно?

«СПИЧКА-НЕВЕЛИЧКА»

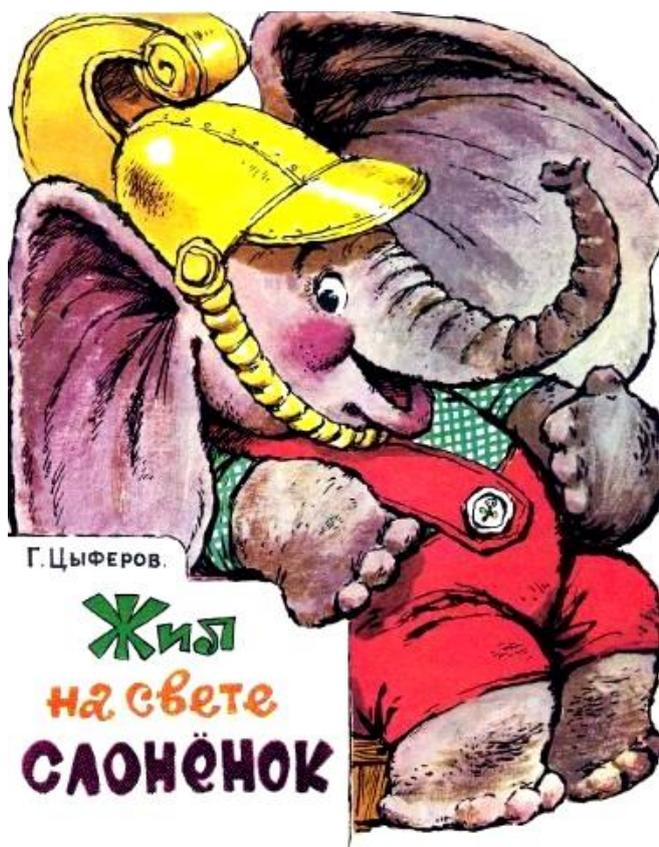
Е. Харинская

Кто, ребята, знает Вову?
Драчуна, лгунишку, реву?
Он при маме из дверей
- Спички в руки, руки в брюки
И на улицу скорей.
Вот он влез на сеновал,
Заглянул потом в подвал.
С крыши прямо на чердак
Запустенье здесь и мрак...
И чего тут только нет:
Чей-то старый табурет,
Доски, ящики, кадушки,
Веники, щепка и стружки...
Он позвал своих друзей:
«Шурка! Витька! Поскорей!
Вот играть-то где, ребята!
Чур, девчонок звать не надо.
Может, нам костёр разжечь...
Стружки нечего беречь.
Поиграем, а потом
Все затушим и пойдем».
Дал приказ он Шуре с Витей:
«К середине все гребите.
Соберите в кучу сор,
Мы зажжём сейчас костёр».
Красной стружкой завелось,
Поскакало, понеслось.
Больше пламя, выше пламя!
«Ой, боюсь, сгорим мы сами!».
И ребята со всех ног
Наутёк...
Ростом спичка невеличка,
Не смотрите, что мала.
Эта маленькая спичка
Может сделать много зла.
Крепко помните, друзья,
Что с огнём шутить нельзя!!!

Г. Цыферов

«Жил на свете слонёнок»

Жил на свете слонёнок.

Это был очень хороший слонёнок. Только вот беда: не знал он, чем ему заняться, кем быть. Так всё сидел слонёнок у окошка, сопел и думал, думал...

Однажды на улице пошёл дождь.

— У-у! — сказал промокший лисёнок, увидев в окошке слонёнка. — Ушастый какой! Да с такими ушами он вполне может быть зонтиком!

Слонёнок обрадовался и стал большим зонтиком. И лисята, и зайчата, и ежата — все прятались под его большими ушами от дождя.

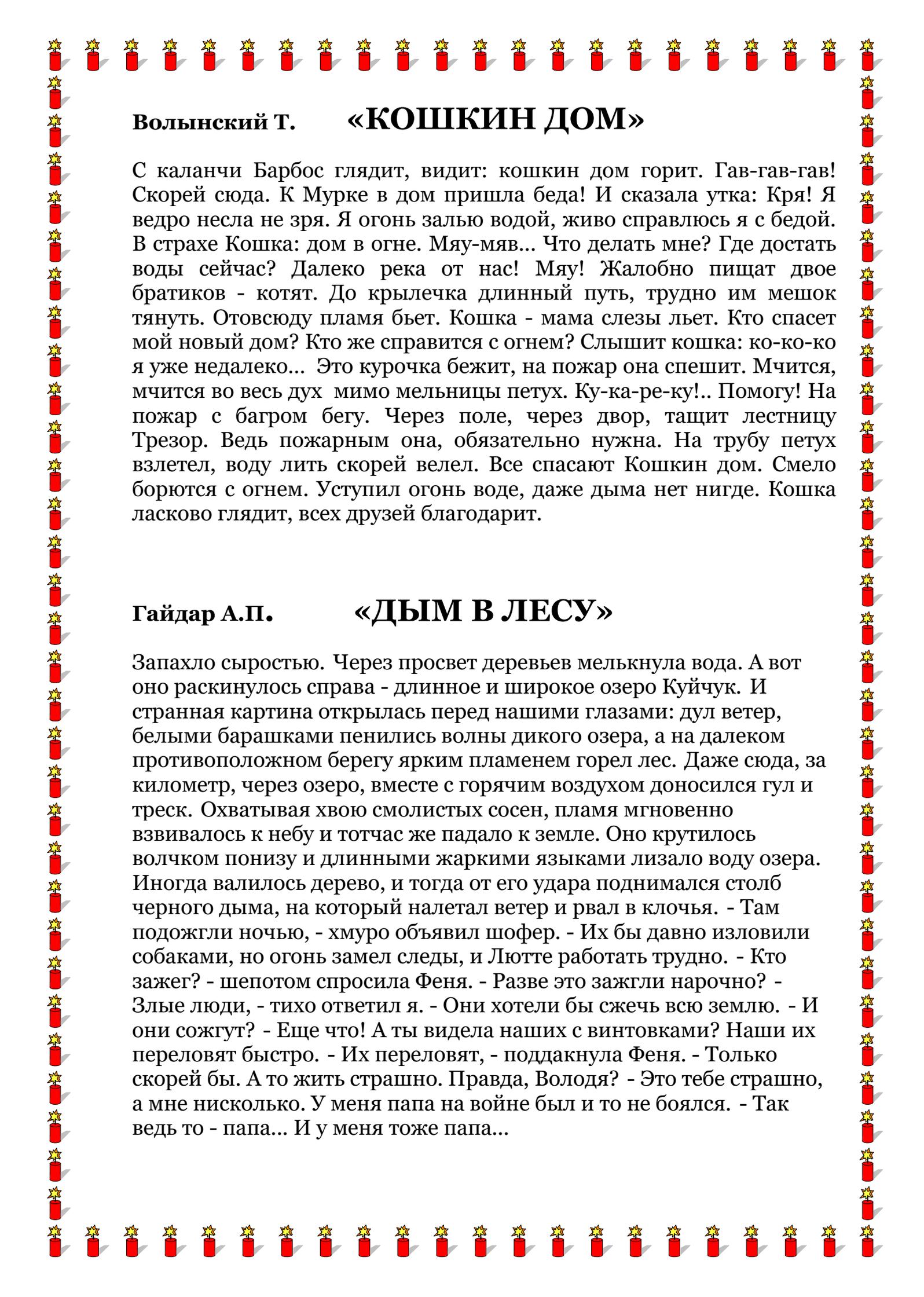
Но вот дождь кончился, и слонёнок снова загрустил, потому что не знал, кем же ему всё-таки быть. И снова он сел у окошка и стал думать. Мимо пробежал зайчик.

— О-о! Какой прекрасный длинный нос! — сказал он слонёнку. — Вы вполне могли бы быть лейкой! Добрый слонёнок обрадовался и стал лейкой. Он полил цветы, траву, деревья.

Ушло на закат солнце, зажглись звёзды. Наступила ночь. Все ежата, все лисята, все зайчата улеглись спать. Только слонёнок не спал: он всё думал и думал, кем же ему быть?

И вдруг он увидел огонь! «Пожар!» — подумал слонёнок. Он вспомнил, как совсем недавно был лейкой, побежал к реке, набрал побольше воды и сразу потушил три уголька и горящий пень. Звери проснулись, увидели слонёнка, поблагодарили его за то, что он потушил огонь, и сделали его лесным пожарником.

Слонёнок был очень горд. Теперь он ходит в золотой каске и следит за тем, чтобы в лесу не было пожара. Иногда он разрешает зайчику и лисёнку пускать в каске кораблики.

Волынский Т. «КОШКИН ДОМ»

С каланчи Барбос глядит, видит: кошкин дом горит. Гав-гав-гав! Скорей сюда. К Мурке в дом пришла беда! И сказала утка: Кря! Я ведро несла не зря. Я огонь залью водой, живо справлюсь я с бедой. В страхе Кошка: дом в огне. Мяу-мяв... Что делать мне? Где достать воды сейчас? Далеко река от нас! Мяу! Жалобно пищат двое братиков - котят. До крылечка длинный путь, трудно им мешок тянуть. Отовсюду пламя бьет. Кошка - мама слезы льет. Кто спасет мой новый дом? Кто же справится с огнем? Слышит кошка: ко-ко-ко я уже недалеко... Это курочка бежит, на пожар она спешит. Мчится, мчится во весь дух мимо мельницы петух. Ку-ка-ре-ку!.. Помогу! На пожар с багром бегу. Через поле, через двор, тащит лестницу Трезор. Ведь пожарным она, обязательно нужна. На трубу петух взлетел, воду лить скорей велел. Все спасают Кошкин дом. Смело борются с огнем. Уступил огонь воде, даже дыма нет нигде. Кошка ласково глядит, всех друзей благодарит.

Гайдар А.П. «ДЫМ В ЛЕСУ»

Запахло сыростью. Через просвет деревьев мелькнула вода. А вот оно раскинулось справа - длинное и широкое озеро Куйчук. И странная картина открылась перед нашими глазами: дул ветер, белыми барашками пенились волны дикого озера, а на далеком противоположном берегу ярким пламенем горел лес. Даже сюда, за километр, через озеро, вместе с горячим воздухом доносился гул и треск. Охватывая хвою смолистых сосен, пламя мгновенно взвивалось к небу и тотчас же падало к земле. Оно крутилось волчком понизу и длинными жаркими языками лизало воду озера. Иногда валилось дерево, и тогда от его удара поднимался столб черного дыма, на который налетал ветер и рвал в клочья. - Там подожгли ночью, - хмуро объявил шофер. - Их бы давно изловили собаками, но огонь замел следы, и Люtte работать трудно. - Кто зажег? - шепотом спросила Феня. - Разве это зажгли нарочно? - Злые люди, - тихо ответил я. - Они хотели бы сжечь всю землю. - И они сожгут? - Еще что! А ты видела наших с винтовками? Наши их переловят быстро. - Их переловят, - поддакнула Феня. - Только скорей бы. А то жить страшно. Правда, Володя? - Это тебе страшно, а мне нисколько. У меня папа на войне был и то не боялся. - Так ведь то - папа... И у меня тоже папа...

Голосов П.

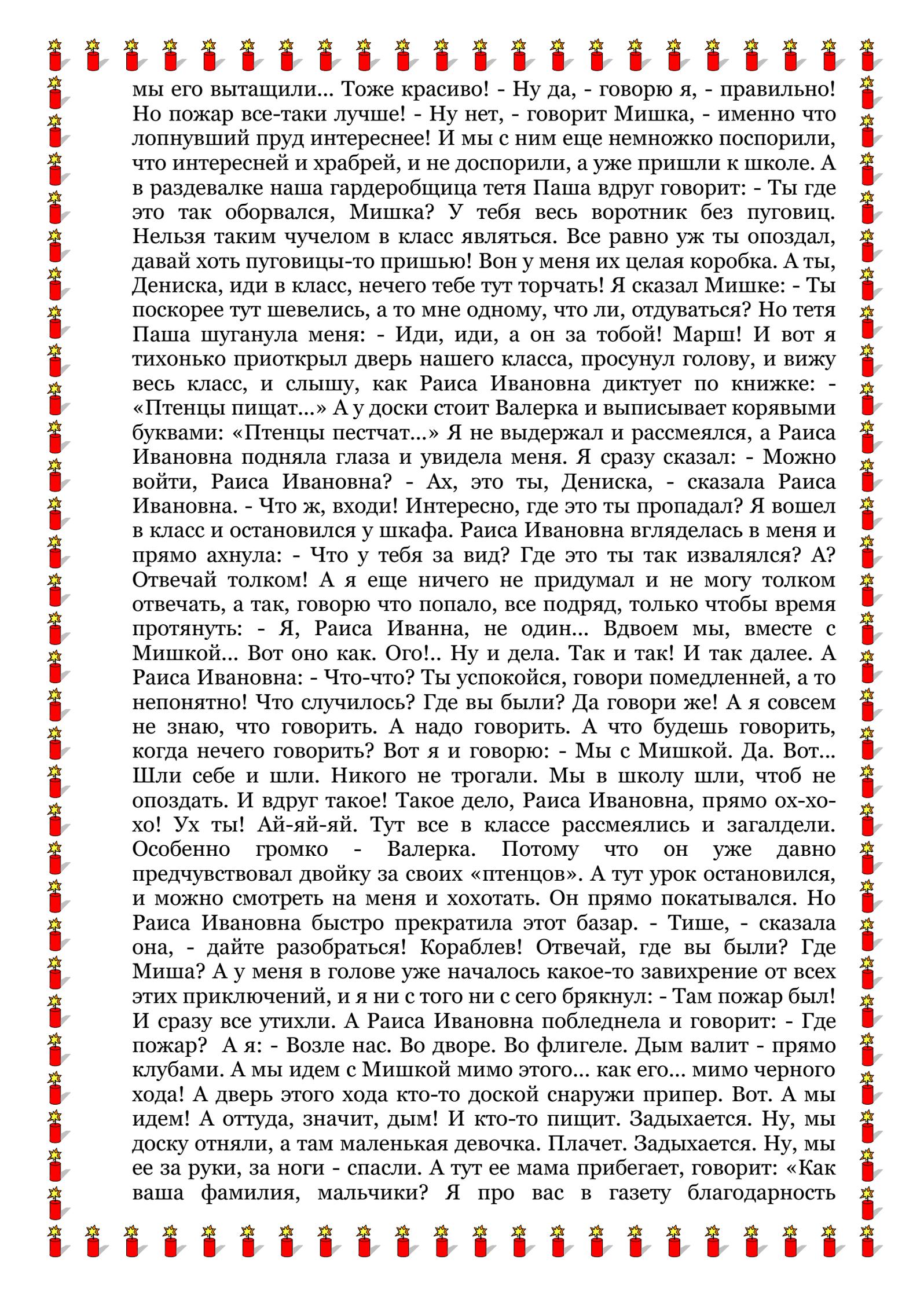
«Сказка о заячем теремке и опасном коробке»

На опушке всем на зависть теремок поставил Заяц. Только б жить да поживать – фрукты, овощи жевать! Шумно справив новоселье, поутру встает с постели. Кличет Зайчика-сынка: «Принеси-ка огонька!» Сын бежит, ушами машет, рад, как всякий мальчуган: Коробок один – папаше, а другой – себе в карман. Не однажды увлеченно примечал себе Зайчонок, как при виде папирос огонек на спичке рос. Зайка выбежал из дому, Зайка рад сухому дню. Увидел в углу солому: «Есть, где вырасти огню!» Чиркнул спичечной головкой о шершавый коробок... И со спички прыгнул ловко на солому огонек. Пламя зреет, пламя злеет, пламя рвется в теремок, Пляшут огненные змеи, пробивая потолок. Через час ли, через два ли (на ветру пожары злы!) Заяца дома не узнали в куче пепла и золы! Опалил Зайчонок уши. Ох, злосчастливая судьба! Так ревел он на опушке – даже лопнула губа. Потерял он хвостик тоже. Но пошла наука впрок. Он теперь глядеть не может на опасный коробок!

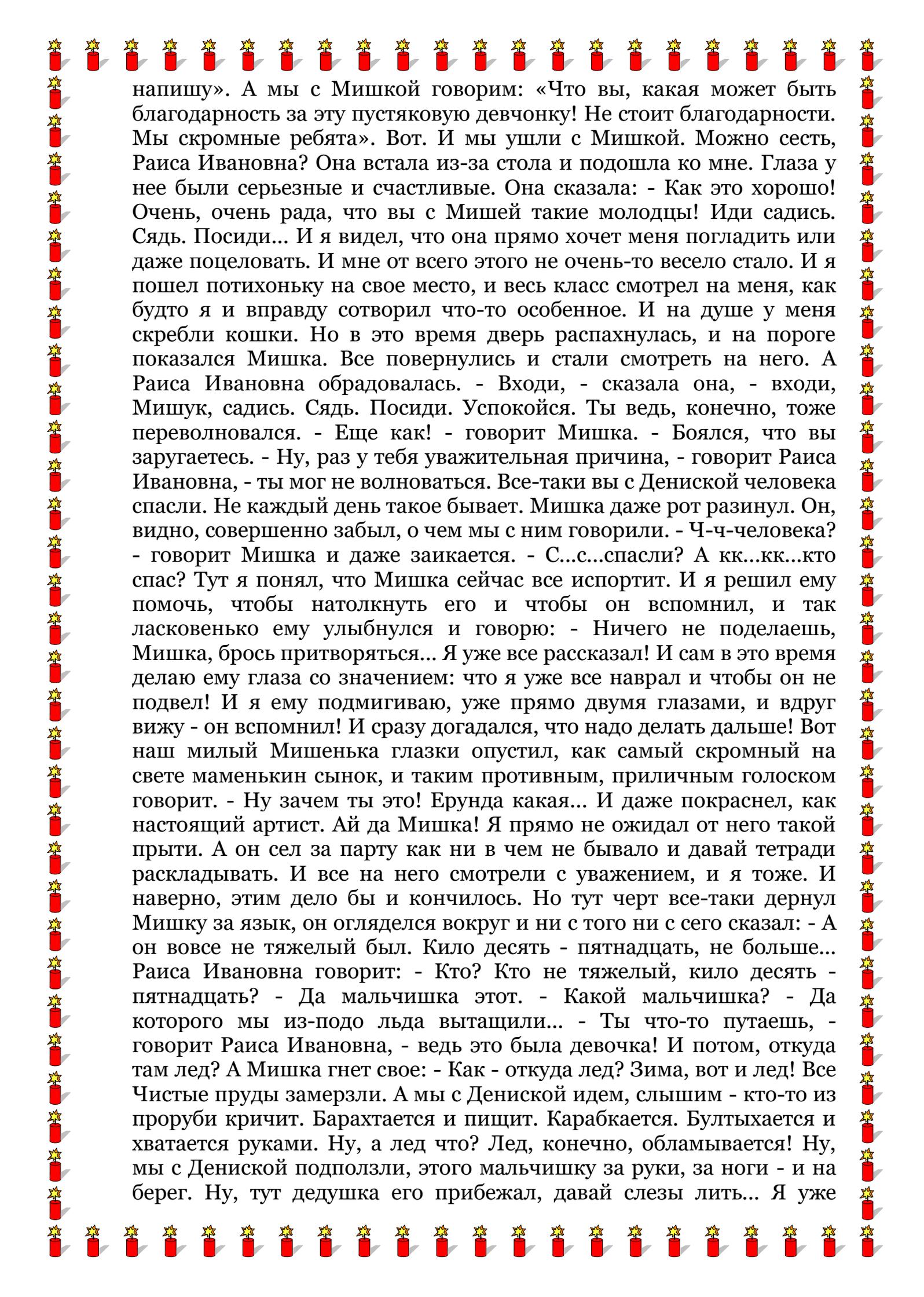
Драгунский В.

«Пожар во флигеле или подвиг во льдах».

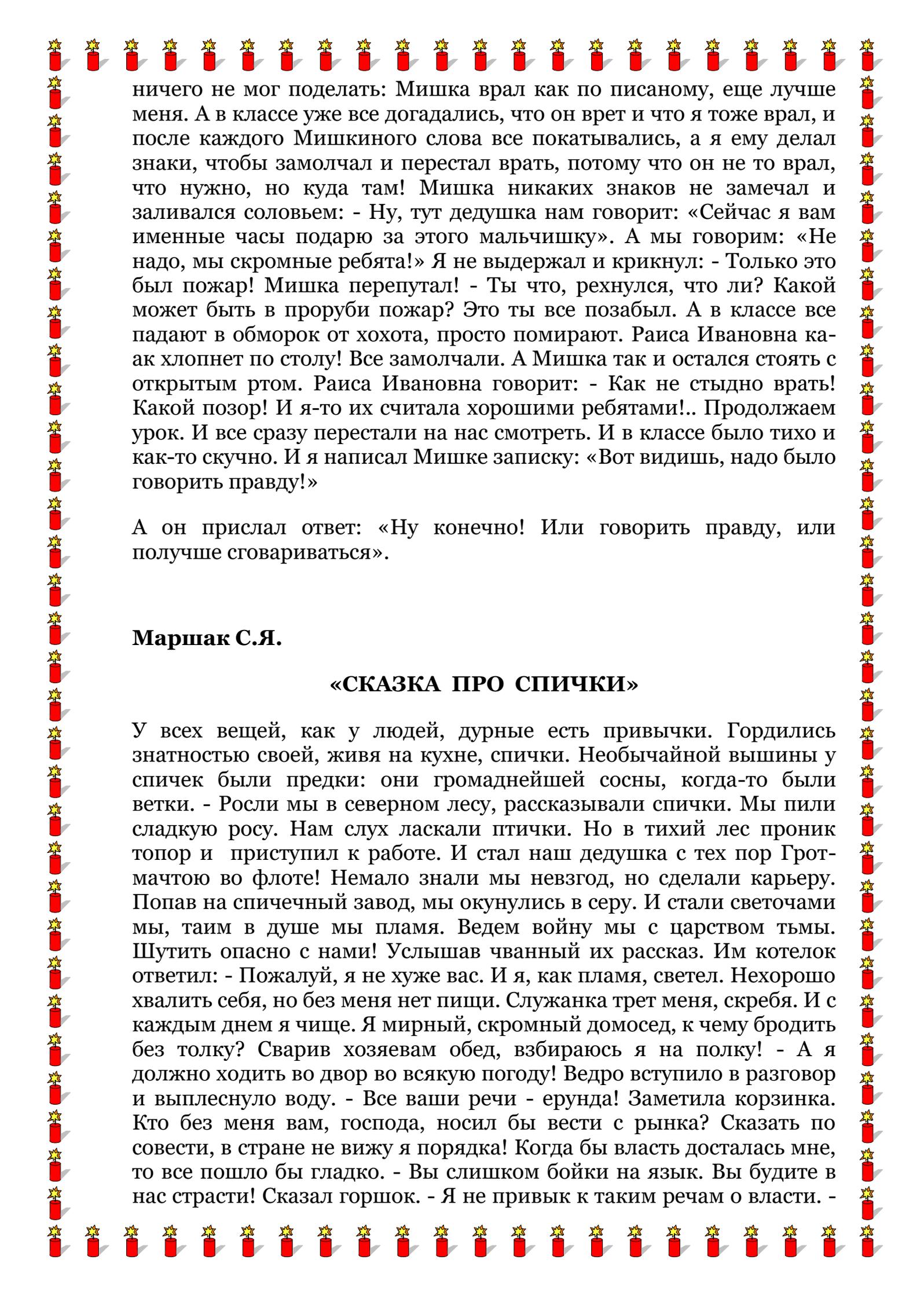
Мы с Мишкой так заигрались в хоккей, что совсем забыли, на каком мы находимся свете, и когда спросили одного проходящего мимо дяденьку, который час, он нам сказал: - Ровно два. Мы с Мишкой прямо за голову схватились. Два часа! Каких-нибудь пять минут поиграли, а уже два часа! Ведь это же ужас! Мы же в школу опоздали! Я подхватил портфель и закричал: - Бегом давай, Мишка! И мы полетели, как молнии. Но очень скоро устали и пошли шагом. Мишка сказал: - Не торопись, теперь уже все равно опоздали. Я говорю: - Ох, влетит... Родителей вызовут! Ведь без уважительной же причины. Мишка говорит: - Надо ее придумать. А то на совет отряда вызовут. Давай придумаем поскорее! Я говорю: - Давай скажем, что у нас заболели зубы и что мы ходили их вырывать. Но Мишка только фыркнул: - У обоих сразу заболели, да? Хором заболели!.. Нет, так не бывает. И потом: если мы их рвали, то где же дырки? Я говорю: - Что же делать? Прямо не знаю... Ой, вызовут на совет и родителей пригласят!.. Слушай, знаешь что? Надо придумать что-нибудь интересное и храброе, чтобы нас еще и похвалили за опоздание, понял? Мишка говорит: - Это как? - Ну, например, придумаем, что где-нибудь был пожар, а мы как будто ребенка из этого пожара вытащили, понял? Мишка обрадовался: - Ага, понял! Можно про пожар придумать, а то еще лучше сказать, как будто лед на пруду проломился, и ребенок этот - бух!.. В воду упал! А

мы его вытащили... Тоже красиво! - Ну да, - говорю я, - правильно! Но пожар все-таки лучше! - Ну нет, - говорит Мишка, - именно что лопнувший пруд интереснее! И мы с ним еще немножко поспорили, что интересней и храбрей, и не доспорили, а уже пришли к школе. А в раздевалке наша гардеробщица тетя Паша вдруг говорит: - Ты где это так оборвался, Мишка? У тебя весь воротник без пуговиц. Нельзя таким чучелом в класс являться. Все равно уж ты опоздал, давай хоть пуговицы-то пришью! Вон у меня их целая коробка. А ты, Дениска, иди в класс, нечего тебе тут торчать! Я сказал Мишке: - Ты поскорее тут шевелись, а то мне одному, что ли, отдуваться? Но тетя Паша шуганула меня: - Иди, иди, а он за тобой! Марш! И вот я тихонько приоткрыл дверь нашего класса, просунул голову, и вижу весь класс, и слышу, как Раиса Ивановна диктует по книжке: - «Птенцы пищат...» А у доски стоит Валерка и выписывает корявыми буквами: «Птенцы пестчат...» Я не выдержал и рассмеялся, а Раиса Ивановна подняла глаза и увидела меня. Я сразу сказал: - Можно войти, Раиса Ивановна? - Ах, это ты, Дениска, - сказала Раиса Ивановна. - Что ж, входи! Интересно, где это ты пропадал? Я вошел в класс и остановился у шкафа. Раиса Ивановна взгляделась в меня и прямо ахнула: - Что у тебя за вид? Где это ты так извалялся? А? Отвечай толком! А я еще ничего не придумал и не могу толком отвечать, а так, говорю что попало, все подряд, только чтобы время протянуть: - Я, Раиса Иванна, не один... Вдвоем мы, вместе с Мишкой... Вот оно как. Ого!.. Ну и дела. Так и так! И так далее. А Раиса Ивановна: - Что-что? Ты успокойся, говори помедленней, а то непонятно! Что случилось? Где вы были? Да говори же! А я совсем не знаю, что говорить. А надо говорить. А что будешь говорить, когда нечего говорить? Вот я и говорю: - Мы с Мишкой. Да. Вот... Шли себе и шли. Никого не трогали. Мы в школу шли, чтоб не опоздать. И вдруг такое! Такое дело, Раиса Ивановна, прямо ох-хо-хо! Ух ты! Ай-яй-яй. Тут все в классе рассмеялись и загалдели. Особенно громко - Валерка. Потому что он уже давно предчувствовал двойку за своих «птенцов». А тут урок остановился, и можно смотреть на меня и хохотать. Он прямо покатывался. Но Раиса Ивановна быстро прекратила этот базар. - Тише, - сказала она, - дайте разобраться! Кораблев! Отвечай, где вы были? Где Миша? А у меня в голове уже началось какое-то завихрение от всех этих приключений, и я ни с того ни с сего брякнул: - Там пожар был! И сразу все утихло. А Раиса Ивановна побледнела и говорит: - Где пожар? А я: - Возле нас. Во дворе. Во флигеле. Дым валит - прямо клубами. А мы идем с Мишкой мимо этого... как его... мимо черного хода! А дверь этого хода кто-то доской снаружи припер. Вот. А мы идем! А оттуда, значит, дым! И кто-то пищит. Задыхается. Ну, мы доску отняли, а там маленькая девочка. Плачет. Задыхается. Ну, мы ее за руки, за ноги - спасли. А тут ее мама прибегает, говорит: «Как ваша фамилия, мальчики? Я про вас в газету благодарность

напишу». А мы с Мишкой говорим: «Что вы, какая может быть благодарность за эту пустяковую девчонку! Не стоит благодарности. Мы скромные ребята». Вот. И мы ушли с Мишкой. Можно сесть, Раиса Ивановна? Она встала из-за стола и подошла ко мне. Глаза у нее были серьезные и счастливые. Она сказала: - Как это хорошо! Очень, очень рада, что вы с Мишей такие молодцы! Иди садись. Сядь. Посиди... И я видел, что она прямо хочет меня погладить или даже поцеловать. И мне от всего этого не очень-то весело стало. И я пошел потихоньку на свое место, и весь класс смотрел на меня, как будто я и вправду сотворил что-то особенное. И на душе у меня скребли кошки. Но в это время дверь распахнулась, и на пороге показался Мишка. Все повернулись и стали смотреть на него. А Раиса Ивановна обрадовалась. - Входи, - сказала она, - входи, Мишук, садись. Сядь. Посиди. Успокойся. Ты ведь, конечно, тоже переволновался. - Еще как! - говорит Мишка. - Боялся, что вы заругаетесь. - Ну, раз у тебя уважительная причина, - говорит Раиса Ивановна, - ты мог не волноваться. Все-таки вы с Дениской человека спасли. Не каждый день такое бывает. Мишка даже рот разинул. Он, видно, совершенно забыл, о чем мы с ним говорили. - Ч-ч-человека? - говорит Мишка и даже заикается. - С...с...спасли? А кк...кк...кто спас? Тут я понял, что Мишка сейчас все испортит. И я решил ему помочь, чтобы натолкнуть его и чтобы он вспомнил, и так ласковенько ему улыбнулся и говорю: - Ничего не поделаешь, Мишка, брось притворяться... Я уже все рассказал! И сам в это время делаю ему глаза со значением: что я уже все наврал и чтобы он не подвел! И я ему подмигиваю, уже прямо двумя глазами, и вдруг вижу - он вспомнил! И сразу догадался, что надо делать дальше! Вот наш милый Мишенька глазки опустил, как самый скромный на свете маменькин сынок, и таким противным, приличным голоском говорит. - Ну зачем ты это! Ерунда какая... И даже покраснел, как настоящий артист. Ай да Мишка! Я прямо не ожидал от него такой прыти. А он сел за парту как ни в чем не бывало и давай тетради раскладывать. И все на него смотрели с уважением, и я тоже. И наверно, этим дело бы и кончилось. Но тут черт все-таки дернул Мишку за язык, он огляделся вокруг и ни с того ни с сего сказал: - А он вовсе не тяжелый был. Кило десять - пятнадцать, не больше... Раиса Ивановна говорит: - Кто? Кто не тяжелый, кило десять - пятнадцать? - Да мальчишка этот. - Какой мальчишка? - Да которого мы из-подо льда вытащили... - Ты что-то путаешь, - говорит Раиса Ивановна, - ведь это была девочка! И потом, откуда там лед? А Мишка гнет свое: - Как - откуда лед? Зима, вот и лед! Все Чистые пруды замерзли. А мы с Дениской идем, слышим - кто-то из проруби кричит. Барахтается и пищит. Карабкается. Бултыхается и хватается руками. Ну, а лед что? Лед, конечно, обламывается! Ну, мы с Дениской подползли, этого мальчишку за руки, за ноги - и на берег. Ну, тут дедушка его прибежал, давай слезы лить... Я уже

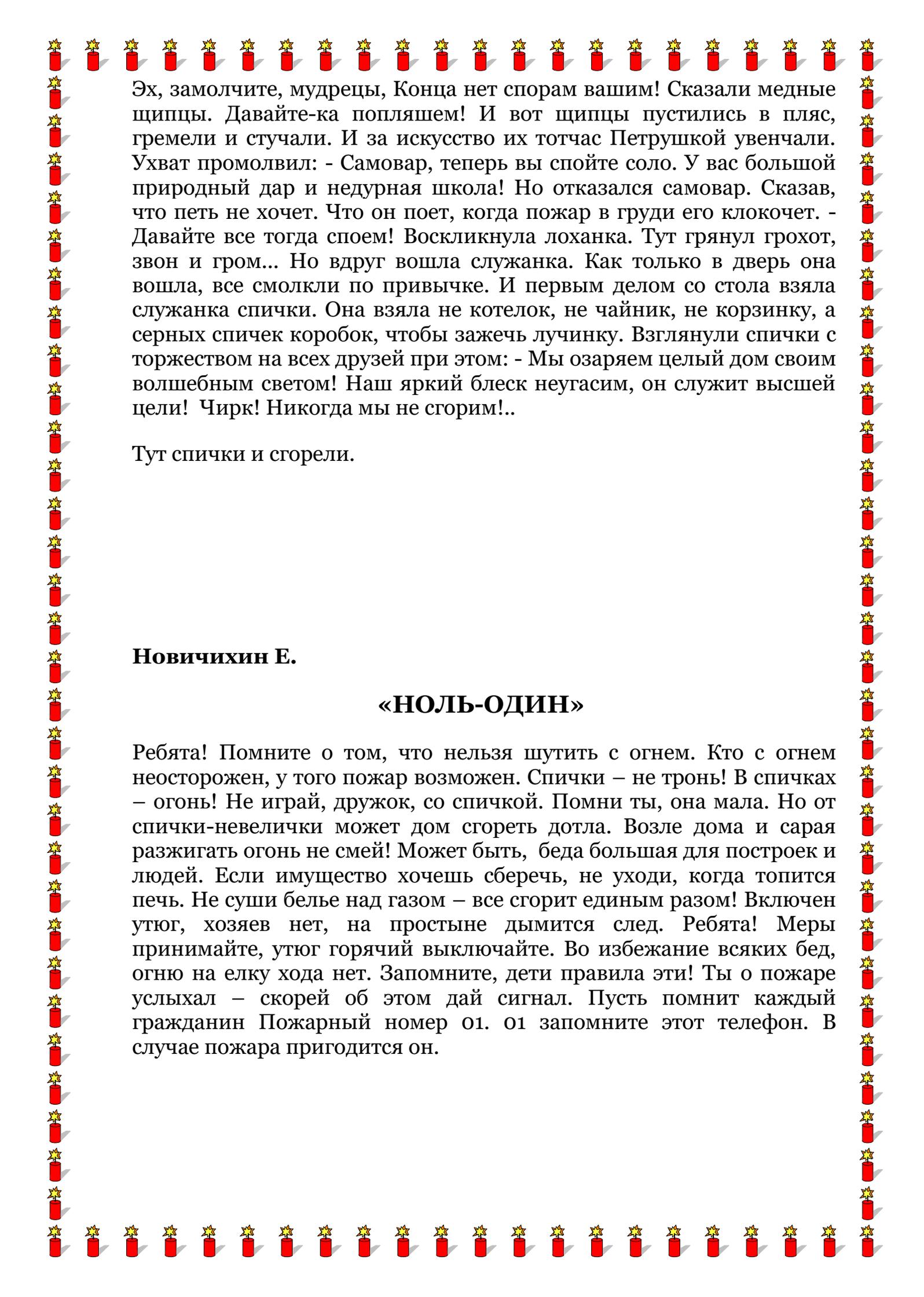
ничего не мог поделаться: Мишка врал как по писаному, еще лучше меня. А в классе уже все догадались, что он врет и что я тоже врал, и после каждого Мишкиного слова все покатывались, а я ему делал знаки, чтобы замолчал и перестал врать, потому что он не то врал, что нужно, но куда там! Мишка никаких знаков не замечал и заливался соловьем: - Ну, тут дедушка нам говорит: «Сейчас я вам именные часы подарю за этого мальчишку». А мы говорим: «Не надо, мы скромные ребята!» Я не выдержал и крикнул: - Только это был пожар! Мишка перепутал! - Ты что, рехнулся, что ли? Какой может быть в проруби пожар? Это ты все позабыл. А в классе все падают в обморок от хохота, просто помирают. Раиса Ивановна как хлопнет по столу! Все замолчали. А Мишка так и остался стоять с открытым ртом. Раиса Ивановна говорит: - Как не стыдно врать! Какой позор! И я-то их считала хорошими ребятами!.. Продолжаем урок. И все сразу перестали на нас смотреть. И в классе было тихо и как-то скучно. И я написал Мишке записку: «Вот видишь, надо было говорить правду!»

А он прислал ответ: «Ну конечно! Или говорить правду, или получше сговариваться».

Маршак С.Я.

«СКАЗКА ПРО СПИЧКИ»

У всех вещей, как у людей, дурные есть привычки. Гордились знатностью своей, живя на кухне, спички. Необычайной вышины у спичек были предки: они громаднейшей сосны, когда-то были ветки. - Росли мы в северном лесу, рассказывали спички. Мы пили сладкую росу. Нам слух ласкали птички. Но в тихий лес проник топор и приступил к работе. И стал наш дедушка с тех пор Грот-мачтой во флоте! Немало знали мы невзгод, но сделали карьеру. Попав на спичечный завод, мы окунулись в серу. И стали светочами мы, таим в душе мы пламя. Ведем войну мы с царством тьмы. Шутить опасно с нами! Услышав чванный их рассказ. Им котелок ответил: - Пожалуй, я не хуже вас. И я, как пламя, светел. Нехорошо хвалить себя, но без меня нет пицци. Служанка трет меня, скребя. И с каждым днем я чище. Я мирный, скромный домосед, к чему бродить без толку? Сварив хозяевам обед, взбираюсь я на полку! - А я должно ходить во двор во всякую погоду! Ведро вступило в разговор и выплеснуло воду. - Все ваши речи - ерунда! Заметила корзинка. Кто без меня вам, господа, носил бы вести с рынка? Сказать по совести, в стране не вижу я порядка! Когда бы власть досталась мне, то все пошло бы гладко. - Вы слишком бойки на язык. Вы будите в нас страсти! Сказал горшок. - Я не привык к таким речам о власти. -

Эх, замолчите, мудрецы, Конца нет спорам вашим! Сказали медные щипцы. Давайте-ка попляшем! И вот щипцы пустились в пляс, гремели и стучали. И за искусство их тотчас Петрушкой увенчали. Ухват промолвил: - Самовар, теперь вы спойте соло. У вас большой природный дар и недурная школа! Но отказался самовар. Сказав, что петь не хочет. Что он поет, когда пожар в груди его клокочет. - Давайте все тогда споем! Воскликнула лоханка. Тут грянул грохот, звон и гром... Но вдруг вошла служанка. Как только в дверь она вошла, все смолкли по привычке. И первым делом со стола взяла служанка спички. Она взяла не котелок, не чайник, не корзинку, а серных спичек коробок, чтобы зажечь лучинку. Взглянули спички с торжеством на всех друзей при этом: - Мы озаряем целый дом своим волшебным светом! Наш яркий блеск неугасим, он служит высшей цели! Чирк! Никогда мы не сгорим!..

Тут спички и сгорели.

Новичихин Е.

«НОЛЬ-ОДИН»

Ребята! Помните о том, что нельзя шутить с огнем. Кто с огнем неосторожен, у того пожар возможен. Спички – не тронь! В спичках – огонь! Не играй, дружок, со спичкой. Помни ты, она мала. Но от спички-невелички может дом сгореть дотла. Возле дома и сарая разжигать огонь не смей! Может быть, беда большая для построек и людей. Если имущество хочешь сберечь, не уходи, когда топится печь. Не суши белье над газом – все сгорит единым разом! Включен утюг, хозяев нет, на простыне дымится след. Ребята! Меры принимайте, утюг горячий выключайте. Во избежание всяких бед, огню на елку хода нет. Запомните, дети правила эти! Ты о пожаре услышал – скорей об этом дай сигнал. Пусть помнит каждый гражданин Пожарный номер 01. 01 запомните этот телефон. В случае пожара пригодится он.

Пикулева Н.

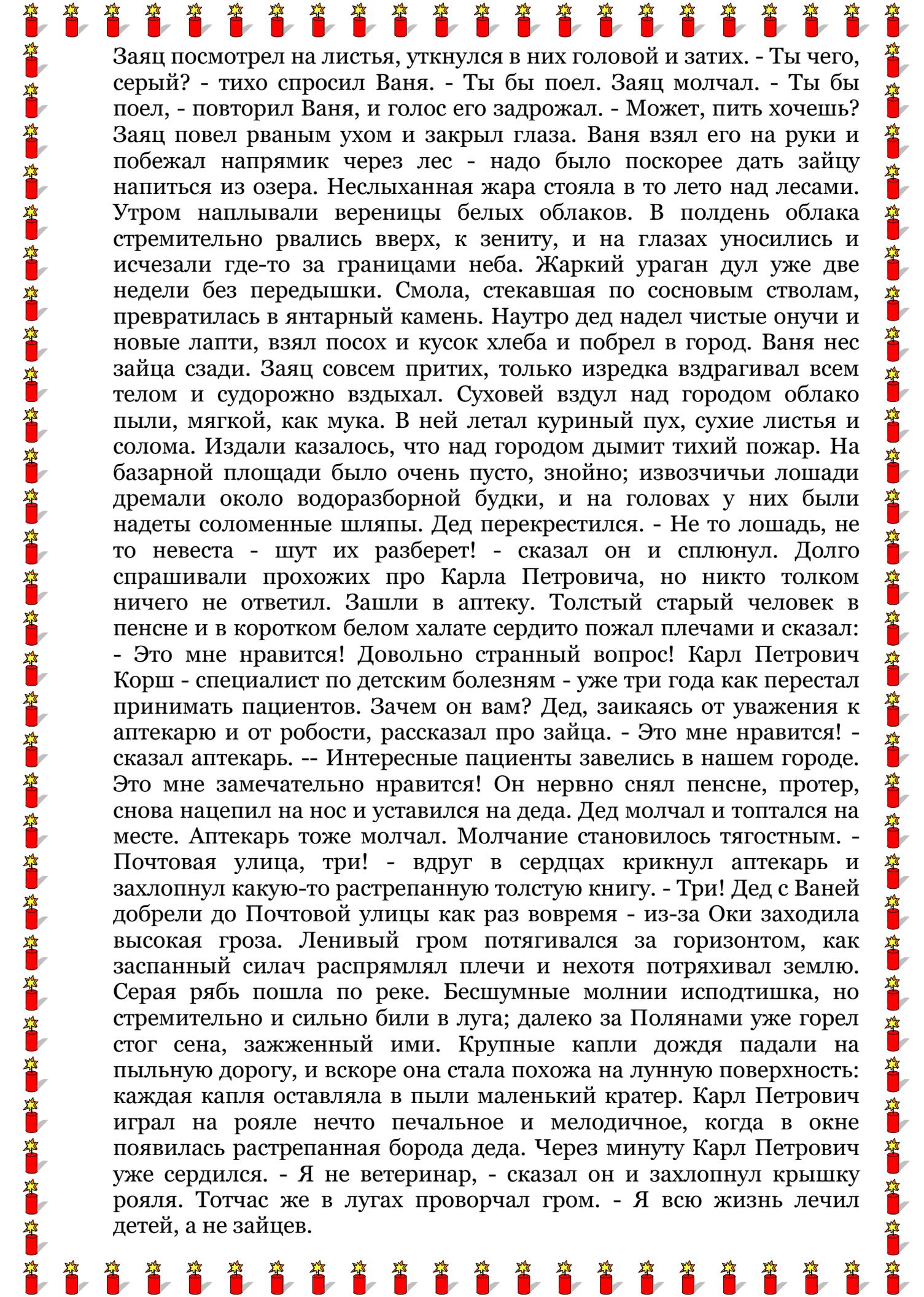
«ПОЖАРНАЯ МАШИНА»

Пожарная машина проснулась по тревоге. Пожарная машина помчалась по дороге. Туда, где плачут дети, туда, где дым и жар. И раздувает ветер пожар, пожар, пожар. Не страшно ей несколько огню в глаза смотреть. Но только бы, но только успеть, успеть, успеть. Найти того, кто в доме, и вырвать из огня! Надежная команда сидит внутри меня. Скрывается команда в дыму, в дыму, в дыму. Чумазных ребятишек несет по одному... Нашли! Спасли! Живые! Дрожит в глазенках страх, и жалобно мяучит котенок на руках...

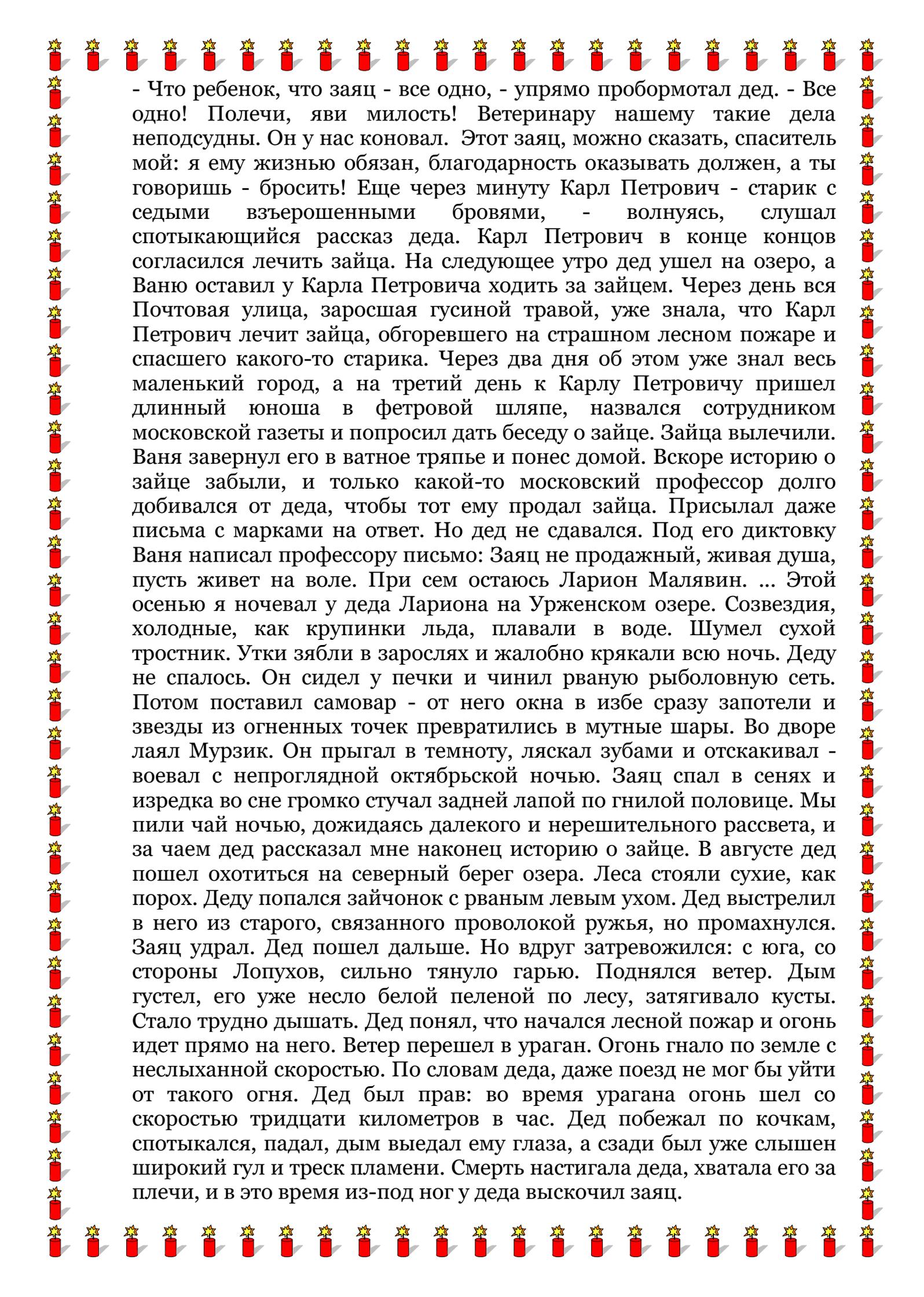
Паустовский К.

«ЗАЯЧЬИ ЛАПЫ»

К ветеринару в наше село пришел с Урженского озера Ваня Малявин и принес завернутого в рваную ватную куртку маленького теплого зайца. Заяц плакал и часто моргал красными от слез глазами... - Ты что, одурел? - крикнул ветеринар. - Скоро будешь ко мне мышей таскать, оголец! - А вы не лайте, это заяц особенный, - хриплым шепотом сказал Ваня. - Его дед прислал, велел лечить. - От чего лечить-то? - Лапы у него пожженные. Ветеринар повернул Ваню лицом к двери, толкнул в спину и прикрикнул вслед: - Валяй, валяй! Не умею я их лечить. Зажарь его с луком - деду будет закуска. Ваня ничего не ответил. Он вышел в сени, заморгал глазами, потянул носом и уткнулся в бревенчатую стену. По стене потекли слезы. Заяц тихо дрожал под засаленной курткой. - Ты чего, малый? - спросила Ваню жалостливая бабка Анисья; она привела к ветеринару свою единственную козу. - Чего вы, сердешные, вдвоем слезы льете? Ай случилось что? - Пожженный он, дедушкин заяц, - сказал тихо Ваня. - На лесном пожаре лапы себе пожег, бегать не может. Вот-вот, гляди, умереть. - Не умереть, малый, - прошамкала Анисья. - Скажи дедушке своему, ежели большая у него охота зайца выходить, пуцай несет его в город к Карлу Петровичу. Ваня вытер слезы и пошел лесами домой, на Урженское озеро. Он не шел, а бежал босиком по горячей песчаной дороге. Недавний лесной пожар прошел стороной на север около самого озера. Пахло гарью и сухой гвоздикой. Она большими островами росла на полянах. Заяц стонал. Ваня нашел по дороге пушистые, покрытые серебряными мягкими волосами листья, вырвал их, положил под сосенку и развернул зайца.

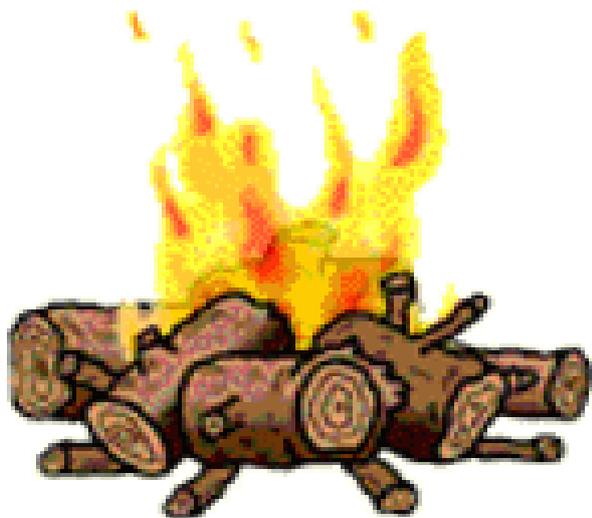
Заяц посмотрел на листья, уткнулся в них головой и затих. - Ты чего, серый? - тихо спросил Ваня. - Ты бы поел. Заяц молчал. - Ты бы поел, - повторил Ваня, и голос его задрожал. - Может, пить хочешь? Заяц повел рваным ухом и закрыл глаза. Ваня взял его на руки и побежал напрямик через лес - надо было поскорее дать зайцу напиться из озера. Неслыханная жара стояла в то лето над лесами. Утром наплывали вереницы белых облаков. В полдень облака стремительно рвались вверх, к зениту, и на глазах уносились и исчезали где-то за границами неба. Жаркий ураган дул уже две недели без передышки. Смола, стекавшая по сосновым стволам, превратилась в янтарный камень. Наутро дед надел чистые онучи и новые лапти, взял посох и кусок хлеба и побрел в город. Ваня нес зайца сзади. Заяц совсем притих, только изредка вздрагивал всем телом и судорожно вздыхал. Суховет вздул над городом облако пыли, мягкой, как мука. В ней летал куриный пух, сухие листья и солома. Издали казалось, что над городом дымит тихий пожар. На базарной площади было очень пусто, знойно; извозчичьи лошади дремали около водоразборной будки, и на головах у них были надеты соломенные шляпы. Дед перекрестился. - Не то лошадь, не то невеста - шут их разберет! - сказал он и сплюнул. Долго спрашивали прохожих про Карла Петровича, но никто толком ничего не ответил. Зашли в аптеку. Толстый старый человек в пенсне и в коротком белом халате сердито пожал плечами и сказал: - Это мне нравится! Довольно странный вопрос! Карл Петрович Корш - специалист по детским болезням - уже три года как перестал принимать пациентов. Зачем он вам? Дед, заикаясь от уважения к аптекарю и от робости, рассказал про зайца. - Это мне нравится! - сказал аптекарь. -- Интересные пациенты завелись в нашем городе. Это мне замечательно нравится! Он нервно снял пенсне, протер, снова нацепил на нос и уставился на деда. Дед молчал и топтался на месте. Аптекарь тоже молчал. Молчание становилось тягостным. - Почтовая улица, три! - вдруг в сердцах крикнул аптекарь и захлопнул какую-то растрепанную толстую книгу. - Три! Дед с Ваней добрались до Почтовой улицы как раз вовремя - из-за Оки заходила высокая гроза. Ленивый гром потягивался за горизонтом, как заспанный силач распрямлял плечи и нехотя потряхивал землю. Серая рябь пошла по реке. Бесшумные молнии исподтишка, но стремительно и сильно били в луга; далеко за Полями уже горел стог сена, зажженный ими. Крупные капли дождя падали на пыльную дорогу, и вскоре она стала похожа на лунную поверхность: каждая капля оставляла в пыли маленький кратер. Карл Петрович играл на рояле нечто печальное и мелодичное, когда в окне появилась растрепанная борода деда. Через минуту Карл Петрович уже сердился. - Я не ветеринар, - сказал он и захлопнул крышку рояля. Тотчас же в лугах проворчал гром. - Я всю жизнь лечил детей, а не зайцев.

- Что ребенок, что заяц - все одно, - упрямо пробормотал дед. - Все одно! Полечи, яви милость! Ветеринару нашему такие дела неподсудны. Он у нас коновал. Этот заяц, можно сказать, спаситель мой: я ему жизнью обязан, благодарность оказывать должен, а ты говоришь - бросить! Еще через минуту Карл Петрович - старик с седыми взъерошенными бровями, - волнуясь, слушал спотыкающийся рассказ деда. Карл Петрович в конце концов согласился лечить зайца. На следующее утро дед ушел на озеро, а Ваню оставил у Карла Петровича ходить за зайцем. Через день вся Почтовая улица, заросшая гусиной травой, уже знала, что Карл Петрович лечит зайца, обгоревшего на страшном лесном пожаре и спасшего какого-то старика. Через два дня об этом уже знал весь маленький город, а на третий день к Карлу Петровичу пришел длинный юноша в фетровой шляпе, назвался сотрудником московской газеты и попросил дать беседу о зайце. Зайца вылечили. Ваня завернул его в ватное тряпье и понес домой. Вскоре историю о зайце забыли, и только какой-то московский профессор долго добивался от деда, чтобы тот ему продал зайца. Присылал даже письма с марками на ответ. Но дед не сдавался. Под его диктовку Ваня написал профессору письмо: Заяц не продажный, живая душа, пусть живет на воле. При сем остаюсь Ларион Малявин. ... Этой осенью я ночевал у деда Лариона на Урженском озере. Созвездия, холодные, как крупинки льда, плавали в воде. Шумел сухой тростник. Утки зябли в зарослях и жалобно кричали всю ночь. Деду не спалось. Он сидел у печки и чинил рваную рыболовную сеть. Потом поставил самовар - от него окна в избе сразу запотели и звезды из огненных точек превратились в мутные шары. Во дворе лаял Мурзик. Он прыгал в темноту, ляскал зубами и отскакивал - воевал с непроглядной октябрьской ночью. Заяц спал в сенях и изредка во сне громко стучал задней лапой по гнилой половице. Мы пили чай ночью, дожидаясь далекого и нерешительного рассвета, и за чаем дед рассказал мне наконец историю о зайце. В августе дед пошел охотиться на северный берег озера. Леса стояли сухие, как порох. Деду попался зайчонок с рваным левым ухом. Дед выстрелил в него из старого, связанного проволокой ружья, но промахнулся. Заяц удрал. Дед пошел дальше. Но вдруг затревожился: с юга, со стороны Лопухов, сильно тянуло гарью. Поднялся ветер. Дым густел, его уже несло белой пеленой по лесу, затягивало кусты. Стало трудно дышать. Дед понял, что начался лесной пожар и огонь идет прямо на него. Ветер перешел в ураган. Огонь гнало по земле с неслыханной скоростью. По словам деда, даже поезд не мог бы уйти от такого огня. Дед был прав: во время урагана огонь шел со скоростью тридцати километров в час. Дед побежал по кочкам, спотыкался, падал, дым выедал ему глаза, а сзади был уже слышен широкий гул и треск пламени. Смерть настигала деда, хватала его за плечи, и в это время из-под ног у деда выскочил заяц.

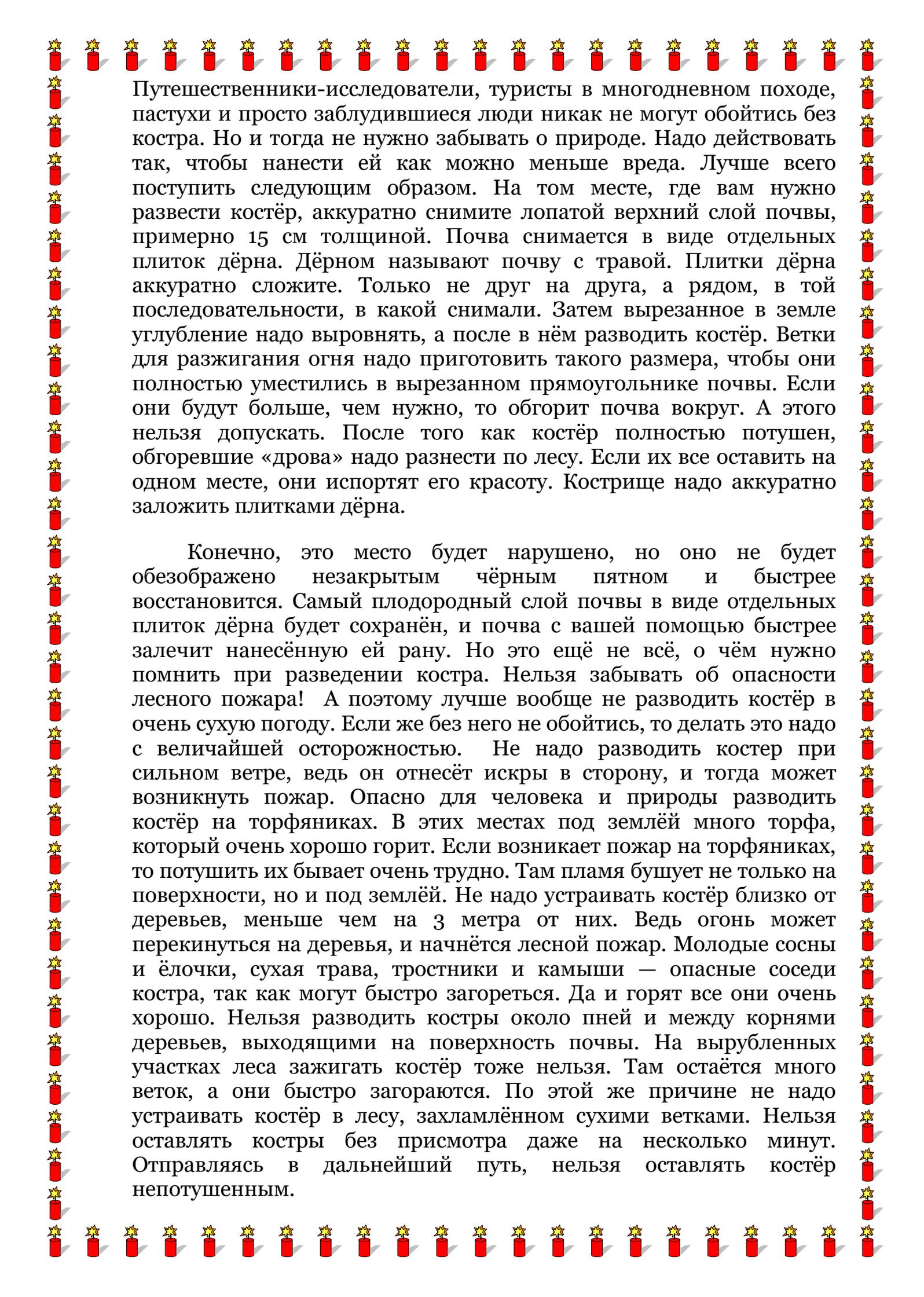
Он бежал медленно и волочил задние лапы. Потом только дед заметил, что они у зайца обгорели. Дед обрадовался зайцу, будто родному. Как старый лесной житель, дед знал, что звери гораздо лучше человека чувствуют, откуда идет огонь, и всегда спасаются. Гибнут они только в тех редких случаях, когда огонь их окружает. Дед побежал за зайцем. Он бежал, плакал от страха и кричал: "Погоди, милый, не беги так-то быстро!" Заяц вывел деда из огня. Когда они выбежали из леса к озеру, заяц и дед - оба упали от усталости. Дед подобрал зайца и понес домой. У зайца были опалены задние ноги и живот. Потом дед его вылечил и оставил у себя. - Да, - сказал дед, поглядывая на самовар так сердито, будто самовар был всему виной, - да, а перед тем зайцем, выходит, я сильно провинился, милый человек. - Чем же ты провинился? - А ты выдь, погляди на зайца, на спасителя моего, тогда узнаешь. Бери фонарь! Я взял со стола фонарь и вышел в сени. Заяц спал. Я нагнулся над ним с фонарем и заметил, что левое ухо у зайца рваное. Тогда я понял все.

Плешаков А.

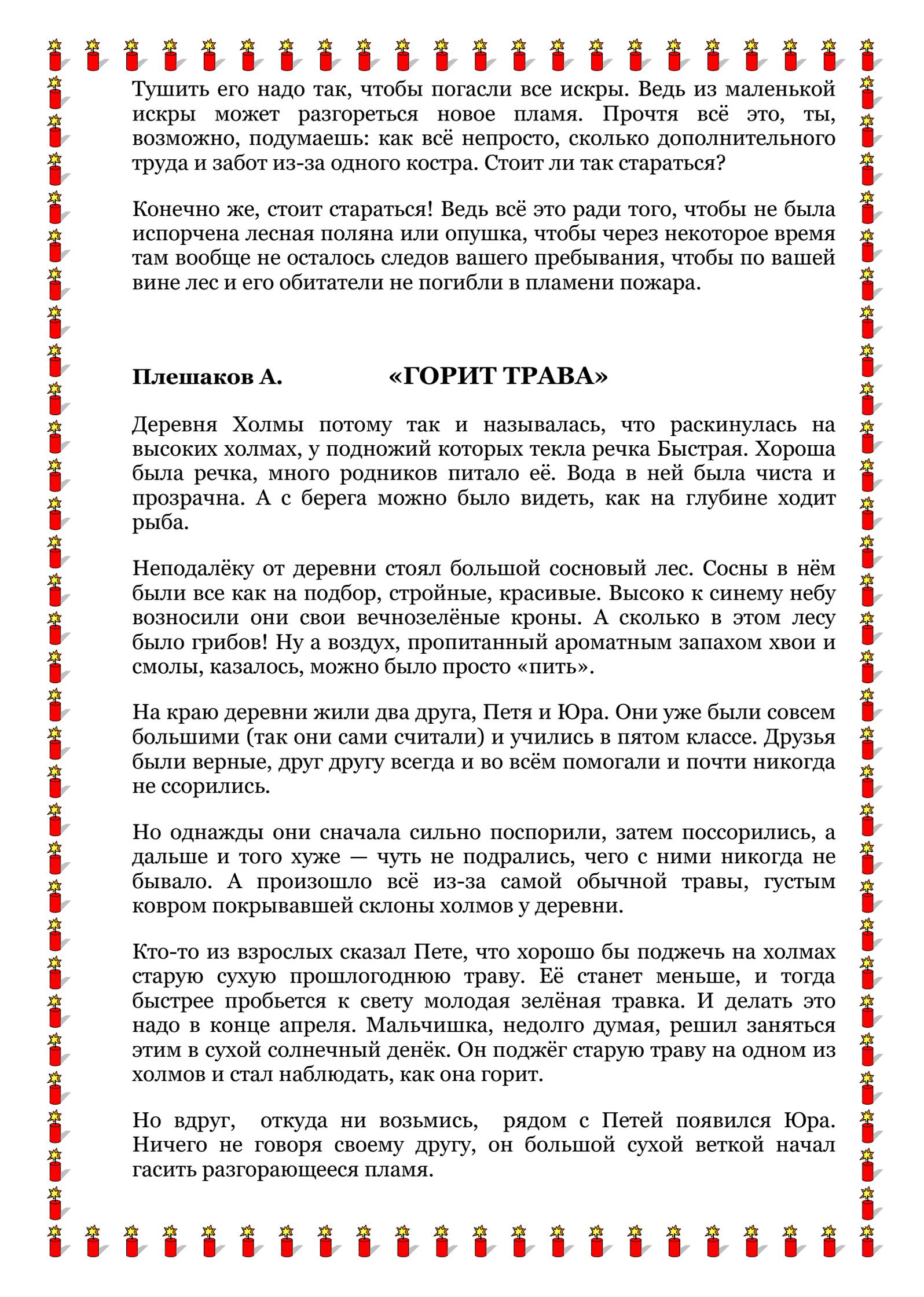
«ГОРИТ КОСТЁР»

Приходя в лес отдохнуть, люди частенько разводят костёр. Многие уверены: не бывает отдыха без костра! В холодную погоду он согревает. А в теплую просто радуется — весёлыми язычками пламени, приятным потрескиванием сгорающих сухих веточек, ароматным дымком... Но всё ли, что радуется человека, хорошо для природы? Нет, конечно. Вот и костёр для природы совсем не безвреден. Под огнём портится почва, сгорает множество маленьких существ, живущих в ней. После костра остаётся черное выжженное место, которое называют кострищем. Для того чтобы оно вновь покрылось травой, нужно 5-7 лет, а то и больше. Да-да, так опасна рана, полученная почвой от огня. Чёрные следы уродуют наши поляны и опушки. От костров нередко загораются леса. И тогда в пламени страшных пожаров страдают и гибнут звери и птицы, насекомые и растения. А иногда вместе с ними гибнут и люди. Поэтому лучше не разводить костёр. Но ведь иногда он бывает по-настоящему нужен человеку. Для того, например, чтобы обогреться, приготовить пищу.

Путешественники-исследователи, туристы в многодневном походе, пастухи и просто заблудившиеся люди никак не могут обойтись без костра. Но и тогда не нужно забывать о природе. Надо действовать так, чтобы нанести ей как можно меньше вреда. Лучше всего поступить следующим образом. На том месте, где вам нужно развести костёр, аккуратно снимите лопатой верхний слой почвы, примерно 15 см толщиной. Почва снимается в виде отдельных плиток дёрна. Дёрном называют почву с травой. Плитки дёрна аккуратно сложите. Только не друг на друга, а рядом, в той последовательности, в какой снимали. Затем вырезанное в земле углубление надо выровнять, а после в нём разводить костёр. Ветки для разжигания огня надо приготовить такого размера, чтобы они полностью уместились в вырезанном прямоугольнике почвы. Если они будут больше, чем нужно, то обгорит почва вокруг. А этого нельзя допускать. После того как костёр полностью потушен, обгоревшие «дрова» надо разнести по лесу. Если их все оставить на одном месте, они испортят его красоту. Кострище надо аккуратно заложить плитками дёрна.

Конечно, это место будет нарушено, но оно не будет обезображено незакрытым чёрным пятном и быстрее восстановится. Самый плодородный слой почвы в виде отдельных плиток дёрна будет сохранён, и почва с вашей помощью быстрее залечит нанесённую ей рану. Но это ещё не всё, о чём нужно помнить при разведении костра. Нельзя забывать об опасности лесного пожара! А поэтому лучше вообще не разводить костёр в очень сухую погоду. Если же без него не обойтись, то делать это надо с величайшей осторожностью. Не надо разводить костер при сильном ветре, ведь он отнесёт искры в сторону, и тогда может возникнуть пожар. Опасно для человека и природы разводить костёр на торфяниках. В этих местах под землёй много торфа, который очень хорошо горит. Если возникает пожар на торфяниках, то потушить их бывает очень трудно. Там пламя бушует не только на поверхности, но и под землёй. Не надо устраивать костёр близко от деревьев, меньше чем на 3 метра от них. Ведь огонь может перекинуться на деревья, и начнётся лесной пожар. Молодые сосны и ёлочки, сухая трава, тростники и камыши — опасные соседи костра, так как могут быстро загореться. Да и горят все они очень хорошо. Нельзя разводить костры около пней и между корнями деревьев, выходящими на поверхность почвы. На вырубленных участках леса зажигать костёр тоже нельзя. Там остаётся много веток, а они быстро загораются. По этой же причине не надо устраивать костёр в лесу, захламлённом сухими ветками. Нельзя оставлять костры без присмотра даже на несколько минут. Отправляясь в дальнейший путь, нельзя оставлять костёр непотушенным.

Тушить его надо так, чтобы погасли все искры. Ведь из маленькой искры может разгореться новое пламя. Прочтя всё это, ты, возможно, подумаешь: как всё непросто, сколько дополнительного труда и забот из-за одного костра. Стоит ли так стараться?

Конечно же, стоит стараться! Ведь всё это ради того, чтобы не была испорчена лесная поляна или опушка, чтобы через некоторое время там вообще не осталось следов вашего пребывания, чтобы по вашей вине лес и его обитатели не погибли в пламени пожара.

Плешаков А.

«ГОРИТ ТРАВА»

Деревня Холмы потому так и называлась, что раскинулась на высоких холмах, у подножий которых текла речка Быстрая. Хороша была речка, много родников питало её. Вода в ней была чиста и прозрачна. А с берега можно было видеть, как на глубине ходит рыба.

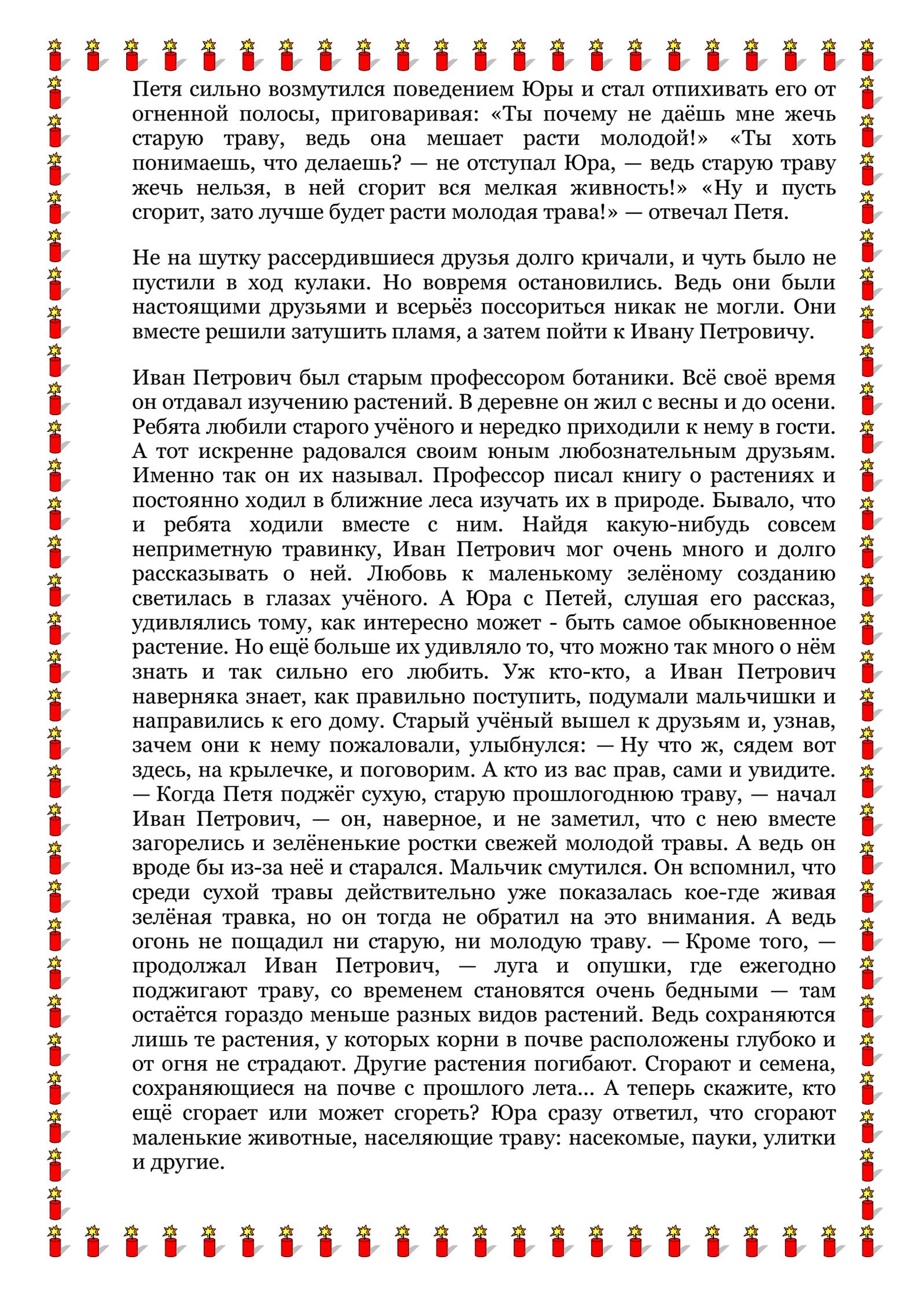
Неподалёку от деревни стоял большой сосновый лес. Сосны в нём были все как на подбор, стройные, красивые. Высоко к синему небу возносили они свои вечнозелёные кроны. А сколько в этом лесу было грибов! Ну а воздух, пропитанный ароматным запахом хвои и смолы, казалось, можно было просто «пить».

На краю деревни жили два друга, Петя и Юра. Они уже были совсем большими (так они сами считали) и учились в пятом классе. Друзья были верные, друг другу всегда и во всём помогали и почти никогда не ссорились.

Но однажды они сначала сильно поспорили, затем поссорились, а дальше и того хуже — чуть не подрались, чего с ними никогда не бывало. А произошло всё из-за самой обычной травы, густым ковром покрывавшей склоны холмов у деревни.

Кто-то из взрослых сказал Пете, что хорошо бы поджечь на холмах старую сухую прошлогоднюю траву. Её станет меньше, и тогда быстрее пробьется к свету молодая зелёная травка. И делать это надо в конце апреля. Мальчишка, недолго думая, решил заняться этим в сухой солнечный денёк. Он поджёг старую траву на одном из холмов и стал наблюдать, как она горит.

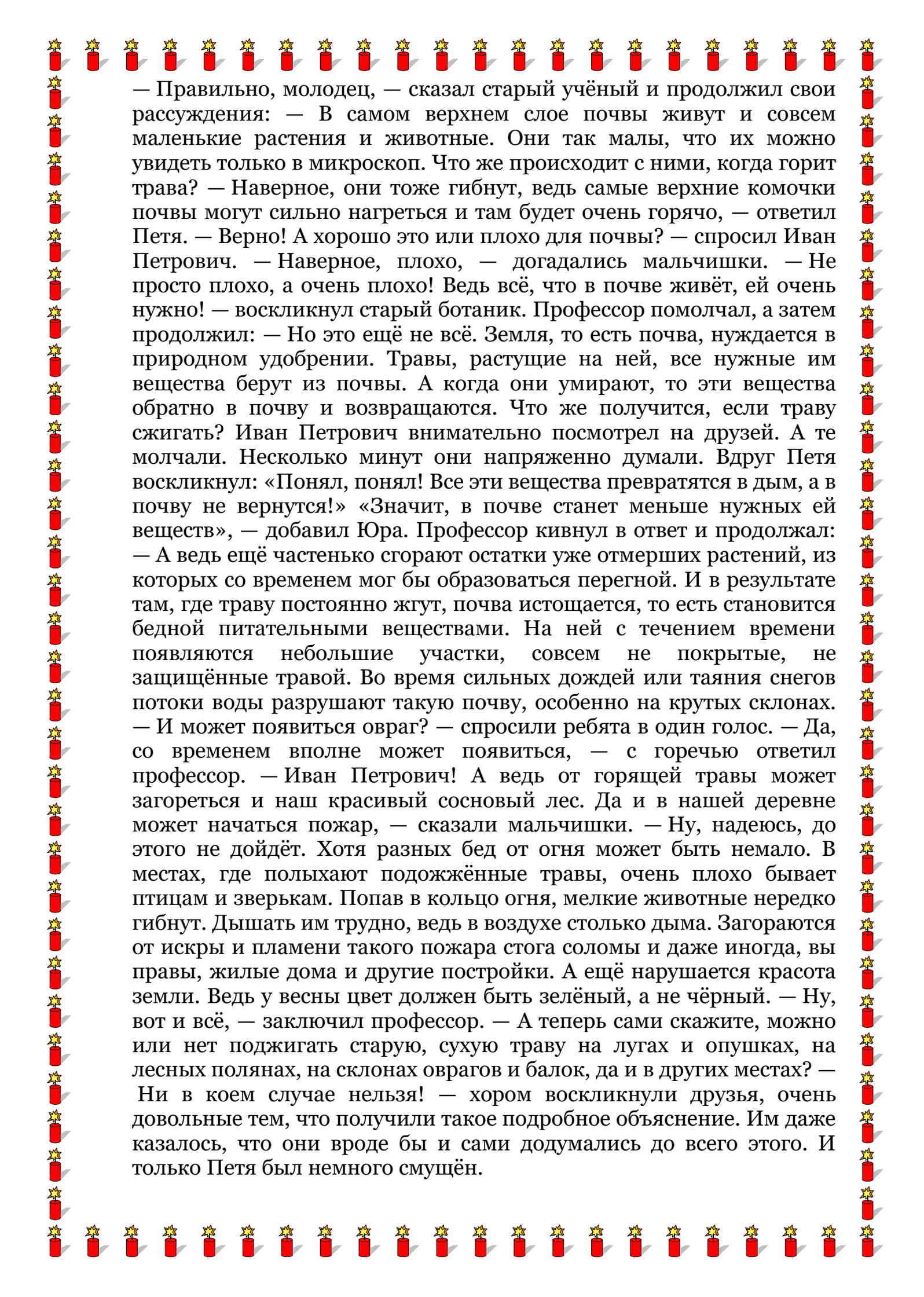
Но вдруг, откуда ни возьмись, рядом с Петей появился Юра. Ничего не говоря своему другу, он большой сухой веткой начал гасить разгорающееся пламя.

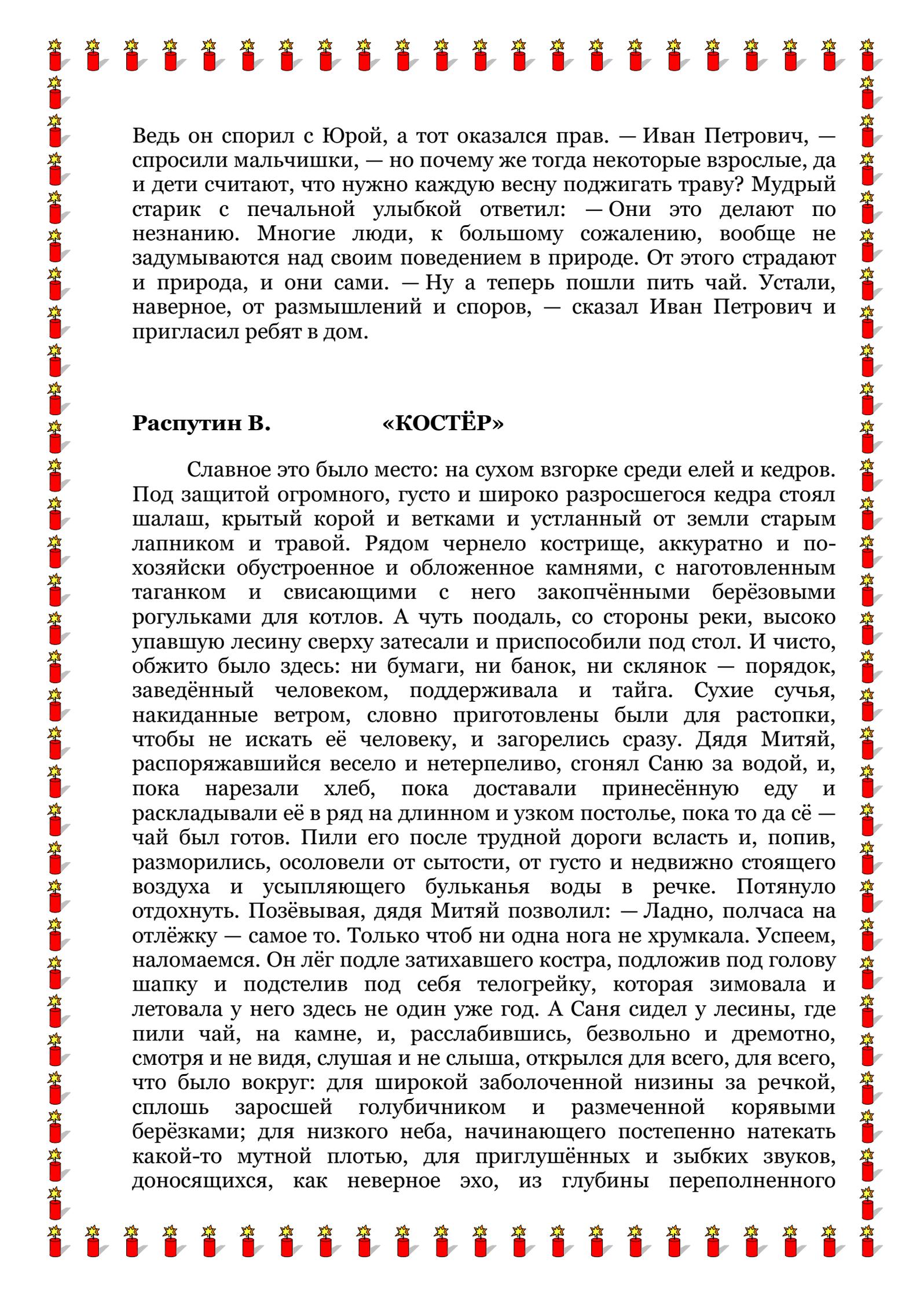
Петя сильно возмутился поведением Юры и стал отпихивать его от огненной полосы, приговаривая: «Ты почему не даёшь мне жечь старую траву, ведь она мешает расти молодой!» «Ты хоть понимаешь, что делаешь? — не отступал Юра, — ведь старую траву жечь нельзя, в ней сгорит вся мелкая живность!» «Ну и пусть сгорит, зато лучше будет расти молодая трава!» — отвечал Петя.

Не на шутку рассердившиеся друзья долго кричали, и чуть было не пустили в ход кулаки. Но вовремя остановились. Ведь они были настоящими друзьями и всерьёз поспорить никак не могли. Они вместе решили затушить пламя, а затем пойти к Ивану Петровичу.

Иван Петрович был старым профессором ботаники. Всё своё время он отдавал изучению растений. В деревне он жил с весны и до осени. Ребята любили старого учёного и нередко приходили к нему в гости. А тот искренне радовался своим юным любознательным друзьям. Именно так он их называл. Профессор писал книгу о растениях и постоянно ходил в ближние леса изучать их в природе. Бывало, что и ребята ходили вместе с ним. Найдя какую-нибудь совсем неприметную травинку, Иван Петрович мог очень много и долго рассказывать о ней. Любовь к маленькому зелёному созданию светилась в глазах учёного. А Юра с Петей, слушая его рассказ, удивлялись тому, как интересно может - быть самое обыкновенное растение. Но ещё больше их удивляло то, что можно так много о нём знать и так сильно его любить. Уж кто-кто, а Иван Петрович наверняка знает, как правильно поступить, подумали мальчишки и направились к его дому. Старый учёный вышел к друзьям и, узнав, зачем они к нему пожаловали, улыбнулся: — Ну что ж, сядем вот здесь, на крылечке, и поговорим. А кто из вас прав, сами и увидите. — Когда Петя поджёг сухую, старую прошлогоднюю траву, — начал Иван Петрович, — он, наверное, и не заметил, что с нею вместе загорелись и зелёные ростки свежей молодой травы. А ведь он вроде бы из-за неё и старался. Мальчик смутился. Он вспомнил, что среди сухой травы действительно уже показалась кое-где живая зелёная травка, но он тогда не обратил на это внимания. А ведь огонь не пощадил ни старую, ни молодую траву. — Кроме того, — продолжал Иван Петрович, — луга и опушки, где ежегодно поджигают траву, со временем становятся очень бедными — там остаётся гораздо меньше разных видов растений. Ведь сохраняются лишь те растения, у которых корни в почве расположены глубоко и от огня не страдают. Другие растения погибают. Сгорают и семена, сохраняющиеся на почве с прошлого лета... А теперь скажите, кто ещё сгорает или может сгореть? Юра сразу ответил, что сгорают маленькие животные, населяющие траву: насекомые, пауки, улитки и другие.

— Правильно, молодец, — сказал старый учёный и продолжил свои рассуждения: — В самом верхнем слое почвы живут и совсем маленькие растения и животные. Они так малы, что их можно увидеть только в микроскоп. Что же происходит с ними, когда горит трава? — Наверное, они тоже гибнут, ведь самые верхние комочки почвы могут сильно нагреться и там будет очень горячо, — ответил Петя. — Верно! А хорошо это или плохо для почвы? — спросил Иван Петрович. — Наверное, плохо, — догадались мальчишки. — Не просто плохо, а очень плохо! Ведь всё, что в почве живёт, ей очень нужно! — воскликнул старый ботаник. Профессор помолчал, а затем продолжил: — Но это ещё не всё. Земля, то есть почва, нуждается в природном удобрении. Травы, растущие на ней, все нужные им вещества берут из почвы. А когда они умирают, то эти вещества обратно в почву и возвращаются. Что же получится, если траву сжигать? Иван Петрович внимательно посмотрел на друзей. А те молчали. Несколько минут они напряженно думали. Вдруг Петя воскликнул: «Понял, понял! Все эти вещества превратятся в дым, а в почву не вернуться!» «Значит, в почве станет меньше нужных ей веществ», — добавил Юра. Профессор кивнул в ответ и продолжал: — А ведь ещё частенько сгорают остатки уже отмерших растений, из которых со временем мог бы образоваться перегной. И в результате там, где траву постоянно жгут, почва истощается, то есть становится бедной питательными веществами. На ней с течением времени появляются небольшие участки, совсем не покрытые, не защищённые травой. Во время сильных дождей или таяния снегов потоки воды разрушают такую почву, особенно на крутых склонах. — И может появиться овраг? — спросили ребята в один голос. — Да, со временем вполне может появиться, — с горечью ответил профессор. — Иван Петрович! А ведь от горячей травы может загореться и наш красивый сосновый лес. Да и в нашей деревне может начаться пожар, — сказали мальчишки. — Ну, надеюсь, до этого не дойдёт. Хотя разных бед от огня может быть немало. В местах, где полыхают подожжённые травы, очень плохо бывает птицам и зверькам. Попав в кольцо огня, мелкие животные нередко гибнут. Дышать им трудно, ведь в воздухе столько дыма. Загораются от искры и пламени такого пожара стога соломы и даже иногда, вы правы, жилые дома и другие постройки. А ещё нарушается красота земли. Ведь у весны цвет должен быть зелёный, а не чёрный. — Ну, вот и всё, — заключил профессор. — А теперь сами скажите, можно или нет поджигать старую, сухую траву на лугах и опушках, на лесных полянах, на склонах оврагов и балок, да и в других местах? — Ни в коем случае нельзя! — хором воскликнули друзья, очень довольные тем, что получили такое подробное объяснение. Им даже казалось, что они вроде бы и сами додумались до всего этого. И только Петя был немного смущён.

Ведь он спорил с Юрой, а тот оказался прав. — Иван Петрович, — спросили мальчишки, — но почему же тогда некоторые взрослые, да и дети считают, что нужно каждую весну поджигать траву? Мудрый старик с печальной улыбкой ответил: — Они это делают по незнанию. Многие люди, к большому сожалению, вообще не задумываются над своим поведением в природе. От этого страдают и природа, и они сами. — Ну а теперь пошли пить чай. Устали, наверное, от размышлений и споров, — сказал Иван Петрович и пригласил ребят в дом.

Распутин В. «КОСТЁР»

Славное это было место: на сухом взгорке среди елей и кедров. Под защитой огромного, густо и широко разросшегося кедра стоял шалаш, крытый корой и ветками и устланный от земли старым лапником и травой. Рядом чернело кострище, аккуратно и похозяйски обустроенное и обложено камнями, с наготовленным таганком и свисающими с него закопчёнными берёзовыми рогульками для котлов. А чуть поодаль, со стороны реки, высоко упавшую лесину сверху затесали и приспособили под стол. И чисто, обжито было здесь: ни бумаги, ни банок, ни склянок — порядок, заведённый человеком, поддерживала и тайга. Сухие сучья, накиданные ветром, словно приготовлены были для растопки, чтобы не искать её человеку, и загорелись сразу. Дядя Митяй, распорядившийся весело и нетерпеливо, стонял Саню за водой, и, пока нарезали хлеб, пока доставали принесённую еду и раскладывали её в ряд на длинном и узком постолье, пока то да сё — чай был готов. Пили его после трудной дороги всласть и, попив, разморились, осоловели от сытости, от густо и недвижно стоящего воздуха и усыпляющего бульканья воды в речке. Потянуло отдохнуть. Позёвывая, дядя Митяй позволил: — Ладно, полчаса на отлётку — самое то. Только чтоб ни одна нога не хрумкала. Успеем, наломаемся. Он лёг подле затихавшего костра, подложив под голову шапку и подстелив под себя телогрейку, которая зимовала и летовала у него здесь не один уже год. А Саня сидел у лесины, где пили чай, на камне, и, расслабившись, безвольно и дремотно, смотря и не видя, слушая и не слыша, открылся для всего, для всего, что было вокруг: для широкой заболоченной низины за речкой, сплошь заросшей голубичником и размеченной корявыми берёзками; для низкого неба, начинающего постепенно натекать какой-то мутной плотью, для приглушённых и зыбких звуков, доносящихся, как неверное эхо, из глубины переполненного

тишиной мира. И всё это вливалось, входило, вносилось нарочком и ненарочком в забывшегося в сладкой истоме мальчишку. Всё это заорожило и обморило его до того, что захотелось застыть здесь, как истукану, и никуда не двигаться. Было душно. По щеке неподвижно лежащего на боку с закрытыми глазами дяди Митяя струился пот, его пила большая сизая муха, то отбегая, то снова припадая бархатной членистой головкой к натекающей влаге и не давая ей скатиться за шею. Эта муха в конце концов разбудила дядю Митяя, он сел, встряхнулся, отёр рукавом пиджака пот и осмотрелся. — Кончай ночевать, — негромко сказал он, позёывая и внимательней всматриваясь в небо. — Начали, Санек, начали, — возбуждённо повторял дядя Митяй, когда они перешли речку и встали перед ягодником. Издав губами отрывистый, понукающий звук, дядя Митяй наклонился над кустарником, и Саня услышал, как голо, отрывисто упали в его котелок первые ягоды, а потом, падая и падая, перешли в частый и мягкий бормоток.

Сухомлинский В.

«ВОРОБЫШЕК И ОГОНЬ»

Старая Воробыха разрешила, наконец, вылететь своему маленькому сынишке из гнезда. Обрадовался Воробышек, вылетел, порхает да всё у матери спрашивает: "А это что? А это что такое?"

Объяснила ему мать, что такое земля, трава, деревья, куры, гуси, пруд. Но вот Воробышек увидел в небе огромный огненный шар и спрашивает у матери: — А что это такое? - Это солнце, — отвечает Воробыха. - А что такое солнце? - Ну, зачем тебе это знать? — ворчливо отвечает мудрая Воробыха. — Это огонь.

— Но мне хочется знать, что такое огонь,— зачирикал Воробышек и полетел всё вверх и вверх, всё к солнцу и к солнцу. Летел он до тех пор, пока не обжёл тоненькие пёрышки своих крылышек. Испугавшись, он возвратился. Мать ждала его ни живая ни мёртвая.

— Ну, теперь я знаю, что такое огонь,— сказал Воробышек.

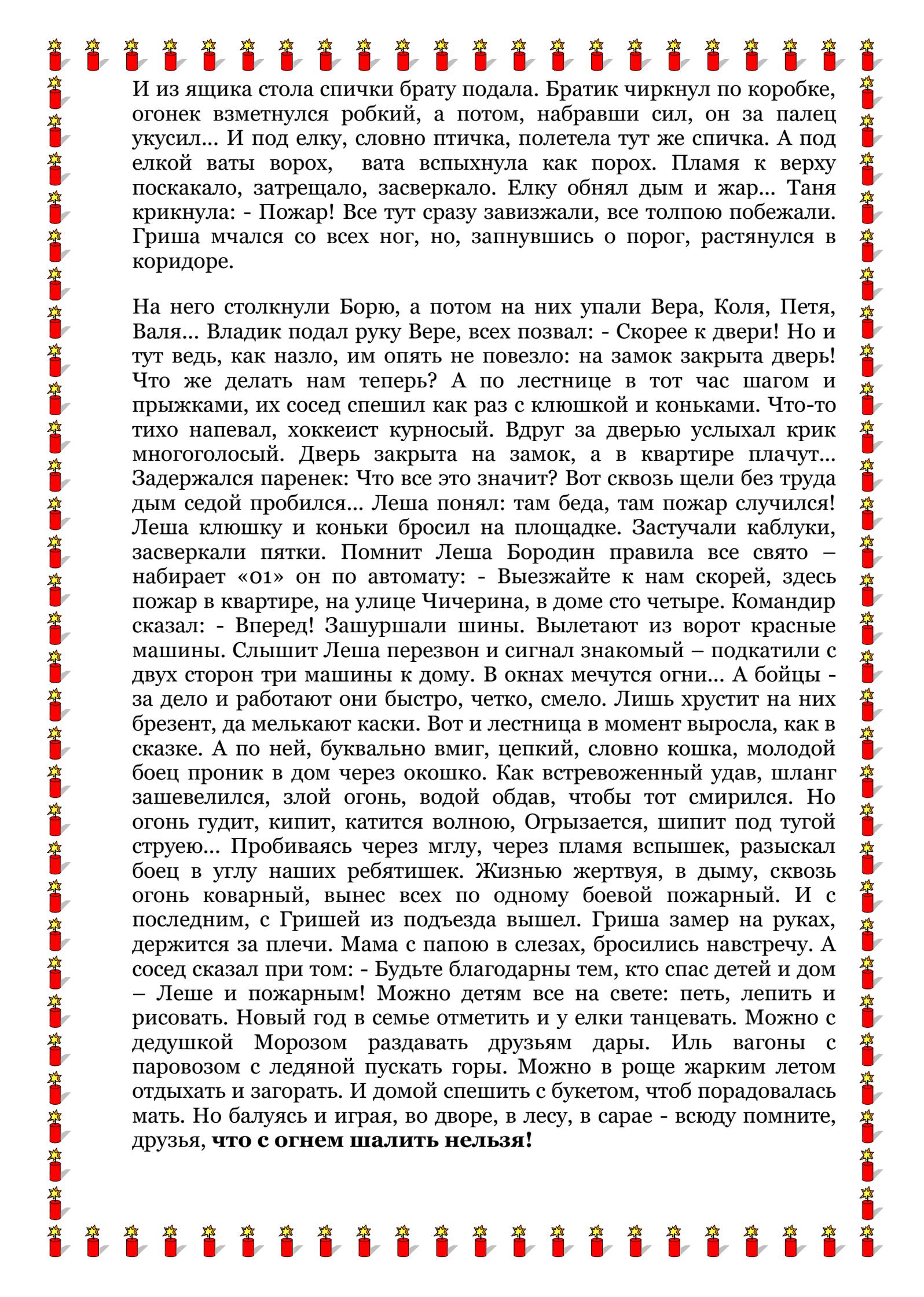
Чернышов Л.

«КАК ГРИША – ПРОКАЗНИК ИСПОРТИЛ ВСЕ ПРАЗДНИК»

В нашем доме сто четыре. В светлой новенькой квартир. С мамой, папой и сестрицей проживает Гриша Спицын. Озорник, шалун, задира... Но сегодня он в квартиру пригласил гостей-ребят. И у всех глаза горят: Нынче елка! И с утра веселится

детвора. Сколько радости принес добрый Дедушка Мороз! Он заходит не спеша, смотрит - елка хороша: И пышна, и высока, со звездой до потолка... Гриша крикнул: - Дед Мороз! Ура! Ура!... Торжествует детвора. Закружился хоровод. Дед подарки раздает. Кто танцует, кто поет, кто конфеты прячет в рот... А Мороз в усы смеется: - Замечательный народ! Попрощался Дед Мороз, взял мешок свой яркий и в соседний дом понес для ребят подарки. Гришин папа тоже вскоре вышел с мамой к дяде Боре. Но ребята не скучали в «кошки-мышки» поиграли. А потом все стали кругом, зашагали друг за другом. Плавню песня поплыла: «В лесу родилась елочка, в лесу она росла...» Ну, а Гриша, выйдя в круг, заявил ребятам вдруг - Все мне это надоело. Песни петь - пустое дело. Поиграем хоть немного мы в железную дорогу. Все игрушки вместе слепим, к паровозу прицепим. А к трубе приладим свечку, чтобы дым был как из печки. И тогда с трубой дымящей, будет поезд настоящий! Машинист, конечно, я. Кто в помощники, друзья? - Я! - И я! -Ия! - Нет, я! Долго спорили, рядили, но места распределили: кто дежурным, кто кассиром, кто почетным пассажиром, кто попал проводником - не забыли ни о ком. Даже серому коту место дали на мосту. И поджав пушистый хвост, Васька занял важный пост... Шустрый Гриша моментально разыскал огарок сальный. Прилепил на паровоз, и , ликуя, произнес: - Только свечка загорится – поезд наш вперед помчится! - Зажигай! - сказала звонко Таня - Гришина сестренка. Нина тут же возразила: - Нет, не надо! Ты забыла, что нельзя играть с огнем... Гриша хмыкну: - Ты о чем? В доме бабушкину печку, растопил я без труда. Ну, ведь мелочь - свечка, это ж просто ерунда! - Ерунда, - сказала Таня, - Гриша ходит в первый класс. Он обманывать не станет. Он совсем большой у нас...

И из ящика стола спички брату подала. Братик чиркнул по коробке, огонек взметнулся робкий, а потом, набравши сил, он за палец укусил... И под елку, словно птичка, полетела тут же спичка. А под елкой ваты ворох, вата вспыхнула как порох. Пламя кверху поскакало, затрещало, засверкало. Елку обнял дым и жар... Таня крикнула: - Пожар! Все тут сразу завизжали, все толпою побежали. Гриша мчался со всех ног, но, запнувшись о порог, растянулся в коридоре.

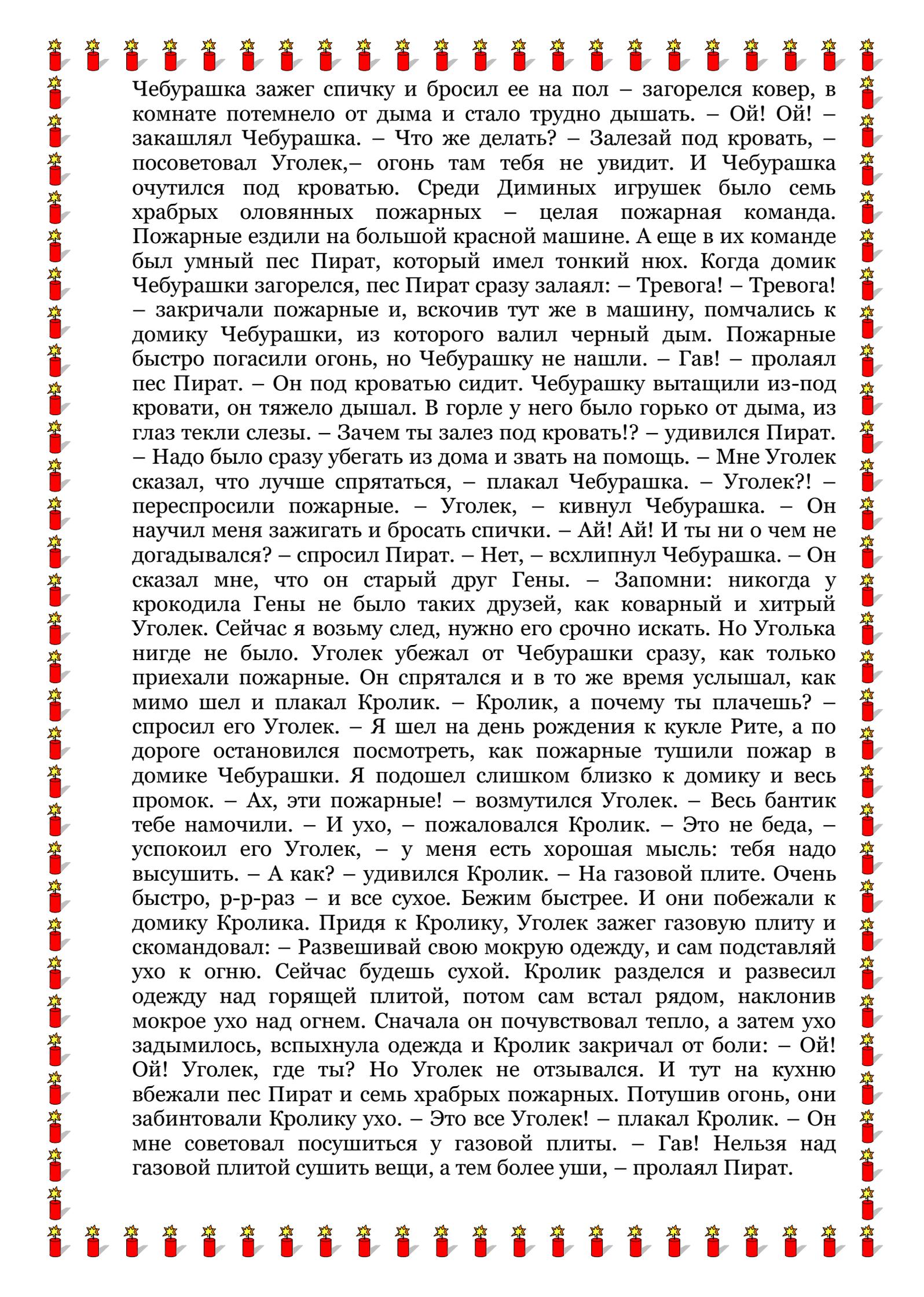
На него столкнули Борю, а потом на них упали Вера, Коля, Петя, Валя... Владик подал руку Вере, всех позвал: - Скорее к двери! Но и тут ведь, как назло, им опять не повезло: на замок закрыта дверь! Что же делать нам теперь? А по лестнице в тот час шагом и прыжками, их сосед спешил как раз с клюшкой и коньками. Что-то тихо напевал, хоккеист курносый. Вдруг за дверью услышал крик многоголосый. Дверь закрыта на замок, а в квартире плачут... Задержался паренек: Что все это значит? Вот сквозь щели без труда дым седой пробился... Леша понял: там беда, там пожар случился! Леша клюшку и коньки бросил на площадке. Застучали каблуки, засверкали пятки. Помнит Леша Бородин правила все свято – набирает «01» он по автомату: - Выезжайте к нам скорей, здесь пожар в квартире, на улице Чичерина, в доме сто четыре. Командир сказал: - Вперед! Зашуршали шины. Вылетают из ворот красные машины. Слышит Леша перезвон и сигнал знакомый – подкатили с двух сторон три машины к дому. В окнах мечутся огни... А бойцы - за дело и работают они быстро, четко, смело. Лишь хрустит на них брезент, да мелькают каски. Вот и лестница в момент выросла, как в сказке. А по ней, буквально вмиг, цепкий, словно кошка, молодой боец проник в дом через окошко. Как встревоженный удав, шланг зашевелился, злой огонь, водой обдав, чтобы тот смирился. Но огонь гудит, кипит, катится волною, Огрызается, шипит под тугой струею... Пробиваясь через мглу, через пламя вспышек, разыскал боец в углу наших ребяташек. Жизнью жертвуя, в дыму, сквозь огонь коварный, вынес всех по одному боевой пожарный. И с последним, с Гришей из подъезда вышел. Гриша замер на руках, держится за плечи. Мама с папою в слезах, бросились навстречу. А сосед сказал при том: - Будьте благодарны тем, кто спас детей и дом – Леше и пожарным! Можно детям все на свете: петь, лепить и рисовать. Новый год в семье отметить и у елки танцевать. Можно с дедушкой Морозом раздавать друзьям дары. Иль вагоны с паровозом с ледяной пускать горы. Можно в роще жарким летом отдыхать и загорать. И домой спешить с букетом, чтоб порадовалась мать. Но балуясь и играя, во дворе, в лесу, в сарае - всюду помните, друзья, **что с огнем шалить нельзя!**

Шевченко А.

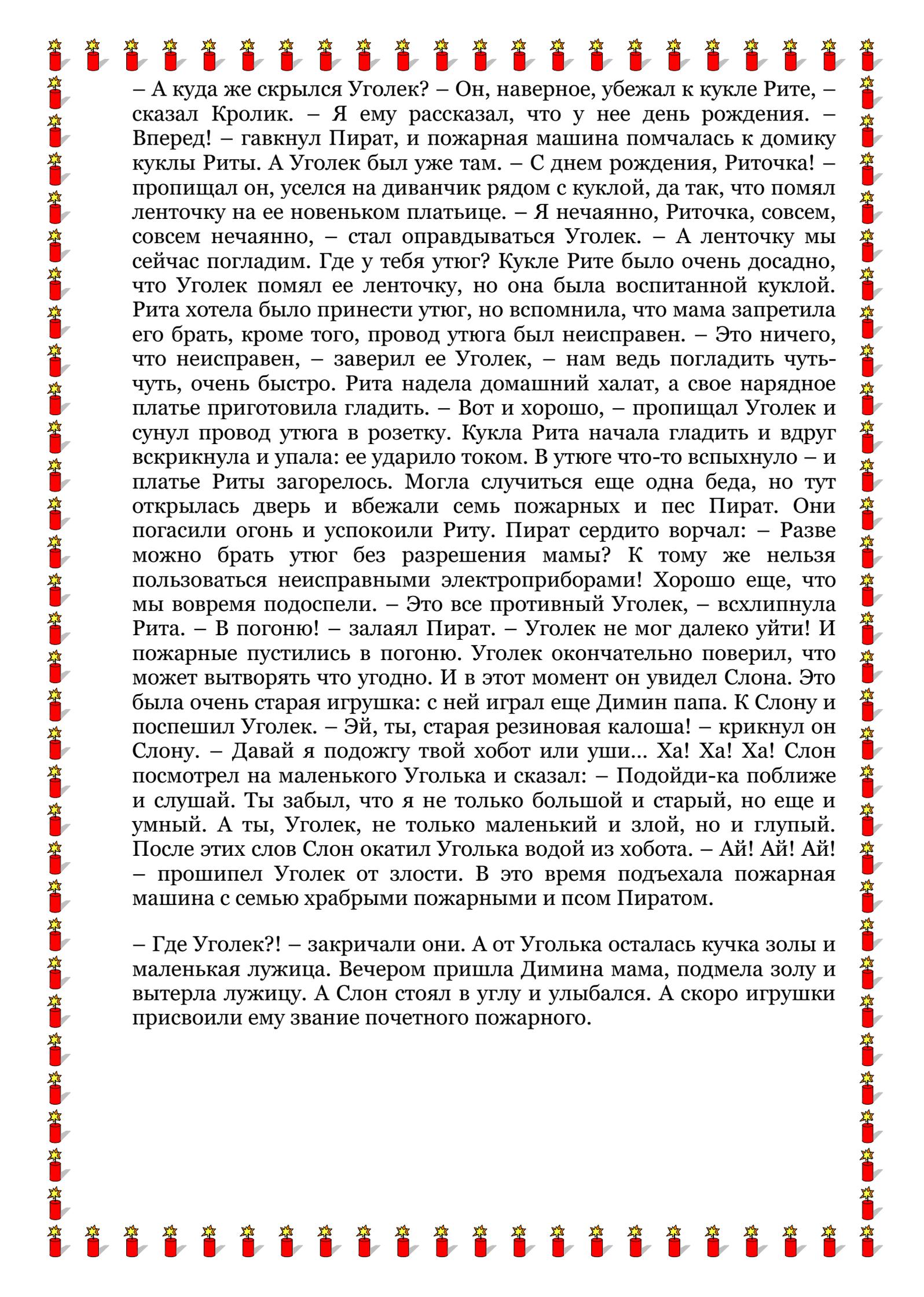
«КАК ЛОВИЛИ УГОЛЬКА!»

У мальчика Димы было много разных игрушек. Как-то раз, когда Димы не было дома, плюшевый Медвежонок пошел погулять. – Здравствуй, Медвежоночек, – услышал он чей-то писклявый голосок. – Какой ты хорошенький, миленький, новенький! Медвежонок увидел маленькое черненькое существо и спросил: – А кто вы такой? – Я добренький, маленький, несчастненький Уголек. Никто, никто меня не пожалеет, никто не погладит! – Почему вы несчастный? – удивился Медвежонок. – Никто, никто мне не поможет! – плакал Уголек. – Одно может меня спасти: если ты, добрый Медвежонок, принесешь мне коробочек спичек. – Разве можно брать спички без разрешения? – удивился Медвежонок. – Можно, можно! – заверил Уголек. – Это же очень интересно: зажжешь спичку, и получится веселый маленький огонек. Медвежонок пошел на кухню, вскарабкался на хозяйственный стол и вернулся к Угольку с коробком спичек. – Вынимай спичку, – сказал Уголек, – и зажигай о коробок. Р-р-раз! Спичка вспыхнула в лапах Медвежонка. – Вы злой! – заплакал Медвежонок. – Я обжег себе лапку. – Поделом тебе, плюшевая голова! – захихикал Уголек. – Я чуть было не погас, но теперь еще много могу пакостей натворить. Медвежонок вытер слезы, а Уголька и след простыл. Уголек спрятался среди кубиков, выжидая, кого бы ему еще обмануть. И тут он увидел Чебурашку. – Здравствуй, Чебурашечка! – пропищал он. – А куда ты бежишь? – Я иду домой, – сказал Чебурашка, разглядывая Уголька. – А крокодил Гена дома? – поинтересовался Уголек. – Его нет дома. – Ой! Какое несчастье! Я так хотел увидеть своего старого друга Гену, а его нет дома. Что же мне делать? – захныкал Уголек. Чебурашка подумал и сказал: – Если хотите, то можно подождать Гену у нас дома. – Какой ты хороший, Чебурашечка! – обрадовался Уголек. – Какой ты умненький! Какой воспитанный! Чебурашка привел Уголька в свой дом и усадил за стол. – А вы кто такой? – спросил Чебурашка. Ему было очень любопытно. – Я фокусник! – заявил Уголек. – Я показываю самые лучшие фокусы со спичками. Вот смотри, Чебурашечка... Уголек вытащил спичку, зажег и проглотил ее, горящую, прямо на глазах удивленного Чебурашки. – Это просто фокус, – захихикал Уголек. – Я и тебя могу научить. Доставай спичку, зажигай и бросай на ковер. – Но Гена запретил мне брать спички и бросать их, – сказал Чебурашка. – Ха! Ха! – рассмеялся Уголек. – А ты ему и поверил! Это он нарочно сказал. А я разрешаю!

Чебурашка зажег спичку и бросил ее на пол – загорелся ковер, в комнате потемнело от дыма и стало трудно дышать. – Ой! Ой! – закашлял Чебурашка. – Что же делать? – Залезай под кровать, – посоветовал Уголек, – огонь там тебя не увидит. И Чебурашка очутился под кроватью. Среди Диминых игрушек было семь храбрых оловянных пожарных – целая пожарная команда. Пожарные ездили на большой красной машине. А еще в их команде был умный пес Пират, который имел тонкий нюх. Когда домик Чебурашки загорелся, пес Пират сразу залаял: – Тревога! – Тревога! – закричали пожарные и, вскочив тут же в машину, помчались к домику Чебурашки, из которого валил черный дым. Пожарные быстро погасили огонь, но Чебурашку не нашли. – Гав! – пролаял пес Пират. – Он под кроватью сидит. Чебурашку вытащили из-под кровати, он тяжело дышал. В горле у него было горько от дыма, из глаз текли слезы. – Зачем ты залез под кровать!? – удивился Пират. – Надо было сразу убежать из дома и звать на помощь. – Мне Уголек сказал, что лучше спрятаться, – плакал Чебурашка. – Уголек?! – переспросили пожарные. – Уголек, – кивнул Чебурашка. – Он научил меня зажигать и бросать спички. – Ай! Ай! И ты ни о чем не догадывался? – спросил Пират. – Нет, – всхлипнул Чебурашка. – Он сказал мне, что он старый друг Гены. – Запомни: никогда у крокодила Гены не было таких друзей, как коварный и хитрый Уголек. Сейчас я возьму след, нужно его срочно искать. Но Уголька нигде не было. Уголек убежал от Чебурашки сразу, как только приехали пожарные. Он спрятался и в то же время услышал, как мимо шел и плакал Кролик. – Кролик, а почему ты плачешь? – спросил его Уголек. – Я шел на день рождения к кукле Рите, а по дороге остановился посмотреть, как пожарные тушили пожар в домике Чебурашки. Я подошел слишком близко к домику и весь промок. – Ах, эти пожарные! – возмутился Уголек. – Весь бантик тебе намочили. – И ухо, – пожаловался Кролик. – Это не беда, – успокоил его Уголек, – у меня есть хорошая мысль: тебя надо высушить. – А как? – удивился Кролик. – На газовой плите. Очень быстро, р-р-раз – и все сухое. Бежим быстрее. И они побежали к домику Кролика. Придя к Кролику, Уголек зажег газовую плиту и скомандовал: – Развешивай свою мокрую одежду, и сам подставляй ухо к огню. Сейчас будешь сухой. Кролик разделся и развесил одежду над горячей плитой, потом сам встал рядом, наклонив мокрое ухо над огнем. Сначала он почувствовал тепло, а затем ухо задымилось, вспыхнула одежда и Кролик закричал от боли: – Ой! Ой! Уголек, где ты? Но Уголек не отзывался. И тут на кухню вбежали пес Пират и семь храбрых пожарных. Потушив огонь, они забинтовали Кролику ухо. – Это все Уголек! – плакал Кролик. – Он мне советовал посушиться у газовой плиты. – Гав! Нельзя над газовой плитой сушить вещи, а тем более уши, – пролаял Пират.

– А куда же скрылся Уголек? – Он, наверное, убежал к кукле Рите, – сказал Кролик. – Я ему рассказал, что у нее день рождения. – Вперед! – гавкнул Пират, и пожарная машина помчалась к домику куклы Риты. А Уголек был уже там. – С днем рождения, Риточка! – пропищал он, уселся на диванчик рядом с куклой, да так, что помял ленточку на ее новеньком платьице. – Я нечаянно, Риточка, совсем, совсем нечаянно, – стал оправдываться Уголек. – А ленточку мы сейчас погладим. Где у тебя утюг? Кукле Рите было очень досадно, что Уголек помял ее ленточку, но она была воспитанной куклой. Рита хотела было принести утюг, но вспомнила, что мама запретила его брать, кроме того, провод утюга был неисправен. – Это ничего, что неисправен, – заверил ее Уголек, – нам ведь погладить чуть-чуть, очень быстро. Рита надела домашний халат, а свое нарядное платье приготовила гладить. – Вот и хорошо, – пропищал Уголек и сунул провод утюга в розетку. Кукла Рита начала гладить и вдруг вскрикнула и упала: ее ударило током. В утюге что-то вспыхнуло – и платье Риты загорелось. Могла случиться еще одна беда, но тут открылась дверь и вбежали семь пожарных и пес Пират. Они погасили огонь и успокоили Риту. Пират сердито ворчал: – Разве можно брать утюг без разрешения мамы? К тому же нельзя пользоваться неисправными электроприборами! Хорошо еще, что мы вовремя подросли. – Это все противный Уголек, – всхлипнула Рита. – В погоню! – залаял Пират. – Уголек не мог далеко уйти! И пожарные пустились в погоню. Уголек окончательно поверил, что может вытворять что угодно. И в этот момент он увидел Слона. Это была очень старая игрушка: с ней играл еще Димин папа. К Слону и поспешил Уголек. – Эй, ты, старая резиновая калоша! – крикнул он Слону. – Давай я подожгу твой хобот или уши... Ха! Ха! Ха! Слон посмотрел на маленького Уголька и сказал: – Подойди-ка поближе и слушай. Ты забыл, что я не только большой и старый, но еще и умный. А ты, Уголек, не только маленький и злой, но и глупый. После этих слов Слон окатил Уголька водой из хобота. – Ай! Ай! Ай! – прошипел Уголек от злости. В это время подъехала пожарная машина с семью храбрыми пожарными и псом Пиратом.

– Где Уголек?! – закричали они. А от Уголька осталась кучка золы и маленькая лужица. Вечером пришла Димина мама, подмела золу и вытерла лужицу. А Слон стоял в углу и улыбался. А скоро игрушки присвоили ему звание почетного пожарного.

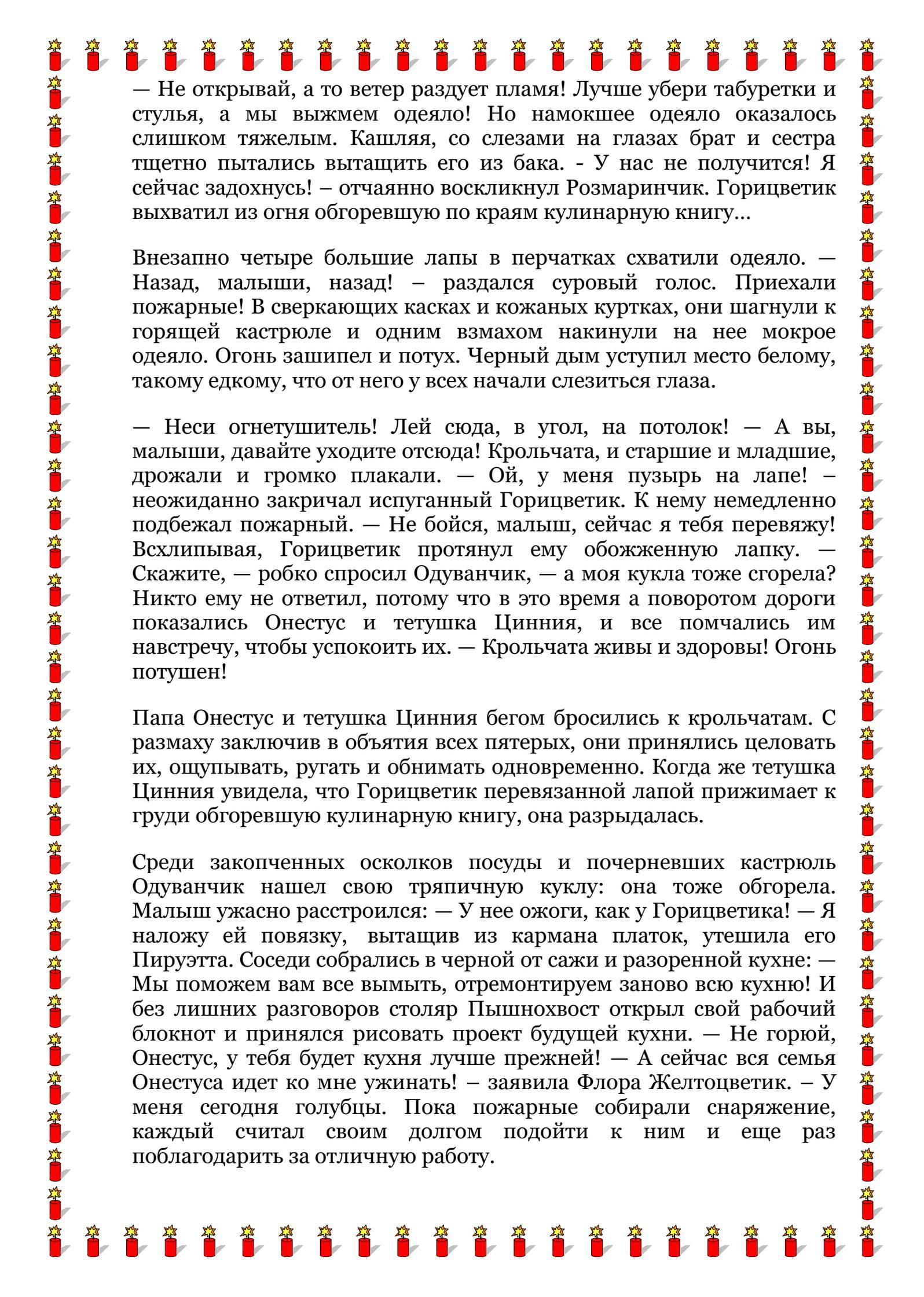
Юрье Женестьева

«ПОДГОРЕВШИЕ ПОНЧИКИ»

(Сказка Истории папы кролика)

Пятеро крольчат сидели в большой кухне нового дома и расправлялись с холодным завтраком, состоящим из салата и яблок. Папа Онестус и тетушка Цинния отправились в соседний город навестить добрых знакомых, а заодно сделать покупки. Оставляя крольчат одних, они сказали: — Будьте умницами, ведите себя хорошо. Мы вернемся к вечеру! — А в пончиках яблоки еще вкуснее, — задумчиво произнес Горицветик, расправившись с яблоком. — Но мы не умеем делать пончики! Послушай, Пируэтта, а ты, случайно, не видела, как их готовит тетушка Цинния? — Да я много раз помогала ей! — обиженно отозвалась Пируэтта. — Могу поспорить, что я приготовлю пончики ничуть не хуже! Схватив кулинарную книгу тетушки, она быстро отыскала рецепт и воскликнула: — Надо заместить тесто и дать ему постоять, чтобы оно подошло! — Мы тебе поможем! — радостно закричали братья. Но сказать проще, чем сделать! Берегись, яйцо сейчас упадет! Ну почему мука, когда в нее наливаешь молоко, скатывается в комочки, вместо того чтобы превращаться в жидкое тесто? Опять придется начинать все сначала. Наконец тесто отправлено в холод, приступаем к чистке яблок. Да, и самое ответственное дело: взбиваем белки в крепкую пену!

К пяти часам все было готово. Масло грелось в глубокой кастрюльке. Под пристальными взорами братьев Пируэтта смешала тесто с кусочками яблок. Начали! Первые два пончика получились бледными и недожаренными; зато следующие вышли на славу — золотистые, хрустящие, просто лапки оближешь! — Ура! Давай еще и побольше! — Я уже целых восемь штук бросила! — отмахивалась от братьев Пируэтта. Увы, поддавшись на уговоры, Пируэтта положила в кипящее масло слишком много пончиков! Масло с шипением перелилось через край, вспыхнуло, и в мгновение ока пламя охватило всю кастрюлю. В ужасе крольчата шарахнулись в разные стороны. Первым опомнился Розмаринчик. Схватив Сыроежика и Одуванчика, он вытолкнул их за дверь: — Бегите к соседям! Пусть они звонят в колокол и вызывают пожарных, быстро! — Я тащу бак с водой! — закричал Горицветик. — Нельзя лить воду в масло! — в испуге завопила Пируэтта. — Надо мокрую тряпку! Она схватила одеяло для глажки и бросила его в бак с водой. Огонь гудел и потрескивал. Кухня наполнилась черным жирным дымом. Горицветик полез открывать окно.

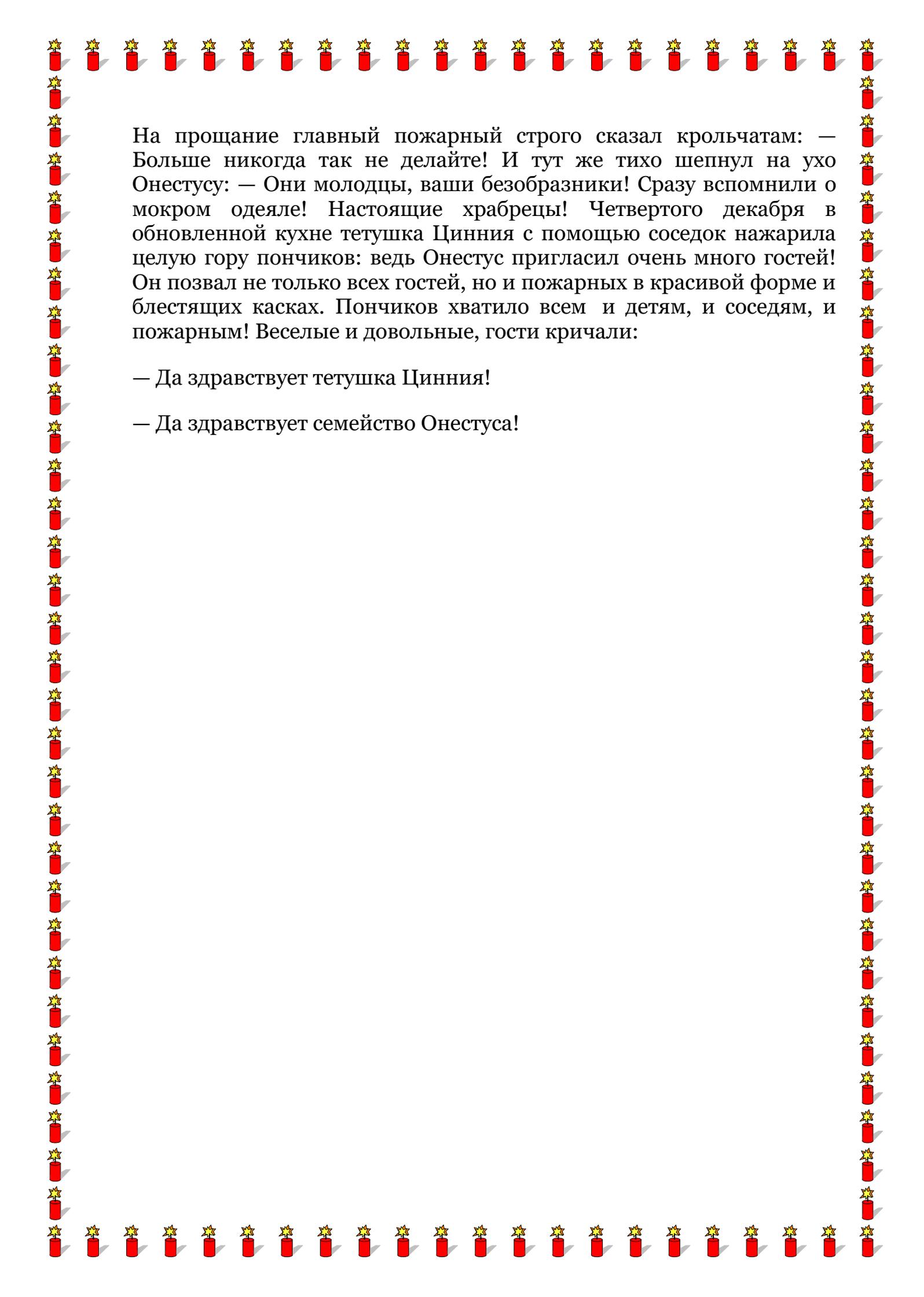
— Не открывай, а то ветер раздует пламя! Лучше убери табуретки и стулья, а мы выжмем одеяло! Но намокшее одеяло оказалось слишком тяжелым. Кашляя, со слезами на глазах брат и сестра тщетно пытались вытащить его из бака. — У нас не получится! Я сейчас задохнусь! — отчаянно воскликнул Розмаринчик. Горицветик выхватил из огня обгоревшую по краям кулинарную книгу...

Внезапно четыре большие лапы в перчатках схватили одеяло. — Назад, малыши, назад! — раздался суровый голос. Приехали пожарные! В сверкающих касках и кожаных куртках, они шагнули к горячей кастрюле и одним взмахом накинули на нее мокрое одеяло. Огонь зашипел и потух. Черный дым уступил место белому, такому едкому, что от него у всех начали слезиться глаза.

— Неси огнетушитель! Лей сюда, в угол, на потолок! — А вы, малыши, давайте уходите отсюда! Крольчата, и старшие и младшие, дрожали и громко плакали. — Ой, у меня пузырь на лапе! — неожиданно закричал испуганный Горицветик. К нему немедленно подбежал пожарный. — Не бойся, малыш, сейчас я тебя перевяжу! Всхлипывая, Горицветик протянул ему обожженную лапку. — Скажите, — робко спросил Одуванчик, — а моя кукла тоже сгорела? Никто ему не ответил, потому что в это время а поворотом дороги показались Онестус и тетушка Цинния, и все помчались им навстречу, чтобы успокоить их. — Крольчата живы и здоровы! Огонь потушен!

Папа Онестус и тетушка Цинния бегом бросились к крольчатам. С размаху заключив в объятия всех пятерых, они принялись целовать их, ощупывать, ругать и обнимать одновременно. Когда же тетушка Цинния увидела, что Горицветик перевязанной лапой прижимает к груди обгоревшую кулинарную книгу, она разрыдалась.

Среди закопченных осколков посуды и почерневших кастрюль Одуванчик нашел свою тряпичную куклу: она тоже обгорела. Малыш ужасно расстроился: — У нее ожоги, как у Горицветика! — Я наложу ей повязку, вытащив из кармана платок, утешила его Пируэтта. Соседи собрались в черной от сажи и разоренной кухне: — Мы поможем вам все вымыть, отремонтируем заново всю кухню! И без лишних разговоров столяр Пышнохвост открыл свой рабочий блокнот и принялся рисовать проект будущей кухни. — Не горюй, Онестус, у тебя будет кухня лучше прежней! — А сейчас вся семья Онестуса идет ко мне ужинать! — заявила Флора Желтоцветик. — У меня сегодня голубцы. Пока пожарные собирали снаряжение, каждый считал своим долгом подойти к ним и еще раз поблагодарить за отличную работу.

На прощание главный пожарный строго сказал крольчатам: — Больше никогда так не делайте! И тут же тихо шепнул на ухо Онестусу: — Они молодцы, ваши безобразники! Сразу вспомнили о мокром одеяле! Настоящие храбрецы! Четвертого декабря в обновленной кухне тетушка Цинния с помощью соседок нажарила целую гору пончиков: ведь Онестус пригласил очень много гостей! Он позвал не только всех гостей, но и пожарных в красивой форме и блестящих касках. Пончиков хватило всем и детям, и соседям, и пожарным! Веселые и довольные, гости кричали:

— Да здравствует тетушка Цинния!

— Да здравствует семейство Онестуса!